

ТАХИР МОБИЛЬ ОГЛУ

**ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ О
«ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ»
КНИГА – I**

Баку «Араз» -2009

**Гасанов Тахир Мобиль оглу ВЕЛИКАЯ
ЛОЖЬ О "ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ"**

Книга -1

Баку, издательство "Араз", 2009, стр. 190

Гасанов Тахир Мобиль оглу родился в городе Гяндже в 1947 году в семье уроженца г. Шуша, педагога, доктора наук, профессора, члена корреспондента АНАзерб.ССР, имеет высшее экономическое образование.

Книга Тахира Мобиль оглу **Великая ложь о "Великой Армении"** посвящена исследованию одного из самых запутанных и скандальных вопросов истории человечества, которым с начала XIX и всего XX века является "армянский вопрос".

Автор в этой работе на основе детального изучения различных источников, архивных материалов, документов древности, XIX и XX веков показал многоликую сущность "армянского вопроса", проанализировал и дал научную характеристику понятиям "Армения", "Армяне" и "Армянство".

Глубина исследовательского поиска дошла до истоков формирования армянского народа как этноса.

Автор выражает глубокую признательность Президенту "Нургюн групп" Нуру Яшар оглу Алиеву за помощь в издании книги.

М 4980008479 2009
 050

© "Араз",2009

Эпиграф

"... Корыстолюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени, ибо у горожанина - армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет-раб и всеми ненавидимый паразит".

Из справки прокурора Эчмиадзинского Синода армяно-григорианской церкви А. Френкеля, представленной им в 1907 году императору Российской Империи, в качестве прокурора он работал с 1892 года.

ВВЕДЕНИЕ

В 1988 году весь мир был взбудоражен конфликтом вокруг Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР, который через два года перерос в неприкрытую агрессию Армении против Азербайджана. И вот уже четырнадцатый год продолжается эта необъявленная война.

Используя активную идеологическую поддержку и военную помощь Москвы, а также информационную блокаду Азербайджана правительством Советского Союза, наши соседи начали претворять в жизнь свою давнюю мечту о создании "Великой Армении". Вес средства массовой информации бывшего СССР и каналы центрального телевидения включились в поддержку "борьбы карабахских армян за независимость". Результатом такой политики стало расширение военных действий на территории Азербайджана и оккупация армянскими вооруженными формированиями отдельных населенных пунктов нашей республики. Деревни, в которых проживали испокон веков азербайджанцы, сжигались, их жители подвергались зверским пыткам, бесчеловечным издевательствам и уничтожению. 26 февраля 1993 года силами 366-го полка Российской армии, дислоцированного в Степанакерте, и армянских вооруженных формирований за одну ночь был стерт с лица земли город Ходжалы, безоружное население которого, включая детей, стариков и женщин, было безжалостно истреблено. В течение двух лет Армения, всесторонне поддерживаемая союзными российскими войсками, захватила Нагорный Карабах и 20% территории Азербайджана. Это вылилось в разрушение и разграбление шести прилегающих к ИКАО районов Азербайджана, более одного миллиона жителей которых стали беженцами на родной земле.

Хотя руководство Российской Федерации постоянно цинично утверждают, что не имеет отношения к оккупации армянскими

вооруженными силами территории суверенной Азербайджанской Республики, однако факты вещь упрямая и они говорят об обратном.

Во-первых, в самой разгар боевых действий Россия заключила военный союз с Армянской Республикой;

Во-вторых, в 1993 году в России официально зарегистрировано общество "Ветеранов Карабахской Войны". Так, если россияне не участвовали в военных действиях на армянской стороне, так зачем ей создавать это общество ветеранов войны?

В-третьих, где это видано, что одна из воюющих сторон являлась-бы сопредседателем урегулирования конфликта!

Чтобы добиться справедливого решения Карабахского конфликта, прежде всего необходимо рассказать всему миру историческую правду, раскрыть истинные причины возникновения этого конфликта и научно обосновать неправомочность территориальных притязаний армян, которые вот уже около пятнадцати лет ведут по всему миру оглушительную ширококомаштабную идеологическую пропаганду, используя в своих корыстных целях печатные средства массовой информации, радио, телевидение, с целью оправдать свои притязания на исконно исторические земли азербайджанского народа.

К сожалению, до настоящего времени нашими учеными не подготовлено ни одного значительного труда, полностью охватывающего все стороны, исторические корни и предысторию возникновения и развития "армянского вопроса", составляющей которого является конфликт вокруг Нагорного Карабаха.

Обладая определенным опытом и навыками научного исследования, автор решил внести свой вклад в научно-обоснованное изобличение армянских идеологов и их приспешников.

Работа над книгой "Армения. Армяне. Армянство" ведется, начиная с 1992 года. В ходе исследования переработано более трех тысяч исторических документов, книг, статей и только те из них были использованы, которые соответствовали научной истине и тематике изучаемой проблемы. Глубина поиска дошла до истоков первоначального формирования армян как отдельного этноса. В книге освещены вопросы, касающиеся понятий "Армения", "Армяне", "Армянство".

В 2001-2002 годах главы этой книги были опубликованы в 30 номерах республиканской общественно-политической газеты "Вышка" под одноименным названием "Армения. Армяне. Армянство".

Эпиграфом книги мы сделали цитату из справки прокурора Эчмиадзинского Синода армяно-григорианской церкви российского немца А.

Френкеля, представленной им в 1907 году императору Российской Империи, в которой имеются и другие суждения, показывающие истинное лицо армян.

"...Учитывая будущее выгоды от избрания в католикосы квази - правительственного кандидата, упустили из виду, что имеют дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком.

...Доказали полную несостоятельность этот народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, так как на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного имени в рядах светил науки и искусства...."

Неоценимую помощь в сборе исторических документов и материалов, без которых не было бы возможности завершить этот труд, оказала Фатма ханум Юсифзаде - юрист по профессии, патриот своей родины, борец за ее независимость, высокообразованный человек, посвятившей свою жизнь разоблачению лжи армянских идеологов.

ГЛАВА I

АРМЕНИЯ

Прежде всего постараемся внести ясность в вопрос, что же такое "Армения". Во-первых, "армина" это древнеперсидское, т.е. тюркское слово, и означает оно высокогорье. Кроме того, как пишет известный английский публицист Эрих Файгт в книге "Правда о терроре", "армяне потеряли национальный суверенитет, который, впрочем, существовал в течение всего нескольких десятилетий, две тысячи лет тому назад. Их последние полунезависимые княжества, такие как Ани, были раздавлены византийцами (1045 г.) или завоеваны мамлюками (Киликия в 1375 г.). Даже в эпоху, когда османы (турки) только приступили к завоеванию Анатолии, не существовало ни одной провинции, где бы они располагали этническим большинством или даже тенью независимости. Тем, что они выжили как лингвистическая и религиозная общность, армяне были обязаны лишь религиозной и национальной терпимости османов".

И армянский ученый Патканов утверждал, что "Армения" всего лишь географическое понятие, а не страна.

Об Армении впервые заговорил американский миссионер Эли Смит, прибывший в Анатолию в 1830 - 1831 гг. В своих "Путевых записках" он

писал, что Туркоманию (страну турк-манов) на географических картах и в книгах надо заменить на Армению, с тем чтобы "в дальнейшем Европа пользовалась названием Армения вместо Туркомания."Необходимо отметить, что на изданной в тот период в Берлине географической карте Генриха Киперта (1818-1899 гг.) нет названия "Армения". Но с возникновением "армянского вопроса" в книгах и на картах, а также в изданном в Лейпциге в 1880 году "Большом атласе" "Армения" стала упоминаться. В связи с этим одна из немецких газет от 16 ноября 1890 года писала: "Название "Армения" не имеет никакого значения в историческом и географическом отношении. Она настолько распространена, что мусье Киперт будет затрудняться определить ее границы".

В книге "История древнего мира. Ранняя древность", выпущенной в свет под редакцией И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой Московским издательством "Наука" АН СССР в 1989 году в лекциях В.А. Якобсона "Месопотамия в XVI-X вв. до н. э." (стр. 198 - 211), Г.Г. Георгадзе "Ранняя;: Малая Азия и Хеттское царство" (стр. 212 - 234), а также Н.В. Янковской "Ашшур, Миттане, Арраихэ" (стр. 174 -197) содержится достаточно красноречивые сведения о том, что первоначальной родиной армян было Междуречье Тигра и Евфрата и сформировались они путем слияния остатков разгромленных халдеев, арамеев, мушгов, анаидов, образовав армянский народ. И были они кочевниками, а точнее скитальцами! Вот почему армяне рассыпаны по всему свету! Армянский историограф XVII века Самсон Лехацци писал: "От Молдовии до Стамбула и от Ромелии до Великой Венеции нет города, села, где бы не было армянина, подобно пыли рассеялись мы по лицу земли". Еще армянский поэт X века Григор Нарекацци утверждал: "Разделенный на части большими расстояниями" (Из книги "Армяне" М. Александропулос. Москва, 1990 г.).

Кроме того выясняется, что в Малой Азии и Месопотамии проживали многие тюркоязычные народы (касситы, хурриты урартийцы), говорящие на северо-кавказских языках (чечено-ингушский, аваро-андийский, лакский, лезгинский и др.)

"...Недавно в Армянской ССР, - пишет В.А. Якобсон, - на городище Мецамор в коллективном погребении XI (?) в. до н.э. были найдены касситские вещи: художественно исполненная, как будто новая, вероятно эталонная, весовая гирька с надписью от имени Улам-Бурариаша еще без царского титула и цилиндрическая печать с надписью по-египетски (!): "Куригальзу, царь Сенаара". Сенаар - одно из древних названий касситской Вавилонии. Это говорит о том, что и в древности на территории нынешней Армении проживали тюркские народы, а армяне являются всего лишь

переселенцами. Об этом свидетельствуют также имена правителей и названия городов.

"От первой четверти I тысячелетия до н.э. до нас дошел любопытный документ - перечень войн и мирных договоров между Ассирией и Вавилонией (так называемая "Синхроническая история"). Из этого документа видно, что преемник Агума II, Бурна-Бурариаш I, около 1510г. заключил на среднем течении р. Тигр мирный договор с правителем Ашшура. Следовательно, касситская Вавилония имела с этим городом-государством общую границу. Еще через два поколения, около 1450 г. Улам-Бурариаш, брат каселтекого царя Каштилиаша II, покорил Приморье и убил его последнего правителя. После смерти брата он, видимо, стал царем Вавилонии и таким образом вновь объединил всю Нижнюю Месопотамию в единое государство. Теперь касситские цари уже именуют себя "царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь кассидов и царь Кар-Дуниаша." (Кар-Дуниаш - касситское название Нижней Месопотамии, употреблявшееся затем в течение нескольких веков).

...Касситский царь Куригальзу старший в начале XIV века до н.э. создал царскую резиденцию, отдельную от Вавилона, построив рядом город Дур-Куригальзу (крепость Куригальзу)." (В.А. Якобсон, лекция 9 "Месопотамия в XVII -XIII вв. до н. э.", стр. 199).

Слово "дур" тюркского происхождения и означает "стоять", "стоянка", "заграждение", "крепость".

Судя по тому, как они называли свою столицу, можно говорить о том, что они были одним из тюркоязычных народов древности. В этой же лекции Якобсон пишет: "Старовавилонский период истории Месопотамии завершился после 1600 года н. э. кассидским завоеванием. Коренным местом обитания кассидских племен были горные местности Западного Ирана в верховьях р. Диялы и ее протоков у северо-западных пределов Элама. Были ли они здесь автохтонами или пришельцами, неизвестно. Ничего нельзя сказать также и о возможных родственных связях касситов с другими народами древности, ясно только то, что они не были индоевропейцами".

Древние шумеры, хурриты, урартийцы говорили на тюркских языках, к которым относится северо-кавказская семья языков. От нее ныне сохранились чечено-ингушская, аваро-андийская, лакская, лезгинская ветви. Есть все основания полагать, что прародина носителей хуррито-урартского языка находилась в Сибири, откуда они (шумеры) перекочевали на юг Месопотамии, а затем и на Кавказ, в центральное и восточное Закавказье, вероятно, в I тысячелетии до н.э.

Вступив на территорию Верхней Месопотамии, они, несомненно, смешались с аборигенным ее населением. Скотоводческое население как в Западной Сирии, так в Верхней Месопотамии составляли западно семитские племена, условно именуемые амореями (арамеи). Следует заметить, что хотя существует гипотеза о принадлежности носителям праиндоевропейских диалектов культуры Халаф (V тысячелетие до н. э.), однако следов индоевропейского лингвистического субстрата в изучаемом регионе не обнаружено; есть небольшие следы индоевропейского влияния на хурритов II тысячелетия до н. э. (с востока). (Н.Б. Янковская, лекция 8. Ашшур, Митанни, Арранхе, стр. 174, "История Древнего мира. Ранняя древность", Академия наук СССР, Изд. третье исправленное и дополненное. Главная редакция восточной литературы, Москва, 1989 г.).

"В 400 г. до н. э., когда Ксенофон (Анабаз) пересек территорию, позже названную Арменией, ее население говорило на одном из наречий эламского языка, т. е. на азиатском языке "(тюркском). (Жорж де Малевил "Армянская трагедия 1915 года"). Следовательно, автохтонами Элама и так называемой "Великой Армении" были тюркские народы.

Однако в те далекие времена указанные предки армян -халдеи, аккадцы, мушки, аннаиды и арамеи каждый раз, создавая свои государственные образования, подвергались разгромам и поражениям от местных и пришлых тюркских народов и племен. Вот почему общая ненависть к тюркам и близость индоевропейских языков объединили их остатки в армянский народ, который рассеялся по горам и просторам Малой Азии - Ирака, Ирана, Турции, Сирии, Индии, а также Европы и Кавказа.

Однако вернемся к тем далеким временам, когда армяне формировались как народ. На стр. 200 книги "История Древнего мира. Ранняя древность", на которую выше мы ссылались в примечании редакции (автора), отмечено, что. "Имя Арама в качестве племенного предка встречается уже в арамейских родословных; в Библии арамы означает "кочевник", а термин "арам" придается как эпитет областям, где правили династии из кочевников; в средние века население, которое в науке сейчас обозначают как арамейское, называло себя "ассирийцами" или "халдеями", а термин "арама" применяли обычно к языческим, кочевым племенам. Потомки древних "арамеев" (в условном научном значении термина) сейчас называют себя "ассирийцами".

Древние же ассирийцы были, конечно, не "арамеями", а "аккадцами". Недаром армяне называют себя "хаями", т. е. халдеями и спрашивают друг у друга - "хаес?", что означает: халдей ты или нет, и отвечают - "ха" и обращаются друг к другу "ара", что означает по Библии "кочевник". Так что

"ара" это и есть "скиталец", так как они кочевали с места на место без скота. Их часто путали с цыганами. Бывшие скитальцы, будучи неуживчивыми, не могли ладить не только с соседями, но и со своими соплеменниками. Им было трудно компактно и долго жить на одном месте. Если в нынешней Армении в 1988 году согласно их статистике проживало 3,6 млн. человек, то летом 2001 года осталось чуть более 1,0 млн. человек, а в Нагорном Карабахе соответственно 1250 тыс. человек, а сейчас, т. е. летом 2001 года осталось менее 20,0 тыс. человек. И гонит их из мононационального государства прежде всего страх перед неминуемо грядущим возмездием, а также голод, холод, нищета и поиски легкого заработка. Армяне привыкли жить за счет других народов. За 70 лет пребывания в составе СССР Армения всегда формировала свой бюджет целиком за счет дотаций централизованного фонда бывшего Союза ССР, т. е. паразитировала за счет других республик, входящих в состав страны Советов.

На протяжении веков армяне жили за счет других народов, вот поэтому они и переселялись туда, где могли применить свою природную хитрость.

Исторически у армян сложился такой уклад жизнедеятельности, при котором они выбирают такие виды трудовой деятельности, которые обслуживают первоочередные потребности иных народов. Причем выбираются такие профессии, которые приносят несоизмеримо больший доход, чем непосредственные затраты труда.

Те профессии, которые требуют больших затрат, чем за них платят, у армян не в почете. Вот и вынуждены они скитаться по всему свету в поисках выгодного приложения своих способностей. В XVII веке армянский историк Закария Канакерцы писал: "Стала страна Арарат пустынной и бесплодной и развелись в том краю дикие звери: заходили они в деревни и устраивали себе логова" (из книги "Армяне", автор М. Александропулос, Москва, 1990 г.).

Учитывая изложенное, можно констатировать, что родиной армян было Междуречье Тигра и Евфрата, а также Армянское нагорье, которое расположено южнее озера Ван, т. е. территории нынешнего Ирака и Турции, по которым они первоначально скитались. Тем не менее, армяне и некоторые российские "историки" пытаются доказать, что армяне "великий народ".

В этом ракурсе мы представляем читателям интересный материал ("Трехцветный флаг Армении", статья В. Сапрыко-иа, журнал "Наука и жизнь", 1993 год, № 2, стр. 5 - 7).

Автор пишет, что... "Становление древнеармянскай народности в IX - V вв. до н. э. происходило в рамках государства Урарту по ассирийским источникам, а по древнееврейско-персидским - стране Арарат". В древнеперсидских

текстах VI в. до н. э. также есть упоминание об обширной стране Армина, в древнегреческих текстах - Армения, занимавшей Армянское нагорье. На относящейся к V в. до н. э. вавилонской карте мира обозначается страна "Армения". "Однако не было, никакого государства "Армения".

Прежде всего отметим, что в "Американской энциклопедии", 1956 год, в главе "Армения", стр. 267 утверждается, "что армяне - выходцы с Балканского полуострова - двинулись несколько тысячелетий назад на Урарту, захватили ее, вырезав всех жителей, а их культуру присвоили себе. Однако им недолго пришлось властвовать, так как через несколько месяцев их разгромили и рассеяли касситы.

Кроме того слово "армения" произошло из древнеперсидского "армина" и означает оно "высокогорье" и никакого отношения к самоназванию страны "Армения" не имеет. Об этом мы рассказали в начале исследования.

Далее В. Сапрыков развивает свои мысли, причем ни на что не ссылаясь. "Первые армянские знамена специалисты (наверное, армянские фальсификаторы истории - прим. автора) относят к Киликийскому армянскому царству, которым правили Рубен иды (XII - XIV вв.). До этого на армянских землях существовали такие государственные образования, как Армения Великая, Западная и Восточная Армения, государство Багратидов и другие. Территории их каждый раз перекраивались заново... На какие-то периоды Армения утрачивала свою государственность, а затем воссоздавала ее заново".

Бедный автор (В. Сапрыков), видимо, он для подготовки пользовался рожденными больным воображением фальсифицированными данными армянских источников, которым вообще нельзя доверять, так как кроме полунезависимых княжеств Ани и Киликии у армянского племени до 1918 года никаких государственных или даже полу государственных образований с древнейших времен до нашего времени не было! Кроме того, полунезависимое княжество армян "Ани" просуществовало с десяток лет, а Киликия всего 30-40 лет, причем оно было не царством, а всего лишь вассальным у касситов зависимым полу государственным крошечным образованием южнее озера Ван на Армянском нагорье. Оно не имело достаточных прав, чтобы выпускать свои собственные деньги. Разве полунезависимому княжеству могли бы позволить иметь свои деньги - монеты, нет! Для этого современные "армянские ученые", которых нельзя принимать всерьез, объявили монеты атабеков - азербайджанских правителей, киликийскими. Эту дешевку разоблачил Крачковский и академик Пиотровский - директор Эрмитажа. Зачем несколько десятилетий, за время

которых существовало крошечное полунезависимое княжество, увеличивать до 200 лет и писать о нем, как о независимом могучем царстве?

Армянские археологи и историки для того, чтобы подвести под эту фальшивку надежную почву.

"Монеты атабеков Азербайджана 1136 - 1225. гг. нашей эры приписали к армянским монетам XIX века до нашей эры, а также надгробные надписи, сделанные арабским шрифтом: "Али, Касим-хан, Хасан" читали и переводили по-армянски без зазрения совести". Востоковед профессор Крачковский опроверг эту фальшивку, а академик Пиотровский в "Историко-философском журнале" АН Арм. ССР № 3/54 - 1971 год предлагает армянским товарищам не искажать свою историю, как это делают некоторые, стяжав себе монеты атабеков Азербайджана как свои - армянские, а также арабские надписи на скалах Мецамора".

У Жоржа де Малевила мы встречаем такие интересные пояснения к "армянским" историческим личностям, как "Был ли Тигран "армянским" в том смысле, в котором мы сегодня употребляем это слово по отношению к армянскому населению в Марселе или Иерусалиме? Это маловероятно.

Армянский этнос, такой, каким мы его знаем сегодня: с его языком, физическим типом и религией, по всей вероятности сформировался в период раннего средневековья. Поэтому стремление сделать из Тиграна "армянского монарха" является столь же мифическим, сколь мифической выглядела бы попытка сделать из Врсинжеторикса (галльский полководец, поверженный Юлием Цезарем приблизительно в 72 - 46 гг. до н. э.) "французского генерала".

Далее Ж. де Малевил пишет, что "В последующий период полуанархии наблюдается появление на исторической сцене местной дворянской фамилии - Багратионов. Эта фамилия, кстати, еврейского происхождения, обосновалась в городе Ани с 800 года. В 885 г. Ахаду Багратуни удалось захватить власть над другими феодалами, оставаясь в то же время вассалом Багдада. Его (еврейский - прим. автора) род смог добиться фактической независимости от Аббасидов, но это сопровождалось в свою очередь новым феодальным раздроблением Армении. Именно к этой эпохе восходят армянские памятники в Ани". Судя по всему, эти армяне управлялись еврейским родом Багратионов, а не армянами. Все это делается армянами ради того, чтобы доказать человечеству справедливость их стремления всеми правдами и неправдами создать Великую Армению, не исключая применения военной силы. Однако к чему малочисленному армянскому народу завоевывать такие огромные территории, на которых проживают около 70 млн. человек? Ведь эта территория так велика, что

составляет около девяти миллионов квадратных километров, а армян на всем земном шаре проживает всего 4,5 млн. человек. Тем самым на один квадратный километр приходится 0,5% одного армянина. Учитывая их природную естественную тягу к скитаниям, они, наверное, хотят свободно перемещаться по безлюдным просторам "Великой Армении". Ведь история красноречиво свидетельствует о том, что где проходит с оружием в руках армянский воин, там он полностью уничтожает все мирное население, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей.

В книге Н.М. Лагова "Армения", изданной в Петербурге в июне 1915 года, говорится, что согласно переписи, произведенной патриархом в 1913 году, число армян в турецкой Армении составляет 1018 тысяч. Французский ученый Пьер Дюмон утверждает, что всего в пределах Османской Турции и Российской Империи проживало в 1915 году 1,4 млн. армян.

Если верить историкам (армянским), то армяне - древний и очень культурный народ. Так почему же их так мало? Как мы уже отмечали выше (для наглядности повторим -автор), армянский народ сформировался из остатков разгромленных соседями халдеев, арамеев, мушков, анаидов и аккадцев в XVI - XI вв. до нашей эры. Как выяснилось, большинство их соседей были тюркскими народами, и всякий раз, когда армяне начинали создавать даже зачатки своей государственности, их Тромилли тюркские соседи, уводя в рабство, а те, кто спасался, скитались по огромным пространствам Междуречья Тигра и Евфрата, а также по горам нынешней Малой Азии. Скитались они и по Балканам и по Западной Европе, Индии и по Кавказу. В те далекие времена, т. е. за две тыеячи лет до нашей эры, они дважды создавали свою государственность (см. книгу английского публициста Эриха Фаигла "Правда о терроре" и статью в газете "Вышка" от 13, 20, 27 апреля и 25 мая 2001 года "Историческая родина армян, или Троянский конь в армянском исполнении"). "Их последние полунезависимые княжества, такие как Ани, были разгромлены византийцами (1045 г.) или завоеваны мамлюками (Киликия в 1375 г.), которые состояли в основном из тюркских народов. Уцелевших армян продавали в рабство. Даже в эту эпоху, когда османы только приступили к завоеванию Анатолии, не существовало ни одной провинции, где бы они располагали этническим большинством или даже тенью независимости. Тем, что они выжили как лингвистическая и религиозная общность, армяне были обязаны лишь религиозной и национальной терпимости османов". Пребывание в рабстве основной части армян являлось одной из главных причин отсутствия прироста населения у армян.

Однако причина не только в этом. Величко в книге "Кавказ", 1904 г., стр. 66 - 67, пишет, что. "Были у армян и невольные, насильственные скрещения с другими народами. И персидские полчища, и азербайджанские татары, и турки, и грузины, и горцы, очевидно, не церемонились с женщинами народа, давно утратившего государственность и связанные с нею способы гордой, мужественной самозащиты".

Действительно, разделенные между собой большими расстояниями отдельные группы постоянно скитавшихся армян, несомненно, не могли никак защищать своих женщин от домогательств темпераментных, агрессивных и сильных мужчин соседствующих с ними тюркских народов. Здесь возникает интересный и резонный вопрос. Почему соседние народы не терпели крупных объединений армян и не давали возможности им создавать свои государственные или даже полу государственные иные объединения? Дело в том, что природа армян такова, что когда они чувствуют у себя силу и их становится больше, то у них появляется чувство превосходства над всеми их окружающими представителями других народов, а также агрессивность и потребность издеваться, истязать и убивать их. Этому учит их григорианская вера. Так, армянская церковь присвоила армянским террористам, подорвавшимся вместе с безвинными жертвами во время теракта в Лиссабоне (Португалия) в 1983 году, статус "вечных мучеников".

Проповедником убийства и террора был католикос армян Иосиф еще в V веке. Эта пропагандистская деятельность армянской церкви сделала армян генетическими террористами и убийцами. Вот почему их никогда никто из соседей не переносил.

Тысячелетнее пребывание в положении рабов и скитальцев породило у армян глубокую ненависть не только к тюркским, но и другим народам. Однако вернемся к причинам, породившим их малочисленность, - "...невольным, насильственным скрещениям с другими народами..." Одной из существенных причин этого является утверждение одного из основоположников научного коммунизма Ф. Энгельса в труде "Происхождение семьи, частной собственности и государства", 1979 г., Политиздат, Москва, Избран, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, том 3, стр. 366 о том, что "армянки являются первыми проститутками мира".

В книге "Организм женщины", выпущенной в свет в Санкт-Петербурге в 1836 году в главе "Гостеприимная проституция" отмечается, что "у древних армян, как и у некоторых северных, индийских и африканских народов, существовал такой обычай, когда гость должен был переспать с женой, дочерью или хотя бы со служанкой, отказ воспринимался как оскорбление

хозяина". Видимо, этот древний обычай пришелся по нраву армянам, и они практикуют его и по сей день.

После развала бывшего Советского Союза в Армянской Республике всесильная мафиозно-террористическая партия которая управляет всеми армянами проживающими на планете Земля дашнакдютун решила внести лепту в повышение уровня "армянской культуры" на новый более высокий мировой уровень, а именно предприняло усилия упорядочить процесс проституции в Армении создав сеть высококлассных борделей.

В Армении богиней проституции почитали Анаис, труд Чезаре Ломброзо под названием "Женщина преступница и проститутка": В Армении богиней проституции почитали Анаис, храм которой напоминал собой храм Мелитты в Вавилоне. Вокруг этого храма находились обширные поля, окруженные высокими стенами, за которыми жили женщины, посвятившие себя этой богине. Вход сюда разрешался одним только чужестранцам. Жрецы и жрицы этого храма избирались из представителей и представительниц самых благородных и знатных фамилий страны, причем продолжительность служения их богине определялась всегда их родными. Уходя оттуда, женщины эти оставляли в пользу храма все, что они заработали, и с успехом выходили замуж, причем женихи их справлялись в храме об их поведении. Девушка, которую посетило наибольшее число иностранцев, считалась самой желанной невестой? Таковы факты, как бы вы эти факты ни пытались отрицать. И именно они дают однозначный ответ о причинах вашего поведения, о потомки богини Анаис.

1) Современный армянский ученый А.Периханян, подтверждая эту мысль, пишет, что "в те времена храмовая проституция являлась церемониальным обычаем, в котором участвовали все слои общества, начиная с аристократии и кончая рабами (1) Другой армянский ученый Капанцян отмечал и другую черту армянских царей в древние времена, которая приравнивалась проституции. Он писал "Царь Хайасы женился на родной сестре "(2) КПериханян А.Г.Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959, с.129 2.Капанцян Г.Хайаса., с119

2) Капанцян тоже подтверждал, что в церкви Анаит "оказывали услуги церковные проститутки-хиеродулы" Капанцян Г.Хайаса, с.86

**СУТЕНЕРСТВО КАК СУЩНОСТЬ ДАШНАКСКОГО ОБРАЗА
(по материалам газеты "Свободомыслие")
ГОСТЬ РУБРИКИ "ГАЛЕРЕЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ПОЗОРА" – АРМЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ ДАШНАКЦУТЮН В ЛИЦЕ ЛЕВОНА МКРТЧЯНА**

Я отнюдь не желаю говорить о социально-психологических причинах, вынуждающих армянку, рожденную для материнства, становиться объектом удовлетворения сексуальных нужд самцов. Хотя итальянский психиатр Чезаре Ломброзо различал и прирожденных проституток. Так что не исключено, что многие просто следуют зову крови.

Как бы то ни было, в наш век спроса и предложения секс-индустрия со всевозможными услугами процветает, а специализирующиеся на удовлетворении плотских страстей проститутки и их клиенты заволокли улицы Еревана.

А поскольку проституция является одной из древнейших профессий, то и покровительствовать ей, иначе говоря - заниматься сутенерством, должна была прошедшая долгий политический путь партия. Не могла же столь почтенная партия, как Дашнакцупон, доверить это важное дело каким-то желторотикам, скажем, Христианско-демократическому союзу Хосрова Арутюняна или "Достойному будущему" Армена Дарбиняна. Они, конечно, тоже могут внести свою лепту в это дело, но это, согласитесь, несерьезно. А даднкаи - люди серьезные. Именно поэтому эта трудная и в то же время приятная обязанность была возложена на самого надежного, если судить по внешности и жизненному опыту, представителя партии - Левона Мкртчяна. Проработав министром образования более одного испытательного срока, г-н Мкртчян, по-видимому, сразу же смекнул, что у нашей молодежи напрочь отсутствует сексуальная культура и поставил своей задачей восполнить этот пробел в воспитании молодого поколения. А что могло как нельзя лучше послужить этой высокой цели, если не действующий под видом гостиничного комплекса бордель? И нарекли его ни много, ни мало - "ВАЛЕМ" (ВА -Ваагн Мкртчян, ЛЕ - Левоу Мкртчян, М - Мкртчян): что же может быть, лучше первых двух букв собственных имен?! Появление "Валема" преобразило улицу Ленинградян, как бы повысило ее "статус", возведя до уровня Тверской или улицы Красных фонарей. Здесь никогда не бывает дефицита "товара", хотя и очередей нет. Вход в "Валем", как и подобает всем уважающим себя борделям, отдельный, так что все там делается конспиративно, с соблюдением конфиденциальности. Кстати, и кадры подобраны тщательно. Янисколько не удивлюсь, если завтра вдруг выяснится, что тамошние работники давали клятву дашнака, поскольку такого швейцара,

осторожного, как заговорщик, мог держать только дашнак. Здесь созданы все условия для того, чтобы властная или невластная клиентура оставалась довольной. Видимо, в насмешку, а может и назло ненавистным большевикам бани здесь построены в духе интернационализма - русская, римская и восточная. Одно замечание по поводу бань: еще до появления этого объекта вода в дома по улице Ленинградян подавалась круглосуточно, теперь же люди пользуются водой по строгому графику. Можно только догадываться, сколько воды требуется для утех и наслаждений и того, чтобы от них очиститься.

И хотя коалиционное правительство Армении, частью которого является Дашнакцутюн, объявило туризм одной из приоритетных сфер, туристам здесь делать нечего, ведь они не могут оставаться в этом заведении днями: на все почасовая оплата, предназначенная для развития "особой" сферы. Да и номера, особенно VIP, вполне настраивают на эротический лад: пещера, сауна, бассейн, отдельные спальни, хотя и в пещере выслан мягкий пол, видимо, для соответствующих развлечений. Пены на них колеблются от 15 и до 18-и тысяч за один час, за угощения - оплата отдельная. Цены на обычных уличных проституток, скорее всего, известны всем, но одно время ходили слухи, что здесь специализируются на торговле девственницами. Причем поговаривали, что многие чисто случайно становятся участниками этих "калигульских" и "борджиевых" пиров и получают только 20 процентов уплаченной за них суммы, остальные деньги идут в чужой карман, понятно - чей.

Конечно, бывший министр образования мог открыть, скажем, библиотеку или интернет-клуб, однако он, будучи человеком осмотрительным и понимая весь смысл фразы "в здоровом теле - здоровый дух", решил позаботиться о здоровье своих близких с помощью саун и бассейнов. Не исключено, что этот семейный бизнес (кстати, еще со времен "Семейного лото", собственницей которого является семья Мкртчян, она питает особые чувства к семейным ценностям) благотворно влияет и на деятельность брата экс-министра - Ваагна Мкртчяна. Он известен как специалист по пиару, особенно черному. Талант бывшего помощника эксспикера парламента Бабкена Аракцяна проявился во время агиткампании Левона Тер-Петросяна в 1996г. А уже в 2003г. В.Мкртчян работал в предвыборном штабе Роберта Кочаряна. Правда, по странному совпадению в обоих случаях президенты не смогли как следует "переварить" эти выборы, но, как знать, может, это было следствием дальновидной политики пиар-технолога?

Так вот, могло ли быть для мастера черного пиара что-либо лучше такого райского уголка, как "Валем", где человек может позволить себе такое, не исключая и наркотики (другой бизнес дашнаков), что компроматов Ваагну хватит на целую вечность? Может быть, этим обусловлен тот факт, что Дашнакчутюн всегда на коне? В "Валеме" можно заметить и другую не присущуюлюбящим поговорить и посплетничать армянам черту: там все молчат как заговорщики, даже на самые простые вопросы дают уклончивые ответы. В какой-то момент начинаешь чувствовать себя героем романов Кафки.

Однако этим подвиги семьи Мкртчян не ограничиваются. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Действуя по принципу "все для клиента" и учитывая то обстоятельство, что "товар" зачастую доставляется с проспекта Баграмяна, Мкртчяны решили начать операцию "Валем-2". Не исключено, что им хотелось быть подальше от дурного глаза, а может, свою роль сыграла дашнакская скрытность. Был разработан специальный план. Прежде всего была выбрана мишень - проспект Баграмяна, 6. Это двухэтажное здание с весьма интересными архитектурными решениями

было построено в 1946 г. усилиями заслуженного тренера, в то время председателя Комитета физкультуры Григория Симоняна. Здесь жили прославленные армянские спортсмены, такие, как Грант Шагинян и другие. Общая территория - 3000 кв. метров, здание окружено прекрасным садом.

К осуществлению операции "Валем-2" были привлечены двоюродные братья Ваагна и Левона - Вардан и Артур. В один прекрасный день Артур по ходатайству Левона Мкртчяна и с легкой руки почетного консула Армении в Таиланде и МИД-а переквалифицировался из стоматолога в почетного консула Королевства Таиланд в Армении. Вbifb может, г-н Мкртчян проявил какие-то способности н тайскому массажу и проводил мастер-классы? Как бы то ни бычо, факт остается фактом: директор существующей только на бумаге компании "Дискавери тур" (ну чем не "Рога и копыта"!) стал дипломатом. Ну а где должен находиться офис почетного консула, если не в центре города?

И ради достижения этой благородной цели были вырубленыдеревья и уничтожены цветники в доме по адресу Баграмяна, 6. Кстати, об одной весьма интересной детали, позволяющей понять истинное отношение дашнаков к родной земле. Вся их сущность проявилась как в 1920 г., когда они, не моргнув глазом, оставили страну на произвол судьбы, да еще распродали ее после потери власти, вследствие чего мы потеряли несколько десятков тысяч кв. километров, как и в этом случае. Увидев, что земля в этом саду добротная - особый чернозем, ее стали просто продавать. Никакого сопротивления Мкртчяны не встречали: из всех именитых жильцов этого

дома, продавших свои квартиры и разъехавшихся кто куда, осталась только дочь Григория Симоняна, женщина немолодая. Она, по мнению Мкртчянов, не могла быть им помехой. Главный же арендатор, а возможно, и собственник этого здания, компания "Amerika", занимающаяся в настоящее время еще и банковской деятельностью и специализирующаяся на разного рода махинациях, вступила в сделку с Мкртчянами и начала вместе с ними борьбу против г-жи Маргариты.

Для осуществления проекта они пригласили самого бездарного архитектора - некоего Г.Рашидяна, специалиста по строительству борделей, спроектировавшего здание консульства Таиланда с сауной и прочими "отделами". Сколько видные армянские архитекторы (Нарек Саркисян, А.Тарханян, Л.Игитян и другие) ни говорили, что эта уродливая постройка не соответствует архитектурным нормам (лишает дневного света соседний дом, нарушает . правильное архитектурное решение на перекрестке пр. Баграмяна и ул. Исаакяна), жизнь показала, что дашнаки всеильны.

Кстати говоря, этого консульства фактически нет, о чем свидетельствуют документы Министерства иностранных дел. Что там происходит внутри, мы сказать не можем, поскольку попасть в здание консульства нам не удалось. Но ходят разговоры, что там уже не довольствуются гетеросексуальными отношениями, а используют весь оогатый арсенал половых контактов.

Итак, нами руководят дьяволы в обличье ангелов, которые, прикрываясь высокими идеями национализма и социализма, вершат свое черное дело и разглагольствуют о нравственности и социальной справедливости. Именно так скромный с виду человек управляет сферой образования и воспитания подрастающего поколения, тогда как в принадлежащих ему объектах это поколение разлагают. Вот так политическая партия говорит о национальных ценностях, но сама же с помощью порно- и наркобизнеса уничтожает эти ценности. И делает еще много чего такого. Уж и не знаю, как нам дальше жить в этом жестоком мире, где каждый думает лишь о том, как получить свою порцию удовольствий.

Послесловие

Чтобы предвосхитить возможные в дальнейшем вопросы, приведу несколько фактов. Конечно, проституцией могут заниматься в любой гостинице, но не всегда ее владельца можно назвать сутенером. Однако "Валем" - не тот случай: единственное место, куда договорившиеся с

клиентами "девочки" согласны идти, чтобы оказать им соответствующие услуги, - это "Валем". Даже десятикратный гонорар не заставит проститутку пойти в какой-нибудь другой, скажем, в соседний отель. Это дает нам право назвать Левона Мкртчяна сутенером, ибо иное определение этому влиятельному политическому деятелю не подходит.

И несколько слов о научно-образовательной системе страны, волею судьбы отданной на откуп дашнакам. Приведем несколько фактов. Средней школы у нас больше не существует, ее заменили коммерческие организации, миссия которых заключается в выколачивании денег из родителей учеников посредством частных уроков и других приемов. Сегодня выпускники школ не в состоянии поступать в те или иные вузы, для этого им не хватает знаний, приходится прибегать к взяткам или заниматься с репетиторами. Вузовская система находится в более ужасном состоянии: учебного процесса как такового не существует, а иногда у нас убивают деканов за исключение нерадивых студентов (в частности, несколько лет назад на улицах Еревана по дороге в детсад за отчисление горестудентов был застрелен декан факультета русской филологии ЕГУ Карен Мкртчян). И все это потому, что Левону Мкртчяну удалось внедрить в вузовскую систему не Болонские принципы, а "воровские" законы. В стране остался только один университет, в котором учебный процесс не поражен взяточничеством (речь об Армяно-российском университете). Причина в том, что этот вуз практически не зависит от местного министерства, иначе он тоже получил бы из конторы Левона Мкртчяна расценки на экзамены и зачеты.

Наконец, о позорном взяточничестве, процветающем на вступительных экзаменах. В этом году дашнакам удалось установить по-настоящему революционные тарифы: стоимость одного экзамена при централизованном приеме достигала шести-семи тысяч долларов. Воистину серьезное достижение партийной бухгалтерии.

А новые власти Армении, ее президент и премьер-министр говорят о внедрении каких-то новых технологий, о превращении страны в Эльдorado, о взлете научно-хнической мысли, способной сделать Армению лидером в ионе. Не знаю, как они намерены добиваться этого (видимо, у них есть какой-то разработанный план), но одно я знаю точно: пока научно-образовательная система является собственностью дашнаков, она будет разваливаться и далее - до окончательного исчезновения.

Мы не раз будем возвращаться к научно-образовательной системе, ведь столько негатива, сколько внесла в нее партия дашнаков, нет нигде, а это уже первоочередной вопрос национальной безопасности. Мы будем писать и убеждать общественность до тех пор, пока высшая власть страны не

поймет, что, доверяя коалиционным соглашениям и отдавая систему образования дашнакам, она губит будущее нации, ЛУСИНЕ КЕСОЯН.

В 1988 году подполковник Ракигин говорил, что в Ереване предлагали им не только деньги, наркотики, но и женщин ("Ветеран", приложение к газете "Труд" № 41, 1988 г.). Это постоянное скрещивание приводит к непрерывному обновлению армянской нации, но зачастую в новоиспеченных армянах преобладают не армянские гены, и эти люди в конце концов ассимилируются с другими нациями. Кроме того, армяне и армянки больше других охотно женятся или выходят замуж за представителей иных народов.

То, что автор "Обозрения российских владений за Кавказом" (СПб, 1836, стр. 197 - 199) называет "бесхарактерностью армян", точнее назвать умением по внешности ассимилироваться, воспринимать чужие имена, одежды и обычаи. В Грузии много армян приняли фамилии с окончанием на "швили", в мусульманских провинциях появились Юсуф-беки, Ибрагим-ханы и тому подобные прикрытые армяне, в России появились не только имена с армянским корнем и русским окончанием, но даже Красильниковы, Сапожниковы, Лисицины, Сергеевы, Поповы, Ивановы. Ассимиляция, как впоследствии оказалось, была весьма поверхностной и временной. Армянство держало за пазухой камень обособления, и этот камень рос, сперва незаметно, а во вторую половину XIX века - с наглядной, головокружительной быстротой.

Все это говорит о том, что армяне во все времена своей истории ассимилировались с другими народами, иногда временно, а в основном навсегда. Очень много армян перешли в греки, французы, русские, грузины, арабы, турки и т. п.

В начале 60-х годов двадцатого века более 300 тыс.. армян влились в грузинскую нацию, поменяв в паспортах свои фамилии, имена и национальность на грузинские. В турецкой газете Son Havadis ("Последние известия") от 3 марта 1997 года на 6-й странице в статье под заголовком "Пусть армяне просят прощения у турок" ее автор, американец армянского происхождения Эдвард Татчи пишет: "Не турки должны просить извинения у армян, а армяне у турок". Кстати, эти слова были сказаны им в Нью-Йорке на конференции, посвященной турецко-армянским отношениям, организованной Турецко-американской женской ассоциацией.

"Армянские историки - историки мести, то, что они не договаривают, я вам скажу. Мне хотят заткнуть рот, но я сказал, что мой отец и моя мать были османскими армянами. Отец мой сдал в виде дара в Национальную библиотеку Анкары большую коллекцию нот турецких песен, музыки, т. е. все то, что написано турецкими армянами на турецком языке, а также

большую коллекцию коле, бус, браслетов, изготовленных из драгоценных металлов с гравировкой турецкого полумесяца.

Армянская церковь на протяжении последних лет не учит ничему, кроме ненависти (к гуркам). Если в душе турка имеется любовь, то в душе армянской молодежи только ненависть.

Геносид для армян - это как медаль, как почетное звание, чем они гордятся. Я непосредственно из уст своей матери-армянки слышал, что никогда не было никакого геноцида. Авторами геноцида являются члены комитета партии "Дашнакцутюн". Это они все сделали для того, чтобы во время первой мировой войны совместно с русской армией с тыла армяне наносили удары в спину по турецкой армии. Не турки у армян, а армяне у турок должны просить прощения, потому что они являются предателями".

Вот так... "Строго говоря, интеллигентные армяне давным-давно осознают, что репутация у их племенного имени - нелестная, что в течение веков они стяжали себе плохую репутацию, от которой хотели бы избавиться всеми средствами, включая и безвозвратное бегство из армянства" ("Кавказ", Величко, 1904 г.).

В те далекие и недалекие времена, как только их количество возрастало и они начинали причинять неудобства соседям, те нападали на них, тех, кто сопротивлялся - уничтожали, оставшихся в живых угоняли в рабство, а затаившиеся разбредались по огромным пространствам.

Вот почему этот народ так долго - две тысячи лет - не мог собраться вместе и создать свою государственность. Это постоянное скитание по просторам Малой Азии, Балкан, Европы, Кавказа, Индии вошло в привычку. Постоянный скитальческий образ жизни не дал возможности армянам создать свою собственную самобытную культуру. А ту "культуру", если ее можно назвать таковой, которая у них сейчас имеется, они позаимствовали, вернее стяжали, у народов, среди которых они постоянно скитались. У христианских народов Ближнего Востока и Кавказа присвоили себе историю, письменность, памятники архитектуры, археологические памятники истории, исторические рукописи, архивные материалы, а также атрибуты исторической культуры тюркских и мусульманских народов. Очень много они позаимствовали, точнее стяжали, у азербайджанцев - музыку, песни, ганцы, музыкальные инструменты, имена, фамилии, свадебные обряды, обычаи и церемонии, кухню, проведение торжеств. Естественно, армяне создали и свои собственные обычаи и ритуалы, среди которых особо выделяется церемония похорон, которая скрупулезно описана в российской газете "День" от 5 августа 1992 года. "Офицеры 7-й гвардейской армии России, дислоцированной в Армении, готовы отвечать перед любым

трибуналом, писали: "В России армяне распространяют мифы о себе как о древнем и цивилизованном народе, рассказывая о зверствах азербайджанцев. Однако армяне творят свои собственные подлости и зверства. В последнее время у них, считающих себя христианами, вошло в моду человеческое жертвоприношение на могилах погибших в карабахской войне. Делается это при стечении односельчан, женщин, детей. Связанному пленному на могиле погибшего выковыривают глаза, вырезают язык, гениталии, а затем перерезают горло, кровь жертвы течет на могилу погибшего. Собравшиеся громко это одобряют".

Бесстыдное, наглое присвоение музыки и песен выдающихся азербайджанских композиторов современности продолжается и сейчас. В московских подпольных студиях видеозаписей, контролируемых армянами, тиражируются на аудиокассетах музыка и песни азербайджанских композиторов, которые выдаются за музыкальные произведения Восточной Армении (Азербайджана).

Вызывают несомненный интерес методы фальсификации и искажения истории, применяемые армянами. Классическим примером искажения и фальсификации истории в пользу обоснования бредовой идеи народаскитальца, о создании "Великой Армении от моря до моря" является рассказ, входящий в книгу Джованни Боккаччо, вышедшую в 1353 году под названием "Декамерон". В Московском издании 1992 года на стр. 228 - 231 есть рассказ под весьма длинным названием: "Теодоро любит Виоланту, дочь своего господина, мессира Америкго; Виоланта зачала от Теодоро; Теодоро хотят повесить и плетьюми гонят на место казни, но тут его узнает отец; Теодоро освобождают, и он женится на Виоланте".

В этом рассказе говорится о том, "что с Востока прибыли галеры генуэзских корсаров, которые, идя вдоль берегов Армении, захватили много мальчиков, полагая, что это турки, кое-кого из них купили, и все оказались пастухами, но был среди них один, по имени Теодор, отличавшийся от всех благородством и красотой черт лица" И далее на стр. 230: "Путь осужденного Пьетро, которого плетьюми гнали на место казни, лежал, как то заблагорассудилось стражникам, мимо гостиницы, где в то время стояли трое знатных армян, - царь армянский послал их в Рим на предмет переговоров с папой о делах первостепенной важности, сопряженных с предстоявшим крестовым походом" и далее: "Услыхав, что мимо них кого-то ведут, армяне выглянули из окна". (Интересный перевод - они стояли у гостиницы и вдрут выглянули в окно - прим. ангора).

А не смахивает ли весь рассказ на дешевую армянскую фальсификацию во время работы над переводом? Если есть фантазия, то ее

надо обосновать любой ценой. Для этого им нужно подвести доказательства, ведь эта мифическая "Великая Армения от моря до моря" очень велика и охватывает территории Южного Кавказа, Северного Кавказа аж до Ростова-на-Дону и до Воронежа, включающая в себя бывшее Иранское ханство, Грузию, в частности Ахалкалаки, Аджарию, Борчалы, Северный Азербайджан вместе с Карабахом. Нахчываном, часть территории Турции, а именно Восточной Анатолии, вплоть до берегов Средиземного моря и, конечно же, Северной части Южного Азербайджана, включая озеро Урмия.

Однако в нашей эре армяне не имели никаких государственных, полу государственных или других независимых образований. См. книгу английского публициста и историка Эриха Фаигла "Правда о терроре", где он пишет, что "даже в ту эпоху, когда османы только приступили к завоеванию Анатолии, не существовало ни одной провинции, где бы они располагали этническим большинством или даже тенью независимости армяне потеряли национальный суверенитет, который, впрочем, существовал в течение всего нескольких десятилетий две тысячи лет тому назад".

Все это говорит о том, что армяне и здесь добились фальсификации и, вероятно, эта подтасовка была осуществлена армянами в русском переводе "Декамерона" уже после возникновения "армянского вопроса" в последней четверти XIX века или уже в советское время. Этому нетрудно найти подтверждения, лишь сравнив ее с более ранними изданиями в оригинале - на итальянском языке или с предыдущими изданиями на русском языке.

Армяне не гнушаются и такими методами подтасовок, как подмена подписей иод фотографиями в газетных материалах. Так, например, 24 декабря 1988 года на 1-й странице газеты "Правда" были помещены фотографии беженцев из Армении и Азербайджана с подменными пояснениями под фотографиями. Под армянами, хорошо одетыми, указано, что это азербайджанцы, а там, где избитые и изуродованные, измученные, босые на снегу, изгнанные зверскими методами азербайджанцы, стоит подпись - это армяне. Бедный обыватель!

Он же не знал, что зверским образом изгоняли азербайджанцев из Армении в 1988 - 1989 годах, и они, полуголые, босые, избитые, перебирались по заснеженным горным вершинам Азербайджана. А вот армяне из Баку были выпро-вождены на парамах, хорошо одетые, с пожитками в руках, а многие из них успели хорошо продать свои дома и домашний скарб задолго до накаления страстей и спокойно переехать на просторы бывшего Советского Союза!

Для подготовки мирового общественного мнения к признанию "геноцида армян 1915 года" 22 апреля 1986 года телевидение Кельна (ФРГ)

показало 45-минутный телефильм "Армянский вопрос забыт", приуроченный к рассмотрению вопроса "геноцида" армян в Европарламенте. В этом фильме доказательством геноцида армян (почему-то не в 1915 году, а в 1916 - 1917 гг.) служит известная картина русского художника В. Верещагина "Апофеоз войны", написанная им в 1871 году. Сам же художник умер в 1904 году. Этот факт вопиющего подлога был опротестован митрополитом Ортодоксальной русской церкви Дюссельдорфа (ФРГ), историком, бывшим экскурсоводом по Турции, узником гитлеровских лагерей в Польше Паулусом, который назвал фильм пропагандой, подобной геббельсовской. Приведу только два пункта протеста из десяти. "В 20-х годах писатель-армянин Арам Андонян стал манипулировать копией телеграммы (подлинник якобы утерян) турецкого правительства, согласно которой якобы был осуществлен геноцид армян. Эта телеграмма была признана фиктивной на всех уровнях, куда бы она ни представлялась. Во-первых, в ней отсутствовало изначальное слово "бисмиллах", во-вторых, до 1925 года Турция пользовалась мусульманским летоисчислением (хиджри). Автор "телеграммы" не учел этого обстоятельства и потому перекинул "геноцид" с 1915 на 1916 год. В телефильме написанная в 1871 году картина известного русского художника Верещагина "Апофеоз войны" использована как доказательство геноцида армян в 1916-1917 годах."

Кроме того, известный французский журналист и ученый Жорж де Малевил в своей книге "Армянская трагедия 1915 года", вышедшей в Париже, пишет, что ужасающие сведения "о якобы имевшем место массовом истреблении армян в Турции носят явно спекулятивный характер, что число жертв армянского геноцида 1915 года с каждым годом все увеличивается. Если верить последним данным армянских историков, то получается, что к началу XX века армяне составляли... больше половины населения Турции.

Вот почему число жертв "геноцида" армян, которое поначалу исчислялось от 300 до 600 тыс. (согласно первой Большой советской энциклопедии: "Около трехсот тысяч убиты, столько же погибло от болезней в пути депортации" (БСЭ, т.3., 1930г., стр. 437), вдруг стало возрастать: сперва до миллиона, потом эта цифра составила полтора миллиона, а теперь уже 2 миллиона.

В статье "Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918 годов" А. Лалаян называет число жертв: "Около миллиона из полутора миллионов армян" (журнал "Революционный Восток" № 2-3, Москва, 1938, стр. 94). В книге Н.М. Лагова "Армения", изданной в Петербурге в июне 1915 года, говорится, что согласно переписи, произведенной патриархом в 1913 году, число армян в Турецкой Армении составляет 1018 тыс. Французский ученый Пьер Дюмон утверждает, что

всего в пределах Османской Турции и Российской Империи проживало 1,4 млн. армян. И потому остается загадкой, как можно подвергнуть геноциду 2 млн. армян, если их было всего 1,5 млн.?

А теперь возьмем другую сторону вопроса. Неужели армяне во время войны сложа руки встречали свой "геноцид"? Или их "высокая культура и интеллигентность" не позволяли им убивать людей, как они это делают теперь, в мирное время? Нет, это их традиционный почерк. Вот выдержка из статьи А. Лалаяна: "Я уничтожил турецкое население в Басар-Кечаре (один из районов Армении - А.Л.), не разбираясь ни в чем, - хвастался дашнакский головорез. - Самое верное средство против этих собак, чтобы после боя собрать всех уцелевших, переполнить колодцы ими и сверху добить тяжелыми камнями, чтобы их больше не стало на свете" (стр. 92 - 93).

Другой известный французский ученый, директор Института восточных исследований в Страсбурге Пьер Дюмон в своем заявлении, адресованном сенату США и распространенном многими зарубежными газетами в конце ноября 1989 года, не только отрицает геноцид армян, а наоборот считает, что в результате тотальной террористической деятельности вооруженных до зубов армянских боевиков было убито 60 тыс. курдов и турок. Исследовав архивы Турции, он приходит к выводу, что жертвы среди мирного курдского, турецкого и армянского населения явились результатом боевых действий с обеих сторон с участием оккупационных войск, своим присутствием обострявших обстановку, а потому не могут считаться геноцидом.

Сколько еще предстоит хлопот будущим поколениям, всему человечеству, чтобы "армянский вопрос" перестал существовать и цивилизованный мир обрел покой? Ни один воевавший народ не спекулировал, как это делают армяне, своими жертвами, чтобы заработать капитал для подкрепления идеи создания мифической "Великой Армении".

Почему в таком случае не рассматривается геноцид азербайджанцев в Армении, начатый в 40-х гг. и заверченный в 1989 году? Приведу один пример из письма гвардии старшего лейтенанта О. Чтенова, в котором говорится, что в ночь с 23 на 24 марта 1990 года армянские "боевики" в форме военного образца с применением (обратите внимание!) минометов, автоматов, карабинов обстреляли село Баганис-Айрум Газахского района Азербайджанской ССР, ворвались в него, выгнали скот, вынесли имущество и, облив дома бензином ведрами из специально для этого пригнанного бензовоза, подожгли их. Жители, не успевшие покинуть село, были убиты или сожжены, в том числе женщины и двухмесячный ребенок. Признаюсь честно, мне, прошедшему Афганистан, было страшно. Страшно видеть

старика, ползающего на коленях по пепелищу и собирающего куски тела своего брата, женщин с перерезанным горлом, младенца с разможенной прикладом головой. Пойманные с поличным "боевики" были переданы Ноемберянскому РОВД Армянской ССР, откуда их отпустили с миром, даже не сделав никаких записей".

Сожжение живыми, убийство младенцев, садистские истязания перед смертью, надругательство над трупами и другие преступления, которые совершают армянские экстремисты, носят массовый характер. Не должны ли эти действия быть осуждены на международном уровне как геноцид?

Эту тему хочу продолжить обращением председателя Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод г-на Сокирко Виктора Владимировича (Москва), который 24 мая 1992 года обратился к российской армяно-фильской интеллигенции по случаю падения азербайджанских городов Шуши и Лачина, заявив следующее: "С 1969 года, с первого туристического путешествия в Армению, я числю себя в активных армянофилах. Созданные тогда звуковые диафильмы "Арарат", "Североармянские монастыри", "Армения-69", просмотренные и оттененные личной приятнью Капутикян, были показаны многим сотням людей на протяжении двух десятков лет. Наши диафильмы вливали в людей армянскую боль о вековых мусульманских притеснениях, о великом геноциде и армянскую мечту о возвращении Арарата. В 1988 году, услышав о Карабахской забастовке, мы посетили Карабах и Ереван и в двух новых диафильмах излили на слушателей все ту же армянскую боль и мечту об отмщении. В тот год, конечно, мы были сдержаннее, надеемся, уже не допустили бестактностей по отношению к азербайджанцам. Но, может, именно установка на уравновешенность и объективность не понравилась друзьям-интеллигентам, и наши фильмы и тексты, направленные в орган печати, не получили ни малейшего отклика. В российском обществе уже действовал давно и прочно заведенный армянофильский стереотип.

И вот сегодня наступил час расплаты, но не своей, а азербайджанской кровью: полностью изгнанное из Армении азербайджанское население, разгром российскими войсками Баку, десятки жертв погромов с обеих сторон, сбиваемые над Карабахом азербайджанские вертолеты, уничтожение азербайджанских деревень вплоть до физической ликвидации населения городка Ходжалы. Ходжалинские события подтвердили, что зверствам армян нет предела.

Годами пропагандируя армянскую историческую боль и месть, я подготовил победу сегодняшних армянских героев, смерть и унижение культуры ненавидимого ими народа. Будь я проклят за эту свою дурость и

трусость, что не посмел осудить армянскую месть из чувства жалости к их страданиям в прошлом! А кстати, кто виноват больше всех за армянские страдания в прошлом? Разве не Россия с ее подзуживанием христиан-армян в Турции то к революционным восстаниям, то к национальной борьбе? А сегодня кто держал русский полк в Карабахе и держит русскую армию в Армении фактически как заложников и пособников армянских побед и территориальных расширений? Рано или поздно христианский мир узнает правду об армянах. Достаточно вспомнить, что Российская империя, сочувствовавшая армянам-христианам, ложно представившимся православными, взяла их под свою защиту. Как оказалось, в течение почти 100 лет армяне обманывали православную церковь, не упоминая при богослужении ни имени императора, ни его императорский дом. На первом месте был католикос, после него христиане-григориане, а все остальные, как иноверцы считались еретиками и неверными, подлежащими проклятию ("Военио-исторический журнал", № 8, Москва, 1993 г.). Нужно отметить, что большую работу в исследовании так называемого армянского геноцида проделала Фатма ханум Юсуфзаде, статья которой "Где же истина?" была опубликована в газете "Вышка" от 4 мая 2001 г. В начале XX века В.Л. Величко писал: "Об армянах издревле сложилось плохое мнение, и это, само собой разумеется, не лишено основания, т. к. оно не могло возникнуть у разных народов и притом в разные времена" ("Кавказ", Санкт-Петербург, 1904г.). А немецкий путешественник Альфред Кортъе в своих "Анатолийских эскизах" утверждал: "Если вас где-нибудь в Анатолии обманут, - то значит вы имели дело с армянами". И еще "Когда я улавливаю относительно дела с турком, то обхожусь без письменного контракта, - ибо его слова достаточно. С греком или иным левантийцем заключаю письменное условие, с армянами же и на письме никаких дел не веду, потому что от их лживости и интриг не ограждает даже письменное условие". Поневоле вспоминаются слова французского писателя Ромена Роллана: "Ложь развращает того, кто ею пользуется, гораздо раньше, чем губит того, против кого она направлена".

ГЛАВА II.

АРМЯНЕ

Представляем читателям интересный материал начала XX века, содержащий глубокий анализ армянских исторических архивных документов, литературы, уклада жизни, а также действительности. Его автор прокурор Эчмиадзинского Синода А. Френкель. Будучи в должности российского прокурора при армяно-григорианской церкви с 1892 года, в Справке, представленной Святейшему Российскому Синоду для передачи се императору Российской Империи, он характеризует состояние армяно-григорианской церкви в 1907 году т.е. после 15 лет его пребывания в должности прокурора армяно-грегорианской церкви. Попытаемся прокомментировать эту справку, где отражены актуальные для сегодняшнего дня вопросы (см. "История Азербайджана по документам и публикациям" под редакцией академика З.М. Буниятова, АН Азерб. ССР, изд-во "Элм", 1990 г.).

"Разделенные под властью победителей различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные и церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей мало-помалу теряя между собой связи; в силу этих обстоятельств каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно-григорианства, сильно Денационализировалась, в языке, нравах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских, - если взять только наше Закавказье, - то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлиские (грузинское влияние), армяне акулисские, елизаветпольские и карабахские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) - почти не понимают друг друга и браки между ними редки".

Да, разделенные под властью более сильных народов Востока, да и в сопредельных с Востоком странах, армяне прозябали. Часть их, которая спаслась от участи парода-раба, постоянно скиталась по просторам мифической "Великой Армении", куда, по утверждениям армян, входила территория, равная девяти миллионам квадратных километров. Их рассеянность по этой огромной территории исключала контакты между собой. Поэтому соплеменники почти не понимали друг друга. Армянство в них сохраняла лишь общая армяно-григорианская церковь, которая везде отстаивала неизменную чистоту и неприкосновенность своих догматов. Однако каждая отдельная армянская диаспора перенимала нравы, обычаи,

слова, кухню и прочее того народа, в чьей стране жили ее представители. Так, до первой четверти XIX столетия у армян не было даже общего для всех литературного языка, и они почти не понимали друг друга.

Далее автор делает единственно возможные научные выводы: "Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т. к. на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного имени в рядах светил науки и искусств. Старая "Великая Армения" не оставила после себя ни одного Кодекса национальных законов, если не считать Сборник законов ученого-монаха Мхитара Гоша, представляющий жалкую компиляцию законов Моисея, византийских и кое-каких албанских народных обычаев".

Действительно, как может народ, который только и думал о том, как отомстить всем соседям за то, что он был у них в рабстве, дать человечеству что-нибудь новое, полезное, нужное? Ведь одаренные представители армянского народа только и бьются над тем, как доказать, что у них было множество своих никогда не существовавших государств: "Великая Армения", "Западная Армения", "Восточная Армения", "Армянское царство", "Государство Багратидов". Хотя истории известны только полунезависимые крошечные княжества "Ани" и "Киликия", у которых не существовало даже собственных кодексов национальных законов и своих денег. А ученый-монах Мхитар Гош был не армянином, а был албанцем!

"Это обстоятельство, - пишет Френкель, - отнюдь нельзя приписать плохим бытовым и политическим условиям, чему обратным примером служат евреи, давшие миру величайших мыслителей, художников. Внимательно читая труды лучших армянских историков, старых и новых, поражаешься тем мрачным взглядам на армянскую действительность, которые существовали у выдающихся мыслителей этого народа. Корыстолюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени. Благодаря этим качествам армянский народ был всегда близок к ассимиляции с господствующей нацией, а столь модный несколько лет тому назад "национально-религиозный вопрос" получил свое настоящее значение сравнительно недавно, и до того времени армяне всегда представляли благодатную почву для ренегатства, раз с этим были связаны почести и личная материальная выгода" (стр. 78 - 79).

Да, действительно, у армян очень развиты такие "особые" черты их национального менталитета, как жадность, ложь, цинизм, фальшь, наглость, продажность, корыстолюбие, клятвопреступления, предательство, лжесвидетельство, трусость, месть, неприязнь, садизм, нетерпимость, бахвальство, угодничество, низкопоклонство, а также вечное нытье на свое убогое бытие. Особенно ярко эти черты проявлялись во времена смут и войн.

Все эти "особые" черты армянского менталитета чужды цивилизованным народам, современной общечеловеческой морали и относятся ко временам рабства и раннесредневекового мракобесия. Благодаря активной деятельности армян, в XIX веке Россия одержала победу над Персией и отторгла от нее Закавказье.

А в XX веке не без участия армян прекратили свое существование три мощные империи: Османская, Российская и Советская.

Только благодаря ювелирному применению этих "особых" черт армян в борьбе против Османской империи Россия и ее западные союзники добились ее расчленения. Активными участниками Октябрьской революции были опять же армяне, вдохновляемые партией "Дашнакцутюн" и армянской церковью. Именно армянское движение за отторжение от Азербайджана Нагорного Карабаха и воссоединение его с Арменией стало мощным детонатором необратимого развала СССР. Начиная с 2000 года проглядываются контуры готовящегося западными странами использования "особых" черт армянского национального менталитета против Российской Федерации.

Наше поколение еще станет свидетелем армянских интриг против России. Это подтверждается резкой активизацией расширения, углубления и растущей всемирной поддержкой армянской позиции в армяно-азербайджанском конфликте из-за Нагорного Карабаха со стороны стран Запада.

И ничего тут непонятного нет, так как, несмотря на огромные экономические интересы Запада в Азербайджане, он все больше и больше склоняется в сторону Армении. Видимо, стремление западных стран использовать армянский фактор против Российской Федерации намного перетягивает геостратегические и экономические интересы Запада в Азербайджане. Если учесть тот фактор, что армяне в Российской Федерации занимают прочные и сильные позиции во внутренней и внешней политике, а также во властных и законодательных структурах, то эта ставка Запада на армян в его борьбе против России не вызывает никакого сомнения.

Об этой опасности для Российской империи, исходящей от армян еще в начале XX века, предупредил императора А. Френкель: "К сожалению,

когда возникла высказанная императором Николаем I мысль о разделе "большого человека" (Османской империи), армяне сразу получили большое значение, и на них стали возлагать надежды, совершенно не оправданные. Наши посланники при Порте, а вместе с ними и Министерство иностранных дел внушали правительству мысль о крайней важности для интересов русской политики на Востоке заручиться содействием турецких армян, причем содействие это, между прочим, могло быть осуществлено при условии: 1) если в сан католикоса всех армян будет возведен преданный русским интересам кандидат; 2) если этот кандидат будет в состоянии подчинить себе в духовном отношении турецких армян. Эта ошибочная в своем основании мысль породила ряд уступок, снисхождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католикосов к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 года и еще больше санкционируется теперешним кавказским начальством.

Учитывая будущие выгоды от избрания в католикосы квази-правительственного кандидата, упускали из виду, что имеют дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком.

Эта нами же подготовленная почва, многолетняя практика безнаказанного противодействия правительству создали среди армянского народа крайне удобное поле действия для антиправительственных сообществ туземного и иностранного происхождения всех оттенков".

Российская империя еще со времен Петра Великого сделала ставку на армян в своей завоевательной политике выхода к южным теплым морям, а также к Индии. В военных походах русских войск на Персию и Турцию армяне внесли огромный вклад в победы российских войск. Чтобы отблагодарить армян за их "заслуги", Российская империя стала принимать в свои пределы армян из Ирана и Турции.

До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на мусульманский Ближний Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, никак не реагировала на мусульманское владычество, т. к. жилось армянам после ликвидации рабства (прим. авт.), отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки почти всю торговлю и кредит.

Мусульманские правители признали суверенитет армянских католикосов в деле церковного управления, и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи сборщиков налогов: турецких зактивов и персидских фаррашей. Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже льстил национальной армянской гордости, т. к. в лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа. Ни турки, ни персы не вмешивались в армянское обычное право и порядок самоуправления мелкой земской единицы. (Армяне имели фактически местную автономию со всеми необходимыми атрибутами свобод!).

Как видно из изложенного Френкелем, до XVIII столетия армянам в Турции и Иране жилось не плохо, и они пользовались там всеми благами, которые можно было получить у своих хозяев, вплоть до невмешательства в их дела! Однако в планы Российской Империи с ее стремлением к южным морям входило использовать армян-христиан против мусульманских стран - Турции и Ирана. Российская дипломатия стала обещать армянам все блага вплоть до создания независимого армянского государства под протекторатом России на землях, мифической Армении. Ловко используя особенности менталитета армян, русские добились того, что армяне поверили в искренность предлагаемого Россией прынника.

Возмутителем спокойствия в армянской среде стал Петр I, который начал политику заигрывания с армянами, принимал переселенцев из Ирана и Турции и поселял их на лучших землях, а также баловал различными значительными льготами.

С тех пор армяне превратились в инструмент проведения русской политики на тюркско-мусульманском Востоке. Начиная с попыток завоевания Кавказа, Российская империя стала активно пользоваться услугами армян. Так, например, при взятии города Гянджи после многократных попыток армяне предали Джаваншир-хана, восстали и ночью открыли ворота русской армии, осаждавшей город. Персидские армяне активно помогали русской армии, передавая ценные сведения о расположении и передвижении частей персидской армии, не говоря о предательских нападениях в тылу персидских войск. Армяне также были проводниками при перемещениях наступающей русской армии. За эти заслуги перед Российской империей она водворила армян на лучшие земли Карабахского и Гянджинского ханств, переселив из Ирана 40 тыс. армян, а из Турции - 90 тысяч.

Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для

армян, тем более что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончившихся отторжением нескольких провинций с армянским населением (так как составлявшее большинство мусульманское население этих провинций бежало в глубь этих стран (прим. авт.), у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига. (Ничего себе иго с местным самоуправлением армян! (прим. авт.)

Пробудившееся среди армян чувство национального самосознания приняло направление, сходное у всех поработанных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели прежде всего обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т. д. Затем, естественно, в программу должна была войти и активная борьба с правительством, в данном случае турецким, т. к. в России тогдашние армяне видели спасительницу.

Сообразно с этим все тайные и явные армянские национально-религиозные общества позапрошлого столетия (XIX век) можно разделить на две группы: 1) армянские сообщества в России имели по отношению к русскоподданым армянам чисто религиозно-просветительный характер. Все их стремления были направлены на создание не существовавшего раньше литературно-разговорного общего для всех армян языка, национальных школ для народа и увеличение . престижа католикоса как главы народа, избранного всей нацией. Будучи безопасны в России, эти сообщества находились в тесной связи с подобными организациями в Турецкой Армении, помогая осуществлению их революционных предприятий против турецкого правительства.

Армянские сообщества в Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдаленные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием европейских революционных организаций в Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное, нашли сочувствие у младотурок. Есть основание полагать, что наше правительство в период с 30 до 80-х гг. прошлого (XIX) столетия по меньшей мере игнорировало (а может быть, находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами.

Политические беженцы - армяне находили верный приют в наших пограничных областях и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50000. Половина этих непрошенных гостей не имеет

легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе - турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет 3-4 поколения армянской молодежи воспитывались в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое воспитание, приучались к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе направилась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми специалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина-армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет - раб и всеми ненавидимый паразит.

При таком историческом наследии и национальном багаже очень легок переход к интернационализму, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80 - 90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и монастырскими армянскими имуществами и т. п.

Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ лишения права патриарха вершить единолично дела брачные о языке, присяге, отобрание церковных имуществ и т. д. Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели Достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово "Турция" было заменено "Россией". И подобно тому, как несколько лет назад рускоподанные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне "фидан" стали переходить русскую границу.

В настоящее время все политические группы армянских деятелей разделены на 2 группы: 1) националисты (старые дашнакцакане). Их идеал - сохранить армянское племя, язык, религию, возможность осуществить культурно-племенные задачи под эгидой сильного правительства- 2) новые дашнакцакане - все левые армянские фракции от социал-демократов до анархистов. Они истинные хозяева дел и направления Эчмиадзинского патриархата.

Вывод из этой краткой записки: 1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризированы небольшой кучкой смелых, дерзких революционеров, захвативших прессу, Эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред".

Следует особо подчеркнуть, что, как отметил выше А. Френкель, несмотря на то, что первая треть XIX столетия отмечается бурным пробуждением национального самосознания многих мелких народов, на пробуждение самосознания армянского народа огромную роль сыграла российская политика науськивания этого народа против турецкого правительства. Эта политика толкнула турецких армян на борьбу с властями Турции, ради того чтобы добиться создания на ее территории армянского государства. Кроме того, русские хотели руками турецких армян создать смуту в Османской империи, расшатать ее устои и военным путем отторгнуть от нее наиболее богатые провинции, населенные значительным меньшинством армян. Одновременно это преследовало цели очищения этих территорий при активном участии армян от мусульманского местного населения, как в Закавказье, так и на отвоеванных у Турции землях. Но русские в каком-то смысле просчитались. Об этом метко отметил Величко на стр. 106: "В Турции не было территории и она искусственно создается в Закавказье. Десятки тысяч турецких эмигрантов вторгаются в наши пределы, а наши воины не решаются стрелять в эти "мирные" шайки, потому что армяне выдвигают вперед женщин и детей. Никаких турецких "зверств" нет и в помине, а турецкое правительство не принимает обратно беглецов... Закавказские армяне - простолюдины, нравы которых сравнительно умягчились за несколько десятилетий пребывания в России, считают приход турецких сородичей великим бедствием". (До 1820 года в Закавказье почти не было армян - они составляли 1-2% от общего его населения и были переселены Россией).

"Людам нужна земля - и все, что есть на Кавказе и в русских столицах доступного армянским воздействиям, предназначает эту землю армянам и противится русской колонизации, даже не взирая на то, что начальник края с Высочайшего соизволения открыто включил ее в свою программу. На нашем языке противиться - значит возражать; на Кавказе же у этого слова значение страшное, дикое, заставляющее волосы становиться дыбом (стр. 107).

Что такое значит по армянски "противиться", про то знают жители погибшего русского поселка в Тертере Елизаветпольской Губернии. Рассказ

одного из оставшихся в живых переселенцев произвел на, слышавших такое впечатление, что все ужасы турецкой резни бледнеют перед холодной, сатанинской жестокостью "мирных" и "культурных" армян в деле извода русских из территории, завоеванной русской кровью".

О том, кого Российская империя впустила на свои (сровью завоеванные территории, хорошо сказано в статье "Ахалцихская нетерпимость" (газета "Кавказ", № 94, 1897 г.): "Теперешний Ахалцихский уезд составляет значительную часть Верхней Карталинии, занимавшей главным образом бассейн верхнего течения Куры и бассейн Чороха. Страна эта исконно населена была грузинами и входила с отдаленных времен в состав грузинского царства.

С XIX века Верхняя Карталиния именуется Саатбаго, 1828 год составляет эпоху в судьбе значительной части старинного Саатбаго. В этом году, 16 августа, русские войска, предводимые Паскевичем, после блистательной победы, одержанной над турецкими войсками, взяли штурмом Ахалцих. В 1829 году по Андрианопольскому миру, Россия, между прочими приобретениями, получила от Турции и Ахалцихский пашалык, который был вскоре обращен в Ахалцихский уезд, сначала Кутаисской, а затем Тифлиской губернии. Взятие русскими войсками Ахациха, считавшегося туземцами неприступным пунктом, навело панический страх на мусульман: масса туземного населения так и хлынула в Турцию. Зато в течение каких-нибудь 5 - 6 месяцев к нам пожаловало свыше 106.000 армян.

Уже в 1831 году ахалцихские армяне-эмигранты подали прошение графу Паскевичу из 10 пунктов, главные из них: чтобы с армянами-григорианами не были поселены другие народности; чтобы ахалцихские армяне имели право учредить свой особый "национальный суд"; чтобы им предоставили право свободной и беспошлинной торговли и т. п. Но не таков был граф Паскевич: ясное дело, он отверг все эти наглые требования.

Русская веротерпимость и благодушие в вопросах религиозных известны. Как же отвечают на это благодушное отношение армяне и во главе их армянское духовенство, этот всеильный двигатель и направитель отношений армян-эмигрантов к России? А вот как.

При распланировке новой части города Ахалциха отведены были участки для постройки церквей: Армяно-Григорианской - 2.128 кв саж. и армяно-католической - 1.352 кв. саж., а в центре между ними и для православной церкви.

Первые две церкви давно уже существуют, и только православные лишены счастья до настоящего времени иметь свою церковь.

Для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православного населения приспособлена покинутая турецкая мечеть, обращенная в православный храм!

В феврале 1893 года был возбужден вопрос... постройки в новой части города православной церкви на том самом месте (ю.-в. часть общественного сада), которое отведено под таковую еще при распланировке новой части города Ахалциха. План, на котором было нанесено место для постройки православной церкви, был передан инженерным ведомством в городское полицейское управление, а последнее передало его в ахалцихскую городскую управу, которая поступила в высшей степени предусмотрительно: утерала план. Узнав о намерении православных построить церковь в ю.-в. части общественного сада, ахалцихское городское самоуправление немедленно разрешило постройку, но увы, не церкви, а летнего помещения для городского клуба - "ротонды". Городской общественный клуб (поголовно состоящий из армян) немедленно приступил к постройке, и 1 июня, т. е. через два месяца, последовало открытие "летнего помещения ахалцихского городского общественного собрания".

Этот наглый "захват", это дерзкое самоуправство совершено ахалцихскою городскою думою, также состоящей поголовно из армян, с единственной целью: во что бы то ни стало не допустить постройки православной церкви в центре города.

А вот и подробности этого проявления "права (!) собственности". Узнав о том, что правление городского клуба приступило самовольно к постройке "ротонды" на участке, отведенном под православную церковь, начальник Ахалцихского уезда подполковник Аландер приказал приостановить постройку "ротонды". Но на указание, переданное приставом Куюмчибашевым, заведующий работами старшина общественного собрания С. Меписов (бывший начальник Арт-винского округа) приказал рабочим продолжать работу, так как уездный начальник не смеет останавливать работы.

Бывший случайно в городском саду помощник начальника тифлисского жандармского управления ротмистр Гарановский, видя критическое положение пристава Куюмчибашева, как власть в глазах собравшейся публики обратился к уездному начальнику, который приказал составить протокол об оказанном Меписовым сопротивлении властям. Работы были прекращены, но на другой же день, 15 апреля, таковые были возобновлены и уже непрерывно продолжались до окончания постройки. Между тем ахалцихская городская дума в заседании своем 16 апреля единогласно решила: "Отказать православному населению г. Ахалциха в

просьбе отвести место в городском саду для постройки православной церкви и предложить построить таковую в одном из 5 указанных думою мест".

Из указанных городской думою участков три находятся в конце города над оврагом, куда свозятся жителями разные нечистоты, четвертое место - за городом, на земле, отведенной военному ведомству для необходимых построек, и пятое место - в конце города под горою. Такое отношение к господствующей в государстве церкви глубоко оскорбило все православное население г. Ахалциха и вызвало в сердцах их чувство жгучей боли и справедливый ропот.

Следовало бы немедленно снести этот увеселительный балаган и на его месте построить православный собор, который да послужит вечным памятником того, что на земле, на которой стоит г. Ахалцих, нет ни единой пяди земли, не политой кровью русских чудо-богатырей. Меписовым, этим потомкам армян-эмигрантов пашалыков: Ваязетского, Карского и т. д., да послужит он вечным напоминанием, что России они обязаны всем: она обеспечила им жизнь, имущество и создала их теперешнее завидное благосостояние. Наиболее благоразумные армяне сами отлично знают, к чему приведет их наклонная плоскость, но которой они движутся с такой быстротой, - они сами понимают, что этому "движению" может быть только один конец, сами, зажмурившись от страха, ждут последнего толчка, решительной минуты - беспощадной ревизии. Ведь Артвинский округ, во главе которого стоял тот же г. Меписов, даст обширный материал для выяснения, например, вопроса, куда девались аборигены страны, турки, и как их заменили армяне-эмигранты? Они были уничтожены переселившимися армянами. (ЦГАР) 8 апреля 1897 г, г. Тифлис. Статистика переселения армян в Закавказье детально отражена в книге Н.И. Шаврова "Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам". Санкт-Петербург, 1911 г. (стр. 59-61).

Автор приводит фактический официальный статистический материал о переселении армян в Закавказье. "Нашу колонизаторскую деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев. Прежде всего мы переселили в Закавказье в 1819 г. 500 семей "вюртембергских немцев" и из этих колонистов мы образовали колонии в Тифлиской и Елизаветпольской губерниях. Конечно, колонистам были отведены лучшие земли казны и даны различные льготы. Затем, с 1828 по 1830 год мы переселили в Закавказье свыше 40.000 персидских и 84600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и в Тифлиском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах (где до

этого в основном жили грузины и азербайджанцы). Для поселения им было отведено более 200.000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман (азербайджанцев): Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гокчи (Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что из 124.000 армян, официально переселенных, переселились сюда и множество неофициальных, так что общее число переселившихся армян значительно превышает 200.000 человек. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. Период с 1864-го по 1876 г. ознаменовывается нашей усиленной деятельностью по заселению Черноморского побережья армянами и греками, привозившимися на казенный счет из Малой Азии, а затем эстами, латышами, чехами. Новоселам отводились лучшие казенные земли.

Счастливо окончившаяся турецкая война 1877- 1879 гг. одарила нас целым потоком малоазиатских новоселов: в Карскую область вселено около 50 тыс. армян и около 40 тыс. греков, и сразу пустовавшая область получает довольно многочисленное инородческое население. (Здесь необходимо отметить, что опустение Карской области произошло из-за полного уничтожения местного мусульманского населения армянскими вооруженными бандами и казаками). Кроме того, генерал Тер-Гукасов выводит в Сурмалинский уезд 35 тыс. кибиток турецких армян, которые остаются у нас (это составляет около 180.000 человек). После этого начинается непрерывный поток армян из Малой Азии, переселяющихся сюда семьями и отдельными лицами.

Далее Шавров пишет, что "из 1 млн. 300 тыс. душ, проживающих ныне в Закавказье армян, более 1 млн. не принадлежи] к числу коренных жителей края и поселены нами. В цифрах вселение (самовольное) и водворение в Закавказье инородцев выражается так: армян около 1.000.000 душ обоего пола, поляков около 17264 душ обоего пола, чехов и т. п. - 20041, латышей - 5561, молдован - 2724, греков - 82043, евреев - 30890, эстонцев - 5241, айсор - 5028. Итого - 1147972.

Широко используя лжесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель".

Ценность приведенного материала заключается в том, что в нем даны характерные для армян методы их действий, направленных на создание своего государства.

Во-первых, с помощью русской армии они переселяются на исконно тюркские земли, уничтожают мирное тюркское местное население, выжидают инородцев, а также обязательно строят в центре городов свои

армяно-григорианские церкви, чтобы потом сказать, что эта территория исторически принадлежит армянам. Кроме того, это показывает, как армяне благодарят русских за все, чем они им обязаны.

А вообще-то, ничего более лучшего нельзя ожидать от народа, "испорченного 1300-летним пребыванием в рабстве", писал еще в 1907 году российский прокурор Эчмиадзинской армяно-григорианской церкви А. Френкель. Об отношении армян к местным азербайджанцам очень убедительно сказано в статьях, опубликованных в газете "Азербайджан" № 134 от 29 июня 1919 года и в последующих номерах газеты, отрывки из которых мы решили привести ниже. Газета "Азербайджан" № 134, 29 июня 1919 г.

"Положение мусульман в Армении - Сведения, сообщенные одним интеллигентным мусульманином, прибывшим из Эривани, о положении тамошних мусульман".

Положение мусульман в Армянской Республике трагично. Большинство лучших домов и садов в Эривани принадлежало мусульманам. Три четверти славившихся на весь Кавказ эриванских фруктов выращивалось мусульманами. В области торговли мусульмане также занимали не последнее место и с каждым днем расширяли свою деятельность. Ими были налажены коммерческие связи с крупными торговыми центрами России, Персии, Турции и Германии. Было основано несколько крупных торговых фирм, среди купцов было несколько миллионеров. Купцы-мусульмане имели всевозможные склады и магазины и успешно конкурировали с армянами, считавшимися до сих пор лучшими коммерсантами на Кавказе. Одновременно с торговлей мусульмане уделяли должное внимание и просвещению. Среди них в продолжение последних лет появились образованные женщины и много лиц, получавших высшее образование".

Целью внесения этой статьи в это исследование является содержащаяся в ней красноречивая информация о положении азербайджанцев в Армянской Республике, отношении правительства Армянской Республики к своим неармянским гражданам. А вся деятельность армянского правительства и его внутренняя политика была направлена на вытеснение азербайджанцев, да и всех представителей других народов. Далее в статье говорится о методах выживания и извода азербайджанцев. "В 1918 году, когда турки приблизились к Эривани, мусульмане города, боясь чего-то и не давая себе отчета, спешно побросали свои жилища, имущество, посевы, сады и выехали из Эривани.

Их места были заняты армянскими беженцами из Турции, присвоившими дома и имущество бежавших мусульман. После ухода турок с

Кавказа находившиеся в окрестностях жители-мусульмане пожелали вернуться на свои места, но встретили громадное сопротивление со стороны армянского правительства. Им приходилось переносить всевозможные бедствия, и они терпеливо ждали получения пропуска на родину. Мусульмане, признавшие власть Армянской Республики, по пути на родину грабились дочиста вооруженными армянскими бандитами. Ограбленные и лишенные всего, они добивались до города, но и тут находили свои дома, занятыми армянами, не впускавшими их в их же собственные жилища. На жалобы мусульман никто не обращал внимания. Таким образом, люди, владевшие богатейшими садами, прекрасными домами, принуждены были начиная с зимы и до сих пор ютиться в мечетях. (В то время в Ереване было 20: мечетей).

Многие из них не пережили всех лишений, начались болезни, унесшие много жертв. Такое положение сохраняется и сейчас. Мусульманский базар в Эривани весь выгорел, товар полностью расхищен. Кое-как уцелевшие магазины растаскиваются теперь по частям: уносят двери, рамы, окна и др. То же самое делается и с мусульманскими домами, занятыми армянами. Двери, окна, рамы не занятых комнат сжигаются или продаются. Таких домов насчитывают сотни. Варварски уничтожаются фруктовые сады, виноградники и цветники мусульман. Мусульмане настолько беззащитны и вне закона в Эривани, что среди бела дня, не говоря уже о ночи, даже в мусульманской части города, с них снимают одежду, если она более или менее цела. Точно так же отбираются у мусульман деньги и ценности. К двум - трем уцелевшим купцам и торговцам ежеминутно предъявляют требования о выдаче денег. В случае отказа их на месте же расстреливают.

Не избегают грабежа и насилия и частные дома мусульман, откуда армянские молодцы, вооруженные до зубов, уносят "лишние" вещи. Масса зажиточных семейств разорены и нищенствуют. Еще до захода солнца каждый мусульманин спешит домой и наглухо запирает окна и двери.

Все это происходит и поныне в столице Армении - Эривани. Армянское правительство под разными предлогами оттягивает выдачу пропусков и заставляет тысячи разоренных, голодных, больных мусульман жить под открытым небом. Никто не входит в положение мусульманских беженцев из Эривани, их жалобы, их мольбы ни до кого не доходят. Единственная их надежда - это Азербайджан, они от него ждут нравственной и материальной поддержки". Вот такими циничными и бесчеловечными методами, которые ничем не отличаются от прямого физического уничтожения азербайджанцев, Армянская Республика в 1918-1921 гг. старалась увеличить в Армении армянское население, чтобы, очистив

территории, создать себе родину. Однако, как показала история, на чужом несчастье счастья не построишь. Создав некогда моноэтническое государство, армяне не нашли там счастья и сегодня бегут из искусственно воссозданной родины. Что посеешь - то и пожнешь.

В № 135 газета "Азербайджан" напечатала продолжение указанной статьи, и мы решили ознакомить наших читателей и с ней.

"Благодаря притеснениям армян в Эривани торговцы и купцы-мусульмане лишены возможности заниматься своим делом. Товары их расхищают из лавок. Если мусульмане прячут товары дома, то армяне, как только узнают об этом, врываются в их дома и забирают все. Мелкие торговцы, арендаторы небольших будок принуждены на ночь перетаскивать весь свой товар домой, утром же вновь переносят его в лавку. С таким трудом и опасностью эриванские мусульмане зарабатывают свой насущный хлеб. Многие зажиточные купцы за невозможностью продолжать свою торговлю почти совсем разорились и постепенно распродают свои вещи и на вырученные деньги кормятся. Если кто-либо из мусульман

Эривани хочет вести торговлю, то он волей-неволей должен найти себе компаньона армянина, независимо от того, пользуется ли этот армянин его доверием или нет.

Положение мусульманской интеллигенции Эривани еще хуже, чем купцов. Ни один интеллигент-мусульманин не допущен армянским правительством на какую-либо должность. Пять человек членов парламента не избраны народом, а назначены армянским правительством и представляют из себя пешек в руках назначивших. Благодаря "демократической" политике демократического правительства Армении положение мусульманской интеллигенции и купцов в Эривани стало невыносимо. Нельзя без слез наблюдать их жалкое существование. Невзгоды, пытки и мучения, перенесенные мусульманами Эривани, не поддаются описанию. Многие не выдерживают и сходят с ума, другие раньше времени состарились. Армяне, захватившие дома мусульман, приютившихся в мечети, только по получении крупных сумм возвращают эти дома их владельцам.

Армянское правительство сознательно и нарочно поселило армян-беженцев в мусульманских квартирах и домах. Столовая для беженцев открыта в мусульманском районе и в мусульманском доме, и благодаря этому обстоятельству зараза распространяется и в мусульманской части города.

Таково положение мусульман в городе, еще печальнее положение мусульман в Эриванской области, да и вообще в пределах Армении. Крестьяне района Зенгибасара и Герибасара, большинство которых

мусульмане, после признания власти Армянской Республики принуждены были принять насильно навязанных им армян-беженцев. У них беспощадно реквизируется продовольствие, отнимается последний скот, вымогаются под разными предлогами деньги.

Мусульманское население почти поголовно голодает и требует немедленной помощи. Еще плачевнее положение населения Гекчинского и Дарчичагского районов, оно побросало после всяких столкновений свои посеы и весь свой скот на произвол судьбы. Жители этих районов покинули свои очаги, не выдержав напора организованных воинских частей теперешнего военного министра Армении "генерала Саликова". Большинство этих беженцев нашли приют у жителей Зенгибасарского и Герибасарского районов, у которых было кое-какое продовольствие. Но когда и эти районы постигла та же печальная участь, что и гекчинцев и дарчичаг-пев, то жить здесь стало еще труднее, и мусульмане стали целыми партиями стекаться в Эривань с ходатайством вернуть их на свои старые пепелища. В ожидании же ответа все они приютились в мечетях. Голодные, изнуренные, они целыми партиями толпятся перед армянскими учреждениями и ничего не могут добиться".

Вот как армяне вели себя по отношению к азербайджанцам, являвшимся аборигенами, коренными, в отличие от армян, жителями этой земли, претворяя в жизнь политику очистки территорий от местного тюркского населения.

Глава III

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ АРМЯНСКОГО "ФАНТАСТА" - мифомана

Прошло вот уже более 20 лет, как одна из читательниц и авторов "Вышки" Фатма ханум Юсифзаде подарила мне книгу, изданную в серии "Армянский исторический роман" писателя Раффи (Акоп Мелик-Акопян) "Самвел". Недавно, перебирая свою библиотеку, я обратил внимание на этот роман, прочитал его и решил взяться за перо, чтобы проанализировать этот фантастический опус, события в котором охватывают якобы исторический отрезок с 364 по 400 годы 1Увека н.э.

Справедливости ради отметим, что хотя в аннотации к роману написано (приводим полностью): "Роман Раффи "Самвел" посвящен истории Армении IV века, потере государственности и борьбе народа за независимость. Своим художественным своеобразием, глубиной раскрытия

исторических фактов роман занимает особое место как в творчестве Раффи, так и в армянской исторической прозе", сам автор открыто и честно в "Предисловии" отмечает: "Исторический роман есть воссоздание исторического бытия того или иного народа. Он показывает жизнь и свершения этого народа, изображает его нравы и обычаи, его традиции, его духовный и нравственный облик, словом, представляет человека прошлого в его исконном изначальном облике, который с течением времени претерпело изменения и для нынешнего поколения есть уже нечто забытое... Когда я писал "Самвел", моей целью было нарисовать именно такую картину нашего исторического прошлого. Материал пишущему исторический роман поставляют сама история и те памятники, которые сохранили в себе воспоминания о прошлом и завещали их грядущим поколениям. Но что может дать армянскому романисту история Армении? Мы находим в ней имена наших царей, наших князей, знакомимся с их внутренними распрями и внешними войнами, узнаем, кто и как долго правил, какие добрые и какие злые деяния совершил. Узнать все это мы можем. Но наша история если не совсем, то почти совсем умалчивает о том, каковы были их обычаи, их семейный уклад, как они одевались, в каких жилищах жили - одним словом, умалчивает о них как о людях, об их «потной и общественной жизни. В нашей историографии почти полностью преданы забвению народные массы. Историки как-то упустили из виду, что, кроме царей и князей, духовенства и военной касты, в Армении существовал и народ, у которого была своя жизнь, свои торжества, свои праздники, духовные и нравственные склонности которого не могли не выражаться в тех или иных общественных явлениях. В нашей историографии нет народа, есть одни правители. Мы не знаем, как жил армянский крестьянин, как складывались его отношения с господами, каковы были его пища, одежда, развлечения. Мы не знаем, в чем был искусен армянский ремесленник, с какими странами торговал армянский купец, какие стада разводил армянский скотовод. Наша история обо всем этом молчит. В нашей истории предана забвению и такая существенная часть нашего народа, как женщина. Какой женой и матерью была армянская женщина, какую роль играла как член семьи и общества - ничего этого мы не

знаем. Итак, наша история, будучи блистательным хронологическим перечнем событий, дает романисту слишком скудный материал, чтобы он смог воссоздать верную картину прошлого во всей ее полноте... Даже чтение трех внушительных томов труда Инджиджяна не дает нам возможности составить ясное представление о религии, культурах, обычаях и обрядах армянина древности, по ним нельзя судить, как он жил в своем доме и в обществе... Ни древняя, ни новая литература не подготовили для него

достаточно материала... Может быть, у нас есть музеи в которых армянский романист мог бы увидеть, какова была одежда древних армян, какие украшения и оружие они носили или какой утварью пользовались? Или, может быть, у нас есть древняя скульптура, древняя живопись? Отнюдь. А между тем все это насущная необходимость для исторического романа. Если Вальтер Скотт и Георг Эберс (немецкий египтолог. Авт.) создали прекрасные исторические творения, которые являют нам во всех подробностях жизнь людей прошлого - успех этот следует отнести не столько за счет их таланта, сколько за счет солидного запаса материалов, которые подготовила для них предшествующая литература. Этим счастливым оставалось лишь разумно распорядиться уже готовыми богатствами. А что есть у бедного армянского романиста? Он должен полагаться исключительно на свое воображение. Но на одном воображении истинно исторический роман не создашь!

При скудости нашей литературы, при недостатке необходимых материалов было, признаться, слишком большой смелостью с моей стороны братья за создание романа, претендующего быть истинно историческим.

Однако "Самвел" давно занимал мое воображение. Меня подвигла на этот шаг мысль о том, сколь велико воспитательное воздействие исторического романа на читателя: он видит подвиги своих предков - и старается следовать их добродетелям, видит их заблуждения - и стремится избежать их ошибок. Эта мысль ободряла меня. Я начал писать. Почитаю нелишним поставить в известность моих читателей, какими именно источниками я при этом пользовался. Прежде всего, я изучил и использовал исторические документы, какие только удалось найти в отечественной и иностранной литературе. Далее, в своих путешествиях я наблюдал жизнь современного армянина там, где она сохранилась в своем исконном виде. Если мы и сегодня видим в Армении жилища, вырытые в земле, совершенно подобные тем, что описал Ксенофонт 24 века назад, если мы и сегодня видим в Армении обтянутые кожей лодки, совершенно подобные тем, что увидел 24 века назад Геродот на реке Евфрат, отчего же не предположить, что и многое другое не изменилось на армянской земле?

Новая цивилизация способна уничтожить все, что изначально несет на себе отпечаток древности. Однако в Армении пока сохранились и такие глухие, оторванные от остального мира уголки, где люди еще живут по стародавним, традициям и обычаям. Мне случалось видеть их и наблюдать их жизнь. Считая армян народом, близким к древним персам и мидянам и жившим не столь уже отличной от них жизнью, я заимствовал весьма многое

из жизни персов и мидян, проводя, естественно, различие между национальной спецификой и тем, что перенято со стороны.

На жизнь и обычаи армян немалое воздействие оказали и переселения к ним в древности других народов; одни переселялись добровольно, других приводили в Армению как пленных. Среди них было немало халдеев, ассирийцев, парфян, китайцев и евреев. Я учитывал и их обычаи. Все это изъяснено в особых примечаниях, приложенных к роману.

"Самвел" - третий после "Давид-бека" и "Паруйра Айказна" опыт мой в исторической словесности. Материал этого романа почерпнут из событий IV века нашей истории". Прочитав это предисловие, я не поверил своим глазам. Как же можно так лживо восхвалять армянский народ?! Автор в вышеупомянутом предисловии отмечает, что пользовался источниками и историческими документами, какие только удалось найти в отечественной и иностранной литературе. Однако в книге отсутствует перечень использованной литературы. Видимо, его удалили в процессе перевода на русский язык! Недаром "Самвела" издали (Ереван, издательство "Советакан 1-рох", 1982 г.) тиражом в сто тысяч экземпляров! Цель одна - подготовить общественное мнение бывшей страны Советов к предстоящей Карабахской войне и показать, какими "великими" были армяне в древности!

Учитывая, что Раффи в своей книге не привел ни одного исторического материала, в котором черным по белому была бы показана вся жизнь армян и армянства, можно констатировать, что роман "Самвел" был заказан партией "Дашнакцутюн" для обоснования бредовой идеи создания "Великой Армении". В книге автор убеждает читателя, что в Армении в те времена насчитывалось от 620 до 900 княжеств. Однако даже в таких древних и великих империях, как Римская, Персидская, Гуннски., количество княжеств не превышало и пяти десятков! Не говоря уже о более поздних крупных мировых цивилизациях.

Красной нитью по всему фантастическом "опусу" проходит неумное желание автора представить читателям армян и их церковных служителей благородными, красивыми и доблестными.

Для подкрепления своей точки зрения Раффи додумался до утверждения того, будто бы род царствовавших в те времена Мамиконянов берет свое начало от китайских вельмож, переселившихся в Армению.

В своем фантастическом опусе Раффи восхваляет высокую культуру и зажиточный быт армян того периода. Он не постеснялся приписать к армянским атрибуты культуры и быта тюркских народов, персов. В примечаниях Раффи приводит выдержки из трудов Ксенофонта (ок. 430-ок. 355 до н.э.), древнегреческого писателя и историка, одного из учеников

Сократа. Далее в примечаниях отмечено: "Все это изъяснено в особых примечаниях". Видимо, Раффи предполагал написать подробные примечания к своему роману, однако до нас они не дошли. Однако мы уверены, что они были уничтожены в процессе перевода книги на русский язык, дабы скрыть невыгодную информацию от широкого круга читателей! Еще большим искажителем армянской истории был некий Мовсес Хоренаци, который в "Истории Армении", книга I глава V. утверждал, что армяне были прямыми потомками сыновей Ноя - Сима и Иафета. Иафег родил Гомера, Гомер родил Тираса, Тирас родил Торгома, Торгом родил Гайка. Гаик - родоначальник армян, почему и Армения называется Айастан, а также страна Торгома. О происхождении армян от Сима Мовсес Хоренаци рассказывает, ссылаясь на Олимпиадора, книга I глава VI.

Мне в процессе работы над книгой "Армяне, Армения. Армянство" (издана в 2004 году) довелось ознакомиться с несколькими трудами Ксенофонта, где об армянах он говорил как о диком народе, живущем в норах и пещерах, но почему-то Раффи опустил эти, не нужные ему штрихи армянской "древней" культуры! Еще один армянский фантаст от истории, на выдержки из трудов которого ссылается Раффи, является Фавост Бюзанд.

Однако говорить о них не стрит! Уж лучше обратиться к трудам солидных историков, признанных мировой наукой, которые строят свои утверждения на научных фактах, не искажая их, как это делают армянские историки. Прежде всего, отметим то, что говорит наука о происхождении армян.

В книге "История древнего мира. Ранняя древность", выпущенной в свет под редакцией И.М.Дьяконова, В.Д.Неровой, И.С.Свенцицкой московским издательством "Наука" АН СССР в 1989 году, в лекциях В.А.Якобсона "Месопотамия в XII - X вв. до н.э." (стр. 198-211), Г.Г.Георгадзе "Ранняя Малая Азия и Хеттское царство" (стр. 212-234), а также Н.В.Янковской "Ашшур, Миттахе, Арранхе" (стр. 174 -197) содержатся достаточно красноречивые сведения о том, что первоначальной родиной армян было Междуречье Тигра и Евфрата и сформировались они путем слияния остатков разгромленных халдеев, арамеев, мушгов. анаидов и аккадцев, образовав армянский народ, и никакие китайские вельможи и индусы не вливались в него. Изначально армяне были скитальцами! Вот почему они рассыпаны по всему свету! Армянский историограф XVII века Самсон Лохаци в книге "Армяне" писал: "От Молдовии до Стамбула и от Ромелии до Великой Венеции нет города, села, где бы не было армянина, подобно пыли рассеялись мы по лицу земли", "разделенные на части большими расстояниями" (М. Александропулос. Москва, 1990 г.)

Кроме того, выясняется, что в Малой Азии и Месопотамии жили многие тюркоязычные народы (касситы, хурриты, урартийцы и пр.), говорившие на северокавказских языках (чечено-ингушский, аваро-индийский, лакский, лезгинский и др.).

"Недавно в Армянской ССР, - пишет В.А.Якобсон - на городище Мецамор в коллективном погребении XI в. до н.э. были найдены кассидские вещи: художественно исполненная, как будто новая, вероятно, эталонная весовая гирька с надписью от имени Улам-Бурариаша еще без царского тачула и цилиндрическая печать с надписью по-египетски (!): "Куригальзу, царь Сенаара".

Сенаар - одно из древних названий касситской Вавилонии. Это говорит с том, что и в древности на территории нынешней Армении проживали тюркские народы, а армяне являются всего лишь переселенцами. Об этом свидетельствует также имена правителей и названия городов. "...Касситский царь Куригальзу старший в начале XIV века до н.э. создал царскую резиденцию, отдельную от Вавилона, построив рядом город Дур-Куригальзу (крепость Куригальзу)", отмечает В.А.Якобсон (лекция 9 Месопотамия в XVII -X в.в до н.э. стр. 199).

Слово "дур" тюркского происхождения и означает "стоять", "стоянка", "заграждение", "крепость". Так что, касситы были одним из тюркоязычных народов.

"В 400 г. до н.э., когда Ксенофон (Анабаз) пересек территорию, позже названную Арменией, ее население говорило на одном из наречий эламского языка, т.е. на азиатском языке (тюркском). Следовательно, автохтонами Элама и так называемой "Великой Армении" были тюркские народы", - вторит ему Жорж де Малевил ("Армянская трагедия 1915 года"). На стр. 123 своей книги Раффи пишет: "Армения страна гор. Областей было столько, на сколько ячеек разделила страну горная сеть. Насколько изрезана страна была географически, настолько же раздроблена политически. Армения принадлежала к тем немногим странам, которые при небольшой территории распались на множество самостоятельных провинций". А на странице № 126 писатель сам же себе противоречит: "реки, большие озера, цепи гор и многочисленные их отроги разделили страну на множество мелких, отрезанных друг от друга природных зон, каждая из которых и стала самостоятельной политической единицей, определенной естественными границами.

При царе Трдаде их было 620. При Аршаке II, правнуче Трдада, стало уже 900. Каждая из этих областей была отдельным княжеством, и каждое княжество жило своей особой жизнью и по своим особым обычаям, которые

разнились в зависимости от местных условий... Жизнь менялась медленно, и так же медленно менялись обычаи. Следствием были замедление посвящения и развития страны. Жители одной провинции плохо понимали жителей другой, хотя все они были армяне и, стало быть, братья. Различие интересов вызывало и различие в управлении. Каждая область имела свое особое управление, свои законы и традиции. Каждая область представляла собой отдельное княжество, то есть нахарарство... Князь нахарар был полным хозяином своей страны. Его власть передавалась по наследству. Нахарары находились в вассальной зависимости от царя Армении. Они вносили определенные суммы в царскую казну, обязаны были держать свое войско определенной численностью и в случае войны с внешним врагом приходиться на помощь царю, а в мирное время охранять рубежи страны".

Однако внесем ясность в вопрос, что же такое "Армения". Во-первых, "армина" - это древнеперсидское, т.е. тюркское, слово, и означает оно "высокогорье". Кроме того, как пишет известный английский публицист Эрих Файгл в книге "Правда о террора", "армяне потеряли национальный суверенитет, который, впрочем, существовал в течение всего нескольких десятилетий две тысячи лет тому назад. Их последние полунезависимые княжества, такие как Ани, были раздавлены византийцами (1045 г.) или завоеваны мамлюками (Киликия в 1375 г.). Даже в эпоху, когда османы (турки) только приступили к завоеванию Анатолии, не существовало ни одной провинции, где бы они располагали этническим большинством или даже тенью независимости. Тем, что они выжили как лингвистическая и религиозная общность, армяне были обязаны лишь религиозной и национальной терпимости османов. И армянский ученый Патканов утверждал, что "Армения" - всего лишь географическое понятие, а не страна. Об Армении впервые заговорил американский миссионер Эли Смит, прибывший в Анатолию в 1830 - 1831 г.г. В своих "Путевых записках" он писал, что Туркоманию (страну туркманов) на географических картах и в книгах надо заменить на Армению, с тем, чтобы в дальнейшем Европа пользовалась названием "Армения" вместо "Туркомания".

Необходимо отметить, что на изданной в тот период в Берлине географической карте Генриха Киерта (1818 - 1899 гг.) кет названия "Армения". Но с возникновением "армянского" вопроса в книгах и на картах, а также в изданном в Лейпциге в 1890 году "Большом атласе" "Армения" стала упоминаться. В связи с этим одна из немецких газет от 16 ноября 1890 года писала: "Название "Армения" не имеет никакого значения в историческом и географическом отношении. Оно настолько распространено, что мусье Киперт будет затрудняться определить ее границы".

Мы не будем комментировать вышеизложенное, потому что факты говорят о том, что два полунезависимых вассальных государственных образования армян Ани и Киликия имели территории, на которых никак не могли разместиться от 620 до 900 княжеств. Скорее всего, Раффи и другие армянские историки, а точнее фальсификаторы, имели в виду армянские колонии. Так как скитались армяне 1рруппами по несколько десятков человек, имеющих между собой близкое родство, преодолевая большие расстояния, чтобы подыскать подходящее для жизни место, и создавали свои колонии на краю гостеприимных сел и городов разных стран.

Вот откуда появилась у армян бредовая идея мифической "Великой Армении"!

На странице 14 своего опуса Раффи пишет: "...Река Арацани рассекает Мушскую долину на две части. На ее плодородных берегах, кроме исконного армянского населения, осело немало переселенцев с берегов Ганга, которые нашли здесь гостеприимный приют, и индийский лемех блестел под армянским солнцем, и армянская песня индуса, шедшего за сохой, оживляла тишину лучезарного таронского утра". Далее он продолжает: "По берегам Арацани жил и еще один народ, пришедший сюда в поисках гостеприимного пристанища с далекой реки Хуанхэ. Желтокожие китайцы обрели со временем совершенно армянский облик и возделывали вместе с армянами армянскую землю. Их многочисленные стада паслись по берегам Арацани, в ее камышовых зарослях; их красивые женщины собирали на зеленых росистых лугах кошениль и добывали из нее знаменитый армянский пурпур, чтобы потом украсить своими многоцветными вышивками палаты армянских князей".

Интересно, как китайские вельможи - скотоводы попали со своими многочисленными стадами в так называемую Армению, ведь известно, что они никогда не занимались скотоводством. И каким образом их прекрасные жены собирали кошениль - особый вид насекомых, из самок которых добывают красную краску - кармин, если ареалом их обитания являются Мексика, Центральная Америка, Испания, Африка и Восточная Азия?

Хотя Раффи утверждает, что Армению называют Айастан, он кривит душой, так как сами армяне называют свою страна Хайастан. Так, на странице.200 книги "История Древнего мира. Ранняя древность" отмечено, что. "Имя Арама в качестве племенного предка встречается уже в арамейских родословных; в Библии арамы означает "кочевники", а термин "арам" придается как эпитет областям династий из кочевников; в средние века население, которое в науке сейчас обозначает как арамейское, называло себя "ассирийцами" или "халдеями", а термин "арамма" применяли обычно к

языческим, кочевым племенам. Потомки древних "арамеев" (в условном научном значении термина) сейчас называют себя "ассирийцами" или "халдеями", а термин "арама" применяли обычно к языческим, кочевым племенам. Потомки древних "арамеев" (в условном научном значении термина) сейчас называют себя "ассирийцами". Древние же ассирийцы были, конечно, не "арамеями", а "аккадцами". Недаром армяне называют себя "хаями", т.е. "халдеями" и спрашивают друг друга - "хаес"?, что означает: халдей ты или нет, и отвечают - "ха", и обращаются друг к другу "ара", что означает по Библии "кочевник".

Так что "ара" это и есть "скиталец"» так как они кочевали с места на место без скота.

Их часто путали с цыганами. Бывшие скитальцы, будучи неуживчивыми, не могли ладить не только с соседями, но и со своими соплеменниками. Им было трудно компактно и долго жить на одном месте. На протяжении веков армяне жили за счет других народов, вот поэтому они и переселялись туда, где могли применить свою природную хитрость. Исторически у армян сложился такой уклад жизни, при котором они выбирают виды трудовой деятельности, обслуживающие первоочередные потребности иных народов. Причем выбираются такие профессии, которые приносят несоизмеримо больший доход, чем непосредственные затраты труда.

Армянскую письменность создал Месроп Маштоц уже после потери независимости армянских княжеств. Раффи на стр. 154 своего романа пишет: "Все священные книги были переведены на родной язык народа, церковь и школа стали национальными и освободились от пагубного влияния чужеземного духовенства".

Вот тут-то армянские церковники и летописцы начали переводить на армянский "грабар" не только священные книги, но и все то наиболее значительно, что было написано до того историками, летописцами и другими народами Малой Азии. В процессе работы над переводами книг других христианских народов Востока армяне хорошо поработали над этими первоисточниками и создали себе "древнюю историю". Об этом сказал Жорж де Малевил в своей книге "Армянская трагедия 1915 года", где мы встречаем такие достаточно интересные пояснения к армянским историческим личностям, как "был ли Тиграи армянским", в том смысле, в котором мы сегодня употребляем это слово по отношению к армянскому населению в Марселе или Иерусалиме? Это маловероятно. Армянский этнос, такой, каким мы его знаем сегодня: с его языком, физическим типом и религией, по всей вероятности, сформировался в период раннего

средневековья. Поэтому стремление сделать из Тиграна "армянского монарха" является столь же мифическим, сколь мифической выглядела бы попытка сделать из Версинжиторикса (галльский полководец, поверженный Юлием Цезарем приблизительно в 72 - 46гг. до н.э.) "французского генерала". В предисловии к своему опусу Раффи пишет о том, что "жители одной провинции плохо понимали жителей другой, хотя все они были армяне и, стало быть, братья". Это говорит о том, что армяне, жившие в разных провинциях других стран, не понимали друг друга, потому что они были представителями разных народов, еще не сформировавшихся в единую нацию до нашей эры!

Важнейшим атрибутом прочной государственности являются деньги - монеты. Однако, хотя в Малой Азии и располагались два армянских полугосударственных образования - княжество Ани, просуществовавшее с десятков лет, и позднее Киликия (30 - 40 лет), тем не менее, они не имели собственных денег. Разве полунезависимым вассальным княжествам могли бы позволить иметь свои деньги? Конечно же, нет! Но, чтобы доказать обратное и подвести под вымысел надежную почву современные армянские лжеученые - археологи и историки, которых нельзя принимать всерьез, "монеты Атабеков Азербайджана 1136 -1225 гг. нашей эры приписали к армянским монетам XIX века до нашей эры, а также надгробные надписи, сделанные арабским шрифтом: Али, Касим-хан, Хасан объявили армянскими".

Востоковед, профессор И.Ю.Крачковский опроверг эту фальшивку, а академик Б.Б.Пиотровский в историко-философском журнале АН Арм. ССР №3/54 - 1971 год, предложил армянским товарищам не искажать свою историю, как это делают некоторые, присваивая себе монеты Атабеков Азербайджана, а также арабские надписи на скалах Мсцамора".

Зачем несколько десятилетий существования крошечного полунезависимого княжества Киликия (1340 - 1375 гг.), увеличивать до 200 лет и писать о нем как о независимом могучем царстве? (См. книгу Эриха Файтла "Правда о терроре"). Цель ясна. Почти все армянские ученые, журналисты, публицисты, писатели, археологи, историки стараются доказать, что армянский народ очень древний, добрый, высококультурный и доблестный. Однако ни один из представителей других народов не приписывает армянскому народу в целом ни одного из этих качеств.

На стр.14 своего романа Раффи пишет, что красивые китайские "женщины собирали на зеленых росистых лугах кошинеи и добывали из нее знаменитый армянский пурпур, чтобы потом украсить своими многоцветными вышивками палаты армянских князей".

Теперь посмотрим, что такое кошинель. В "Азербайджанской Советской Энциклопедии" (Баку, 1981г.) отмечено, что это несколько видов насекомых, из самок которых добывают красную краску. Ареал их распространения - Мексика, Центральная Америка, Испания, Северная Африка и Восточная Азия. А в "Советском энциклопедическом словаре" (Москва, 1989 г.), главным редактором которого является А.М.Прохоров, а из 54 членов редакционного совета четверо являются армянами, находим следующее определение "кошинели": "несколько видов насекомых добывают красную краску - кармин. Наиболее известны три вида: кошинель армянская (длина самцов 2-4 мм, самок 10-12 мм), польская и мексиканская. Так если ареалом естественного распространения кошинели являются Мексика, Центральная Америка, Испания, Северная Африка, Польша и Восточная Азия, так откуда же взялась "кошинель армянская" в "Советском энциклопедическом словаре", переизданном, переработанном и дополненном в 1989 году? А может быть, китайские вельможи, переселившись из Восточной Азии, привезли с собой этих удивительных насекомых для того, чтобы из них добывать пурпурную краску для армянских князей? Но вероятнее всего эти дополнения - дело рук членов редакционного совета В.А. Амбарцумяна, И.Л.Кнуняца, К.Х.Хаказарова и П.П.Ерана, пытающихся таким образом доказать, что армяне древний, искусный и благородный народ. И подобных подлогов, измышлений, фальсификаций не счесть.

Далее Раффи упоминает в своем опусе многочисленные названия городов, замков и местностей, существующих лишь в головах армянских фальсификаторов. Топонимика является точной наукой, и на картах Малой Азии, как на исторических, так и на современных, можно найти едва ли несколько названий из приведенных десятков в книге Раффи! Нет на картах и обозначений замков, описываемых им. Ибо, если бы они существовали в действительности, то сами эти строения или их развалины дошли бы до современной истории.

Вот что пишет по этому поводу Жорж де Малевил: "В последующий период полу анархии наблюдается появление на исторической сцене местной дворянской фамилии -Багратионов. Эта фамилия, кстати, еврейского происхождения, обосновалась в городе Ани с 800 года. В 885 году Ахаду Багратуни удалось захватить власть над другими феодалами, оставаясь в то же время вассалом Багдада. Его (еврейский.- Примечание автора) род смог добиться фактической независимости от Аббасидов, но это сопровождалось в свою очередь новым феодальным раздроблением Армении. Именно к этой эпохе восходят армянские памятники в Ани".

В других районах Междуречья, да и всей Малой Азии не обнаруживаются древние армянские памятники.

Но фантазиям Раффи нет предела. На стр. 19 он пишет: "Молодой князь взял с окна огниво, кремень и трут и стал высекать огонь. Посыпались искры, трут затлел. Самвел зажег сернистую спичку, а от нее клубок вошеной бечевки и дал Сурену".

Оказывается, спички изобрели вовсе не шведы, а армяне, да еще до нашей эры! Бедный Раффи, он даже не знал, что сернистую спичку достаточно чиркнуть резко о гладкую поверхность камня или другого твердого предмета, как это делал Чарли Чаплин в начале XX века, шряя в немом кино, чтобы она загорелась, и никакого для этого не нужно ни огнива, ни трута и ни кремня!

На стр. 58-59 привлекает внимание следующий абзац: "До принятия Арменией христианства армяне и персы лучше уживались друг с другом, ибо религии их были очень схожи, да и цари, правившие и в Армении, и в Персии, принадлежали к одному и тому же парфянскому роду Аршакидов. Армянские и персидские цари жили в братском родственном согласии". Тогда как быть с утверждением Раффи о том, что род первых царей Армении Мамиконянов берет начало от китайских вельмож, переселившихся с далеких берегов китайской реки Хуанхэ? Хотя наука точно определила, что никакие китайцы и парфяне не входили в состав армянского племени.

Далее на стр. 59 он продолжает: "Когда Армения приняла, христианство, к востоку и к западу от нее произошли крупные перемены, которые произвели подлинный переворот в политическом положении Армении, На западе образовалась Византийская империя со столицей в Константинополе, на востоке - государство Сасанидов со столицей в Тибзоне (Тебриз). Династия персидских Аршакидов пала. Армяне лишились верных союзников. Армения, словно камень преткновения, "застряла между этими двумя новыми могучими и непримиримо враждебными государствами".

Раффи намеренно упускает из виду, что между так называемой "Арменией", т.е. Армянским нагорьем и Персидской империей всегда существовали сильные государства в междучье Тигра и Евфрата. Делается это для того, чтобы расширить территорию Армении. Кроме того, Византия образовалась до нашей эры, а не во второй половине первого века нашей эры, как утверждает Раффи!

На стр.60 он огульно утверждает, что персидский царь Шапух: "сровнял с землей Тигра-накерт, захватил крепость Ани, разграбил сокровищницу армянских царей и даже, разорив могилы Аршакидов, увез в плен их останки. В конце концов, после многих битв, в которых попеременно

то Шанух побеждал армян, то они побеждали его, этот персидский владыка обманом завлек царя Аршака в свою столицу) якобы для заключения мирного договора и заточил в крепости Ануш".

Здесь он старается убедить читателя в том, что никогда в действительности не существовавший город Тигранакерт был разрушен персами, и подвести основу под фальсифицированную историю армянского народа. Несмотря на то, что английский публицист Эрих Файгл в книге "Правда о терроре" отмечает, что княжество Ани раздавили византийцы, а не персы в 1045 году, а Киликию в 1275 году завоевали мамлюки, Раффи, передергивая факты, на стр. 130 пишет: "...Месть нахараров (князей) перешла всякие границы жестокости и немилосердия. При их пособничестве персы взяли город Ани, разграбили сокровищницы армянских: царей и не пощадили даже усыпальницу Аршакидов - разорили могилы и увезли с собой останки усопших государей Армении". Подобное передергивание в этом случае имеет целью направить негативную реакцию христианских народов не на православных византийцев, а на мусульман-персов. Это сделано Раффи еще и потому, чтобы "убедить" широкого читателя в том, что армяне имели свои государства еще до нашей эры! В той же своей книге "Правда о терроре" Эрих, Файгл пишет: "армяне потеряли национальный суверенитет, который, впрочем, существовал в течение всего нескольких десятилетий, две тысячи лет тому назад. Даже в эпоху, когда османы (турки) только приступили к завоеванию Анатолии, не существовало ни одной провинции, где бы они располагали этническим большинством или даже тенью независимости. Тем, что они выжили как лингвистическая и религиозная общность, армяне были обязаны лишь религиозной и национальной терпимости османов".

Как мы уже отмечали выше, Жорж де Малевил подчеркивает: "В последующий период полуанархии наблюдается появление на исторической сцене местной дворянской фамилии - Багратионов. Эта фамилия, кстати, еврейского происхождения, обосновалась в городе Ани с 800 года. В 885 году Ахаду Багратуни удалось захватить власть над другими феодалами, оставаясь в то же время вассалом Багдада". Так что никаких Аршакидских царей в Армении не было - это лишь всего-навсего фальсификация истории.

Армянский этнос сформировался из рассеянных остатков разгромленных кассирами и другими племенами - халдеев, мушгов, арамеев, аккадцев, ассирийцев и прочих, которые скрывались в труднодоступных горных районах Малой Азии и Верхней Месопотамии (см. "История древнего мира. Ранняя древность" Москва, "Наука", 1989г.). Их объединяла близость индоевропейских языков, а также желание отомстить всем и вся за свою

горькую участь рабов скитальцев которым удалось избежать уничтожения завоевателями.

В те давние и недавние времена, как только количество армян возрастало и они начина всячески проявлять свои неумные амбиции и причинять неудобство соседям, те нападали на них. Сопротивлявшихся - уничтожали, оставшихся живых угоняли в рабство, а затаившиеся разбрелись по огромным пространствам. Вот почему этот народ так долго - две тысяч лет - не мог собраться вместе и создать свою государственность. Лишь в начале раннего средневековья это процесс ускорился. Однако еще до второй половины XIX века нашей эры армяне не имел единого государственного языка. Каждая колония говорила на своем наречии, которое с трудом понимали представителей других колоний. Причиной тому являлось постоянное скитание групп армян с места на место. Их колонии были разделены огромными расстояниями, ввиду чего они жили обособленно и не общались. Это постоянное скитание по просторам Малой Азии, Балкан, Кавказа, Индии Европы вошло в привычку. Постоянный скитальческий образ жизни не дал возможности армянам создать свою собственную самобытную культуру. А ту "культуру", если ее можно назвать таковой, которая у них сейчас имеется, они позаимствовали, вернее, присвоили, у народов, среди которых постоянно скитались. Присвоили историю, памятники архитектуры, рукописи, архивные материалы христианских народов Ближнего Востока и Кавказа, а также атрибуты исторической культуры тюркских и мусульманских народов. Очень много они позаимствовали, а точнее, стяжали, у азербайджанцев - музыку, песни, танцы, музыкальные инструменты, имена, фамилии, свадебные обряды, обычаи и церемонии, кухню. Естественно, армяне создали и свои собственные обычаи и ритуалы, среди которых особо выделяется церемония похорон, скрупулезно описанная в российской газете "День" от 5 августа 1992 года.

"Офицеры 7-й гвардейской армии России, дислоцированной в Армении, готовые отвечать перед любым трибуналом писали: "В последнее время у них (армян), считающих себя христианами, вошло в моду человеческое жертвоприношение на могилах погибших в Карабахской войне. Делается это при стечении односельчан, женщин, детей. Связанному пленному на могиле погибшего выковыривают глаза, вырезают язык, гениталии, а, затем перерезают горло, кровь жертвы течет на могилу погибшего. Собравшиеся громко это одобряют".

Мы можем привести много характеристик, данных представителями иных народов армянскому этносу и его культуре Наиболее интересной и

исчерпывающей является справка прокурора Эчмиадзинского Синода армяно-григорианской церкви А.Френкеля, российского немца, представленная им в 1907 году императору Российской Империи. В качестве прокурора он работал с 1892 по 1917 год.

Приведем наиболее меткие и емкие цитаты из этой справки: "Учитывая будущие выгоды от избрания в католикосы квазиправительственного (проправительствен ного, марионеточного. - Авт.) кандидата упустили из виду, что имеют дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком... Доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, так как на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного имени в рядах светил науки и искусств. Корыстолюбие, интриги, клептопреступления, продажность,низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени, ибо у горожанина - армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет - раб и всеми ненавидимый паразит".

Однако не все армяне таковы. Среди них есть и честные, благородные люди.

В турецкой газете Son Havadis ("Последние известия") от 3 марта 1997 года на 6-й странице в статье под заголовком "Пусть армяне просят прощения у турок" ее автор, американец армянского происхождения Эдвард Татчи, выступивший в Нью-Йорке на конференции, посвященной турецко-американским отношениям, организованной Турецко-американской женской ассоциацией, пишет:

"Армянские историки - историки мести, то, что они не договаривают, я вам скажу. Мне хотят заткнуть рот, но я сказал, что мой отец и моя мать были османскими армянами. Отец мой сдал в виде дара в Национальную библиотеку Анкары большую коллекцию нот турецких песен, музыки, т.е. все то, что написано турецкими армянами на турецкими языке, а также большую коллекцию коле, бус, браслетов, изготовленных из драгоценных металлов с гравировкой турецкого полумесяца. Армянская церковь на протяжении последних лет не учит ничему, кроме ненависти (к туркам). Если в душе турка имеется любовь, то в душе армянской молодежи только ненависть. Геноцид для армян - это как медаль, как почетное звание, чем они гордятся. Я непосредственно из уст своей матери - армянки слышал, что никогда не было никакого геноцида. Авторами геноцида являются члены

комитета партии "Дашнакцутюн". Это они все сделали для того, чтобы во время первой мировой войны совместно с русской армией из тына армяне наносили удары в спину по турецкой армии. Не турки у армян, а армяне у турок должны просить прощения, потому что они являются предателями".

ГЛАВА IV.

ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ "ГЕНОЦИД АРМЯН" 1915 ГОДА

Для выяснения сути армянского вопроса и понятия геноцид армян" мы приведем ряд выдержек из книги известного французского историка Жоржа де Малевила "Армянская трагедия 1915 года", изданной на русском языке в бакинском издательстве "Элм" в 1990 году, и постараемся прокомментировать ее. В главе I "Исторические рамки событий" он пишет: "географически великая Армения составляет территорию с неопределенными границами, приблизительным центром которой являлась гора Арарат (5.165 м) и которая была ограничена тремя большими озерами Кавказа: Севаном (Гейча) - с северо-востока, озером Ван - с юга-запада и озером Урмия в иранском Азербайджане - с юго-востока. Более точно определить границы Армении в прошлом невозможно из-за отсутствия достоверных данных. Как известно, сегодня на центральном Кавказе существует армянское ядро - Армянская ССР, 90% населения которой, по советской статистике, составляют армяне. Но так было не всегда. "Шесть армянских провинций" оттоманской Турции (Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбекир, Эльазиз и Сивас) до 1914 года были населены большим числом армян, которые, тем не менее, не составляли ни в коей мере большинства. Сегодня же в Анатолии более армяне не проживают и именно их исчезновение и вменяется в вину турецкому государству". Однако, как пишет Жорж де Малевил на стр. 19, "с 1632 года граница была изменена в результате вторжения русских на Кавказ. Стало ясно, что политические планы русских состояли в аннексии берега Черного моря. В 1774 году договор в Кучук-Кейнар подтвердил потерю оттоманами господства над Крымом. На восточном берегу Черного моря по договору 1812 года, заключенному в Бухаресте, к России отошли Абхазия и Грузия, аннексированные, впрочем, с 1801 года. Война с Персией, начавшись с 1801 года, окончилась в 1828 году передачей России всех территорий Персии к северу от Аракса, а именно Эриванского ханства. По Туркменчайскому договору, подписанному в марте, у России появилась общая, граница с Турцией, и, оттеснив Персию, она получила господство над

частью территории Армении (которой там никогда в истории не существовало - прим. авт.).

Месяцем позже, в апреле 1828 года, армия Лорис-Меликова, которая пришла завершить армянскую кампанию, оккупировала турецкую Анатолию в рамках операций пятой русско-турецкой войны и впервые устроила осаду перед крепостью в Карее. Именно во время этих событий впервые армянское население Турции выступает в поддержку армии России, состоявшей из добровольцев, набранных в Эривани, доведенных до фанатизма католикосом Эчмиадзина и призванных терроризировать мусульманское население, поднимая армянское население Турции на мятеж. Тот же сценарий невозмутимо разыгрывался в течение девятидесяти лет каждый раз, когда российская армия совершала очередной прорыв на той же территории, с тем лишь нюансом, что со временем российская пропаганда совершенствовала свои методы, и, начиная с того момента, когда "армянский вопрос" стал объектом постоянного ажиотажа, российская армия была уверена, что может рассчитывать на турецкую территорию и на тылы турецкой армии, т. е. на содействие банд вооруженных мятежников, которые в ожидании прорыва российской армии будут изматывать турецкую армию и попытаются разрушить ее с тыла. После этого были еще русско-турецкие войны в 1833, 1877 гг. Прошло 36 лет до очередного конфликта, который начался объявлением войны 1 ноября 1914 года. Однако долгий промежуток времени не был ни в коей мере мирным для турецкой Анатолии. Начиная с 1880 года впервые за свою историю турецкая Армения пережила мятежи, бандитизм и кровавые беспорядки, которые оттоманская держава без особого успеха пыталась пресечь. Мятежи происходили по хронологии, которая не была случайной: систематически возникали беспорядки, и пресечение их, необходимое для установления порядка, вызывало в ответ устойчивую ненависть.

На всей территории, заключенной между Эрзинджагом и Эрзерумом - на севере и Диярбекиром и Ваном - на юге, в течение более чем двадцати лет осуществлялись подстрекательства к мятежу со всеми последствиями, которые отсюда могут вытекать, в регионе, отдаленном от центра и трудноуправляемом". Сюда, как свидетельствуют российские источники, рекой текло оружие из России.

"Первого ноября 1914 года Турция была вынуждена вступить в войну", - продолжает Жорж де Малевил. Весной 1915 года турецкое правительство решило переселить армянское население восточной Анатолии в Сирию и в горную часть Месопотамии, которые тогда были турецкой территорией. Нам доказывают, что речь якобы шла об избиении, о мере по замаскированному уничтожению. Мы попытаемся проанализировать, так это или нет. Но перед

тем, как излагать и изучать эти события, необходимо рассмотреть расположение сил по линии фронта во время войны. В начале 1915 года русские без ведома турок предпринимают маневр и, обойдя Арарат, спускаются к югу вдоль персидской границы. Именно тогда и вспыхнул мятеж армян, населяющих Ван, который повлек за собой первую значительную депортацию армянского населения во время войны. На этом следует остановиться более подробно.

Телеграмма губернатора Вана от 20 марта 1915 года сообщает о вооруженном восстании и уточняет: "Мы полагаем, что мятежников более 2000. Пытаемся подавить это восстание". Усилия были, впрочем, тщетными, поскольку 23 марта тот же губернатор сообщает, что мятеж распространился на близлежащие деревни. Через месяц ситуация стала отчаянной. Вот что телеграфировал губернатор 24 апреля: "В регионе собралось 4000 мятежников. Мятежники отрезают дороги, нападают на близлежащие деревни и подчиняют их. В настоящее время множество женщин и детей остались без очага и дома. Не следует ли перевезти этих женщин и детей (мусульман) в западные провинции?" К сожалению, тогда этого сделать не смогли, и вот каковы последствия.

"Кавказская армия России начинает наступление в направлении Вана, - сообщает нам американский историк Стенфорд Дж. Шоу. (Шоу С. Дж. т. 2., стр. 316). - Эта армия включает большое количество армянских добровольцев. Выступив из Еревана 28 апреля, ...они достигли Вана 14 мая, организовали и осуществили массовое избиение местного мусульманского населения. На протяжении двух последующих дней в Ване было установлено армянское государство под защитой русских, и казалось, что оно сможет удержаться после исчезновения представителей мусульманского населения, убитых или обращенных в бегство".

"Армянское население города Ван до этих трагических событий составляло только 33.789 человек, т. е., всего 42% от общего количества населения". (Шоу С. Дж. с. 316). Количество же мусульман составляло 46.661 человек, из которых, видимо, армяне уничтожили около 36.000 человек, что является актом геноцида (прим. авт.). Это дает представление о масштабе избиений, осуществленных над безоружным населением (мужчины мусульмане были на фронте) с простой целью освободить место. В этих действиях не было ничего случайного или неожиданного. Вот что пишет другой историк, Валий: "В апреле 1915 года армянские революционеры овладели городом Ван и установили там армянский штаб под командованием Арама и Варелу (двух лидеров революционной партии "Дашнак"). 6 мая (возможно, по старому календарю) они открыли город российской армии

после очищения района от всех мусульман... Среди наиболее известных армянских лидеров (в Ване) был бывший член турецкого парламента Пасдермаджян, известный под именем Гарро. Он возглавил армянских добровольцев, когда начались столкновения между турками и русскими". (Felix Valyi "Revolutions in islam", Londres, 1925, p. 253).

18 мая 1915 года царь, к тому же, выразил "благодарность армянскому населению Вана за их преданность" (Гюрюн, стр. 261), а Арам Манукян был назначен русским губернатором. Шоу продолжает описание событий, последовавших за этим.

"Тысячи армянских жителей Муша, а также других важных центров восточных районов Турции начали съезжаться в новое армянское государство, и среди них были колонны беглых заключенных... В середине июня в районе города Ван было сосредоточено по крайней мере 250.000 армян... Однако в начале июля оттоманские части отгеснили русскую армию. Отступающую армию сопровождали тысячи армян: они спасались от кары за убийства, которые допустило мертворожденное государство" (Шоу С. Дж., стр. 316).

Армянский автор Хованесян, настроенный неистово враждебно по отношению к туркам, пишет: "Паника была неопишуемая. После месяца сопротивления губернатору, после освобождения города, после установления армянского правительства все было потеряно. Более 200.000 беженцев убегало вместе с отступающей русской армией в Закавказье, потеряв самое светлое, что у них было, и попадая в бесконечные ловушки, расставленные курдами" (Novannisian, "Road to independence", p. 53, cite par Shaue).

Автор оценивает число армян, убитых во время этого отступления, в 40.000 человек.

Мы столь подробно остановились на событиях в Ване, поскольку они, к сожалению, являю гя печальным примером. Во-первых, ясно видно, до какой степени распространенными и опасными были вооруженные восстания в регионах со значительным армянским меньшинством для оттоманских войск, которые сражались против русских. Здесь совершенно очевидно и явно речь идет о предательстве перед лицом врага. Такое поведение армян, кстати, сегодня систематически затушевывается авторами, благосклонными к их притязаниям, - все это просто отрицается: правда им мешает".

С другой стороны, официальные телеграммы турок подтверждают мнение всех объективных авторов о том, что армянские лидеры систематически подавляли мусульманское большинство местного населения для того, чтобы суметь захватить территорию (т. е. просто вырезали всех детей, женщин, стариков - прим. авт.). Мы уже об этом говорили и снова

повторяем: нигде в Османской империи армянское население, которое расселилось само добровольно, не составляло даже незначительного большинства, которое могло бы позволить создать автономную армянскую область. В этих условиях армянским революционерам для успеха своей политики не оставалось ничего, кроме превращения меньшинства в большинство путем уничтожения мусульманского населения. Они прибегали к этой процедуре каждый раз, когда у них были развязаны руки, к тому же при поддержке самих русских, наконец, и это главный элемент в наших доказательствах, при попытке подсчитать число армян, якобы уничтоженных турками, честный наблюдатель ни в коем случае не должен приравнивать число без вести пропавших к числу жертв; на протяжении всей войны безумная надежда добиться установления армянского автономного государства под покровительством русских превратилась для армянского населения Турции в навязчивую идею. Об этом нам говорит и Хованесян, армянский автор: "Безрассудный вооруженный мятеж в Ване стянул к нему 200.000 армян со всех точек восточной Анатолии, которые затем убежали оттуда, преодолевая 3000-метровые горы, чтобы вернуться затем в Эрзрум и снова убежать оттуда с другими армянами, и так далее". Неизбежно, что население, испытавшее такие жестокие страдания в разгар войны, значительно теряет в численности. Однако справедливость не допускает возложить на турок вину за эти человеческие потери, происшедшие исключительно вследствие обстоятельств войны и безумной пропаганды, в течение десятилетий отравлявшей турецких армян и заставившей поверить, что им удастся посредством мятежа или убийств создать самостоятельное государство, в то время как они везде составляли меньшинство". Вернемся к истории боев.

Турецкий прорыв оказался недолговечным, и в августе турки были вынуждены вновь уступить Ван русским. Восточный фронт до конца 1915 года установился по линии Ван - Агри - Хорасан. Но в феврале 1916 года русские развернули мощное наступление в двух направлениях: одно - вокруг озера Ван с южной стороны и далее к Битлису и Мушу, второе - от Карса к Эрзруму, который был взят 16 февраля. Здесь также русских сопровождали иррегулярные колонны армян, полные решимости сокрушать все на своем пути.

Шоу пишет: «За этим последовало самое ужасное избиение за всю войну: более чем миллион мусульман-крестьян вынуждены были бежать. Тысячи из них были изрезаны на куски при попытке бежать вместе с османской армией, отступающей к Эрзинджану» (Шоу С. Пж, стр. 323).

Можно только удивляться величине этой цифры: она дает представление о репутации жестокости, которую приобрели вспомогательные армянские группы и которую они поддерживали посредством постоянного террора (русская армия, разумеется, здесь не причастна).

18 апреля русскими был взят Трабзон, в июле - Эрзинджан, даже Сивас был под угрозой. Однако наступление русских на юге вокруг озера Ван было отражено. Осенью 1916 года фронт был в форме полукруга, который включал Трабзон и Эрзинджан в русскую территорию и доходил на юге до Битлиса. Таким фронт остается до весны 1918 года.

Конечно, армянские революционные организации верили, что победа русских обеспечена, и представляли себе, "что их мечта будет осуществлена, тем более что во вновь оккупированные территории входил порт Трабзон. В район Эрзрума стекалось огромное количество армян - беженцев из Вана, а также эмигрантов из русской Армении. На протяжении всего 1917 года русская армия была парализована петербургской революцией. 18 декабря 1917 года большевики подшегали с оттоманским правительством перемирие в Эрзинджане, а за этим последовало заключение 3 марта 1918 года Брест-Литовского договора, который объявлял возвращение Турции восточных территорий, отнятых у нее в 1878 году. Русские вернули Каре и Ардаган, а "Армения" была таким образом сведена к своей естественной густонаселенной территории - русской Армении, которую армянские банды создали в 1905-1907 гг. в результате массовой резни азербайджанцев (однако следует отметить, что и здесь армяне не составляли большинство в то время, вплоть до конца сороковых годов двадцатого века - прим. авт.).

Но армяне так не договаривались. Начиная с 13 января 1918 года они стали приобретать оружие большевиков, отзывавших свои части с фронта (ЦГААР, Д-Т, № 13). Затем 10 февраля 1918 года они образовали вместе с грузинами и азербайджанцами единую социалистическую республику Закавказья с меньшевистскими тенденциями, отвергнувшую заранее условия договора, которые должны были быть приняты в Брест-Литовске. Наконец, воспользовавшись решением русской армии, нестроевые армянские части организовали в Эрзинджане и Эрзоуме систематическое избиение мусульманского населения, сопровождаемое: неописуемыми ужасами, которые затем были рассказаны возмущенными русскими офицерами". (Khleboc, journal de guerre du 2-e regiment d'artillerie, cite par Durun, p. 272).

Цель была все та же: освободить место, для того чтобы обеспечить армянским иммигрантам исключительное право на территорию в глазах международного общественного мнения. Шоу заявляет, что турецкое

население пяти провинций -Трабзона, Эрзинджана, Эрзрума, Вана и Битлиса, которое составляло 3.300.000 человек в 1914 году, превратилось в 600.000 беженцев после войны (там же, стр. 325).

Понятно, что при известиях об этих злодеяниях турецкая армия не оставалась бездеятельной: 12 марта 1918 года опав очередной раз отвоевала Эрзрум, на этот раз - у армян, и затем продвигалась к востоку, оттесняя оттуда тех иммигрировавших армян, у которых была нечистая совесть (как это было в Ване в 1915 году). "Следует отметить, что было в Ване в 1915 году, судя по всему, в пяти турецких провинциях - Трабзон, Эрзинджан, Эрзрум, Ван и Битлис в 1914 - 1918 гг. армянские вооруженные банды уничтожили (3.300.000 чел.-40%, 1.320.000 ушло в армию мужского населения - 600.000 чел. осталось в виде беженцев) и получается $1.320.000+600.000=1.920.000$ чел. Всего $3.300.000-1.920.000$ г 1.380.000 человек вырезано армянами турок - стариков, женщин и детей. 1.380.000 человек, т. е. столько же, сколько в 1914 году было вообще армян. Сюда не входят турецкие жертвы армян в провинции Адана, в районах Кайсери, Мара-ша и т. п. Так что армяне вырезали чурок значительно больше, чем их самих было на земном шаре во время первой мировой войны. Чем же это не геноцид, целью которого была армянская мечта создать себе государство на очищаемой тер-риурии путем убийств местного неармянского населения, Однако, как мы уже отмечали, армяне нигде вот уже две тысячи лет не составляли большинства населения, так как они не могут долго жить вместе и расселяются среди других народов, чтобы паразитировать за счет представителей других народов.

4 июня 1918 года кавказские республики подписали-с Турцией договор, который подтвердил условия Брест-Литовского соглашения и признал границы 1877 года, таким образом позволив турецким войскам обойти Армению с юга и отбить Баку у англичан, что они и сделали 14 сентября 1918 года. Мудросское соглашение от 30 октября 1918 года застало турецкие войска в Баку. В последующий период разложения Оттоманской империи армяне постарались воспользоваться отходив турецких войск: 19 апреля 1919 года они вновь заняли Каре (грузины - Ардаган). Это означает, что линия фронта была вновь отодвинута к западу почти вдоль границы 1878 года. Оттуда в течение восемнадцати месяцев армяне совершали бесчисленные налеты на окраины территорий, оккупированных ими, а именно в северо-западном направлении к Черному морю и Трабзону (Гюрюн, 295 - 318), который ссылается на воспоминания генерала Кязима Карзбекира и двух свидетелей - Роулинсона (англичанина) и Роберта Дана (американца).

И, естественно, они опять пытались увеличить армянское население Карса, и делали это известными методами, т. е. путем тотального террора т убийств. Судьба распорядилась иначе. Благодаря Мустафе Кемалю Турция восстановила свои силы, и 28 сентября 1920 года генерал Кязим Карабекир предпринял наступление против армян. 30 октября он взял Каре, а 7 ноября - Александрополь (Помри). В третий раз за 5 лет войны огромная масса армян убегала перед наступлением турецкой армии, таким способом выражая по-своему отказ подчиниться турецкому правительству.

Так заканчивается история миграции армянского населения на Восточном фронте. Однако это население фактически никогда не могло быть взято в расчет в статистике пресловутых "избиений", совершенных турками над армянами. Все, что о нем известно, это то, что выжившие, число их весьма неясно, после страшных испытаний добрались до Советской Армении. Но сколько было этих несчастных, которых человеческая и преступно абсурдная пропаганда послала в разгар войны на линию огня, чтобы построить там путем истребления коренного местного населения химерическое государство?

Однако, чтобы яснее представить себе, что происходило в 1915 году, вернемся к событиям, разворачивавшимся вокруг армян в предвоенное время, т. е. до начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.

О том, кто работал на раскрутку и использование армян в своих целях, довольно красноречиво сказано в письме царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, которое мы приводим ниже.

Десятого октября 1912 года наместник Николая II «а Кавказе И.К. Воронцов-Дашков пишет императору Российской империи: "Вашему величеству известно, что во всей истории наших отношений к Турции по Кавказу вплоть до русско-турецкой войны 1877-1878 гг., кончившейся присоединением к нашей территории нынешних Батумской и Карской областей, русская политика непрестанно с Петра Великого базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые и оплачивали за это нам во время военных действий активной помощью войскам. С присоединением к нашим владениям так называемой Армянской области, в которой находился Эчмиадзин, колыбель армяно-григорианства, император Николай Павлович употребил немало усилий для создания из Эчмиадзинского патриарха попечителя турецких и персидских армян, справедливо полагая тем самым достичь полезного России влияния среди христианского населения Малой Азии, через которую пролегал путь нашего исконного наступательного движения к южным морям. Покровительствуя армянам, мы приобретали верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги... Она

проводилась последовательно и неуклонно почти полтора столетия" ("Красный архив", № 1 (26). М., стр. 118-120).

Итак, политика использования армян в борьбе с турками и азербайджанцами Россией началась со времен Петра I и продолжается вот уже около 250 лет. Руками армян, которых, по меткому выражению прокурора Эчмиадзи некоего Синода.

А. Френкеля, "только поверхностно коснулась цивилизация", Россия претворяет в жизнь заветы Петра I. "А басурман этих зело тихо уменьшать, чтобы они это не знали". Да, история, которую сколько ни замалчивай, ни искажай, сохранила истинное положение вещей по Кавказу так называемой Армянской области, в которой находится Эчмиадзин (Уч муАдзин - Три церкви), и Иреван, т. е. Ереван. Кстати, флаг Иреванского ханства находится в Баку, в музее.

В 1828 году 10 февраля согласно Туркменчайскому договору в состав Российской империи вошли Нахчыванское и Иреванское ханства. Иреванское ханство на протяжении 23 лет оказывало героическое сопротивление российским пол-члщам. В составе русских войск воевали и армяне. В 1825 году население Иреванского ханства составляли мусульмане-азербайджанцы (более 95%) и курды, В 1828 году Россия, потратив огромные материальные средства, переселила в пределы поверженного Иреванского ханства 120 тысяч армян.

А с 1829 по 1918 год туда было водворено еще около 300 тысяч армян, и даже после этого армяне в Эриванской, Эчмиадзинской губерниях и в других районах так называемой Русской Армении нигде не составляли большинства населения. Их национальный состав нигде не превышал 30-40% от общего количества местного населения в 1917 году. Так, таблица населения Азербайджанской Демократической Республики, составленная по данным "Кавказского календаря за 1917 год", показывает, что в части Эриванской губернии, входящей в состав Азербайджана, мусульман проживало 129586 человек, а армян - 80530 человек, что соответственно составляло 61% и 38%. А в представленном Председателю Парижской мирной конференции документе - ноте протеста. Азербайджанской мирной делегации от 16/19 августа 1919 т. по поводу признания независимости Азербайджанской Республики (приводится с сокращениями - прим. автора) говорится: "Будучи лишена возможности получения регулярных и частных сношений со своей столицей - городом Баку, Азербайджанская мирная делегация лишь из последнеполутепных сообщений официального характера узнала о печальной участи, коей подвергалась область Карская, уезды Нахчыванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эри-ванского

уезда Эриванской губернии - присоединение, за исключением Ардаганского округа, к Карской области насильственно к территории Армянской республики. Все эти земли были оккупированы турецкими войсками, оставшимися в них до заключения перемирия. После ухода последних: области Карская и Батумская вместе с Ахалиихским и Ахал калакским уездами Тифлисской губернии образовали самостоятельную республику Юго-Западного Кавказа во главе с временным правительством в городе Карее.

Это временное правительство было составлено созданным тогда же парламентом. Несмотря на столь явно выраженную волю населения означенных областей, соседние республики в нарушение принципа свободного самоопределения народов сделали ряд попыток и насильственно захватили часть Республики Юго-Западного Кавказа и в конце концов добились того, что Карский парламент и правительство были распущены декретом генерала Томсона, а члены правительства арестованы и отправлены в Батуми. При этом роспуск и аресты были мотивированы тем, что Карский парламент и правительство будто держались враждебной ориентации, о чем, кстати сказать, Союзное командование было неправильно информировано заинтересованными в этом крае сторонами. После этого Карская область под видом водворения беженцев была занята армянскими и грузинскими войсками, причем занятие области сопровождалось вооруженными столкновениями. Глубоко сочувствуя делу водворения беженцев на свои места азербайджанский министр иностранных дел в своем протесте от 30 апреля сего года писал господину командующему Союзными войсками о том, что водворение это должно происходить при содействии английских войск, а не армянских воинских сил, стремящихся не столько к водворению беженцев на места, сколько к насильственному захвату и закреплению за собой этой области.

К такой участи Карской области Азербайджанская республика не может и не должна относиться в качестве простой зрительницы равнодушно. Не надо при этом забывать, что именно в Карской области, сравнительно недавно принадлежавшей Турции (до 1877 г.), отношения армян к мусульманам оставляли всегда желать лучшего. Во время же последней войны отношения эти сильно обострились в связи с событиями в декабре 1914 года, когда турецкие войска временно заняли Ардаганский округ, г. Ардаган и часть Карского округа; после отступления турок русские войска стали уничтожать мусульманское население, предавая все огню и мечу. И в этих кровавых событиях, обрушившихся на шловы невинного мусульманского населения, местные армяне высказывали явно враждебное отношение и местами, как это было, например, даже в городах Карее и

Ардагане, не только науськивали казаков против мусульман, но и сами вырезали последних беспощадно. Все эти обстоятельства не могут, конечно, говорить о спокойной совместной жизни мусульман Карсской области под управлением армянских властей.

Сознавая это, само мусульманское население области через депутации и при помощи письменных просьб за последнее время неоднократно обращалось к азербайджанскому правительству с заявлением, что оно не сможет и не будет в состоянии подчиниться власти армян, и потому просит о присоединении области к территории Азербайджанской республики. Еще менее может примириться Азербайджанская республика с передачей управления уездами Нахичеванским, Шаруро-Даралагезским, Сурмалинским и частью Эриванско-го уезда правительству Армении...

Она находит, что передачей управления неотъемлемой части территории Азербайджана допущено явное нарушение несомненного права Азербайджанской республики на уезды: Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эриванского уезда. Этим актом создается источник постоянных недоразумений и даже столкновений между местным мусульманским населением и Армянской республикой.

Названные районы населены мусульманами-азербайджанцами, составляющими один народ, одну национальность с коренным населением Азербайджана, совершенно однородными не только по вере, но и по этническому составу, языку, нравам и быту.

Достаточно взять соотношение мусульман и армян, чтобы решить вопрос о принадлежности этих земель в пользу Азербайджана. Таким образом, мусульман-азербайджанцев не только больше половины, но их значительное большинство во всех уездах, особенно в Шаруро-Даралагезском уезде - 72,3%» В отношении Эриванского уезда взяты цифры, касающиеся населения всего уезда. Но та часть этого уезда, которая передана в управление правительства Армении и которая состоит из районов Веди-Басарского и Миллистана, включает в себе около 90% мусульманского населения.

Это как раз та часть Эриванского уезда, которая наиболее пострадала от армянских воинских частей под разными названиями - "ваицев", "сасунцев", кои, наподобие банд Андроника, вырезали мусульманское население, не щадя стариков и детей, сжигали целые селения, подвергали селения обстрелу из пушек и бронированного поезда, бесчестили мусульманских женщин, у убитых распарывали животы, выкалывали глаза, а иногда сжигали трупы, они же грабили население и вообще совершали неслыханные зверства. Между прочим, в Веди-Басарском районе имел место

возмутительный факт, когда те же армянские отряды в селах Карахач, Кадышу, Карабаглар, Агасибекды, Дехназ вырезали всех мужчин, а затем забрали в плен несколько сот красивых замужних женщин и девушек, коих передали в распоряжение армянских "воинов". Последние долго держали при себе этих несчастных жертв армянских зверств, несмотря на то, что после протеста азербайджанского правительства в дело вмешался даже армянский парламент» (ЦГАОР Аз. ССР, ф, 894. от 10, д. 104, л. 1-3).

Сведения, имеющиеся в цитируемой ими ноте протеста Азербайджанской республики, представленной Председателю Парижской Мирной Конференции, красноречиво свидетельствуют, что в Армении (русской) никогда не было родины у армян, так как нигде они не составляли большинства. Этот документ свидетельствует, что в Батуми, Ахалсалаки, Ахалцихе, Карее, Нахичевани, Эчмиадзине, Ереване и т. п. всегда проживали, притом в большинстве, мусульмане-азербайджанцы.

Вопреки здравому смыслу на территориях, испокон веков принадлежавших азербайджанцам, по воле Англии в 1918 году была создана Армянская Республика.

Англия этим решила двойную задачу: "создала буферное христианское государство между Турцией и Россией и отсекала Турцию от всего тюркского мира (а в 1922 году по воле руководства СССР был отобран у Азербайджана и передан Армении Зангезур. Таким образом Турция окончательно потеряла прямой сухопутный доступ к тюркскому миру, который широкой полосой простирается от Балкан до Корейского полуострова. Что же двигало Англией и Антантой в принятии решения на пустом месте создать Армянское государство? По-видимому, антитюркизм и антиисламизм! И кроме этого успешное развитие блистательной Порты, которая простиралась от Малой Азии до середины Европы и органично сочетала интересы подвластных ей как мусульманских, так и христианских народов. Ведь недаром впервые в мировой практике в Османской империи был создан институт "Омбудсмана" - защитника прав человечества, независимо от религиозной, национальной и имущественной принадлежности подданных империи, который эффективно защищал все население от произвола бюрократического аппарата власти.

ГЛАВА V

АРМЯНСТВО

Начиная со второй трети XIX века понятие "армянство" олицетворяет армянская партия "Дашнакцутюн".

В статье А. Лалаяна "Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914 - 1918 гг." (журнал "Революционный Восток", № 2-3 (36- 37), М, 1936 год, стр. 76 - 99) говорится, что "Не останавливаясь на многообразных тактических приемах партии "Дашнакцутюн", которые она применяла и применяет за последние 15 лет, ее основную линию можно свести к следующему: оказание всяческой поддержки германским фашистам, японским милитаристам в их захватнической политике с целью организовать контрреволюционный поход на СССР и путем разгрома Страны Советов восстановить свое господство на территории Армении: округлить независимую Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкалаки, Борчалы и т. п., осуществить идею "объединенной Армении", хотя и без армян, путем отторжения от Турции Восточной Анатолии, до берегов Средиземного моря" Согласно общему духу решений своего высшего органа - XI съезда партии, говорит египетский орган "Деменикцутюн" "Дро" - "Дашнакцутюн" общими силами готовится" к грядущим событиям, как единственный политический вождь нации (!) и единственная организованная сила (?!). "Дашнакцутюн" готовится, а не ждет. На пути нашей борьбы главной силой, с которой мы сталкиваемся, является Советская Россия. Необходимейшим условием политического, экономического и духовного освобождения армянского народа является низвержение советского строя в России". (Пирумов, "Дашнакцутюн за рубежом", стр. 93 - 95, 1935 год).

Интересно перевоплощение дашнаков за какие-то 15 лет. В 1917 году весь армянский народ во главе с армянской церковью и дашнаками встал на сторону революции большевиков, а через десять лет весь армянский народ перешел в лагерь тех, кто пытался свергнуть строй социализма в СССР. Дело в том, что хотя дашнаки перешли внешне в коммунисты, но на деле остались дашнаками и уже готовили свержение советского строя в СССР которого они добились совместно с "демократами" и Западом в 1991 году. Это перевоплощение армянских приоритетов зависит от целей армянского народа, которые без особых проволочек мгновенно корректируются под текущие и перспективные задачи по созданию "Великой Армении". Как

выразился выше Пирумов, "Дашнакцутюн" готовится, а не ждет. С этой точки зрения мы находим излишним говорить о тех исключительных случаях, когда "Дашнакцутюн" соразмерно со своими силами и возможностями готовит события". Вот таким способом дашнаки и подготовили карабахские события и развал СССР, причем принимая в этом самое непосредственное, активное участие.

Вообще, бредовость идеи о создании "Великой Армении" армяне прекрасно понимали во все времена после возникновения "армянского вопроса". Даже перед началом первой мировой войны 1914 - 1918 гг. это прекрасно видно из предложений Антанты партии "Дашнакцутюн", чтобы привлечь армян, рассыпанных на территориях предполагаемого театра военных действий - Турции и Закавказья. Они обещали армянам создать "Великую Армению", чтобы посредством этих обещаний заставить их быть марионетками в своих целях. Россия. Франция и Англия рассчитывали использовать армян, во-первых, обещая турецким армянам "освобождение" и даже "автономию", они хотели добиться их выступления против турецкой власти в самой Турции (повстанческие и добровольные отряды турецких армян), во-вторых, русских армян, одураченных обещаниями о богатейших семи вилайетах и Киликии, предполагалось использовать для карательной экспедиции, авангарда, разведки, уничтожения мирного населения и очистки территории от турок в царской армии на турецком фронте для "санитарного" обслуживания русской армии. Таков был план России, Англии и Франции накануне первой мировой войны.

Вторая группа воюющих стран во главе с Германией также выступает в роли "армянофила". Германо-турецкий проект "обещает" турецким армянам реформы", льготы и т.д., русским армянам - автономии. Они хотели, чтобы турецкие и российские армяне стали на их сторону. Тем самым шла борьба за привлечение армян на свою сторону. Российский советник в Стамбуле Гулькевич в отношении завоевания симпатии армян еще в начале мировой войны говорил: Следовало бы торжественно оповестить армян о намерении русского государства освободить их от векового гнета и даровать им автономию. Пет сомнения, что отсутствие такового манифеста будет замечено как в Турции, так и в Германии и широко против нас использовано. Как нам известно, Германия за последнее время делает большие усилия для привлечения симпатий армян на свою сторону и весьма легко может склонить Порту (Османскую Империю) к дарованию армянам той самой автономии, в объявлении которой путем манифестов мы отказали бы католикосу". ("Католикос всех армян" Геворк V по поручению "Дашнакцутюн* обратился к царю и просил об "автономии" турецкой

Армении). Появление же турецкого манифеста вместо ожидаемого русского в связи с отзывом сейма в Эрзруме или Ване могло бы внести смуту в ряды армян, нанести удар обаянию русского имени в глазах всего (армянского) населения, а может быть, даже затруднить, до известной степени, задачу наших войск в Армении. ("Международные отношения в эпоху империализма", т. II, ч. II, стр. 216).

Из двух предложений армяне выбирают первое. Гем не менее царизм идет ему навстречу и обещает такой "подарок", как "автономное самоуправление" Восточной Анатолии (Ван, Бачеш, Диярбекир, Харбсд, Ибастия, Карин и Трапезунд) и четырех сенджаков Киликии (Мараш, Сие, Джелал, Берекет, Адана с Александреттой), а также "реформу" в отношении русской Армении. Германский же проект предусматривает автономию русской Армении.

Естественно, будучи максималистами, армяне выбирают тот вариант, где предлагается больше территорий, и предлагают свои услуги России. Тем не менее армяне уже добились в 1905 - 1906 гг. на территории Закавказья в результате спровоцированной ими армяно-азербайджанской резни размежевания от азербайджанцев и освобождения земель, занятых последними для заселения их армянскими переселенцами из Турции, Персии и других стран Малой Азии.

Россия, занимаясь "судьбой армян", преследовала военные цели. Но она имела в виду и другие цели. Во-первых, она стремилась завоевать турецкие проливы, Восточную Анатолию и Киликию, а во-вторых, захватив Дарданеллы и Босфор, Россия создала бы себе опору в вилайетах Восточной Анатолии. "Царский министр Лобанов-Ростовский, говоря о плане царя по армянскому вопросу, совершенно недвусмысленно отметил, что "царизму нужна была Армения без армян". Здесь он имел в виду завоевание турецкой Армении ценой физического истребления самих армян и образование там казачьих поселков и дружин". ("Революционный Восток", № 2 - 3 (36 - 37), М., 1936 г. стр. 76 - 99).

Интересно выходит так, что для Российской империи армяне не представляли никакой ценности кроме как инструмент для решения вопроса завоевания турецких территорий, уничтожения руками армян местного турецкого населения ценой физического уничтожения самих армян. Эта цель Российской империи подтверждается и тем, что до 1914 года она хотя и всячески поддерживала армян, но не создала для них никакой автономии в своих пределах. Это объясняется тем, что русские хорошо знали тогда, что представляют из себя армяне, и не церемонились с ними, цинично используя

их в своих целях - извода с Кавказа тюркского населения и заселения его христианским элементом.

Советник русского посольства в Стамбуле Гулькевич в письме к наместнику царя на Кавказе писал еще в начале войны: "Конечно, не настал еще час для решения вопроса, будет ли автономная Армения оставлена под союзаренитетом Турции или же поставлена под протекторат России. Но и в том, и в другом случае Армения должна находиться в сфере нашего непосредственного влияния, и притом совершенно независимо от желаний наших союзников. Точно так же территориальные пределы будущей автономной области должны быть определены нами исключительно с точки зрения русских государственных интересов.

Мы должны всячески стремиться к обеспечению будущей Армении, а следовательно, и нам выхода к Средиземному морю. Для нас недопустимы разделение Большой и Малой Армении и соединенная с таким разделением возможность утверждения в Киликии какой-либо европейской державы". ("Международные отношения в эпоху империализма", т. II, ч. II, стр. 215-216).

Россия стремилась полностью контролировать и направлять деятельность армян в угоду своим интересам. Вот что пишет министр иностранных дел Сазонов председателю Совета министров Горемыкину в письме от 30/VIII 1914 года:

"Во всяком случае, с общеполитической точки зрения весьма важно чтобы война с Турцией была зызвака сю самой и не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны. Представляется поэтому весьма нежелательным к даже опасным, ранее полного выяснения политической обстановки, вызвать какое-либо восстание среди армян. Мне казалось бы, однако, необходимым дать армянам самые положительные заверения в том отношении, что соглашение с Турцией, в случае, если бы оно осуществилось теперь, никоим образом не будет достигнуто ценой каких бы то ни было уступок на почве армянского вопроса. Вместе с тем желательно поддерживать самые тесные отношения как с армянами, так и с курдами, чтобы использовать их во всякую данную минуту, если состоится разрыв с Турцией. С этой точки зрения были бы желательны всякого рода подготовительные действия для быстрой переправы через границу оружия и припасов и раздачи их зарубежному населению, когда разрыв совершится или станет неминуемым". ("Международные отношения в эпоху империализма", т. II, ч. I, стр. 181). Министр иностранных дел, таким образом, в своем письме затрагивает три вопроса: 1) необходимость решать вопрос о восстании турецких армян, исходя из интересов царского правительства; 2) пытаться обманым путем

добиться верности армян царю; 3) держать армян (а также курдов) наче ку, обеспечив дело их вооружения с целью использования их в борьбе с Турцией. Российская сторона заигрывала с потерявшими здравый смысл хитрыми армянами. Для того чтобы заставить армян поверить в искренность русских, царская власть и ее дипломаты относились к представителям из "Дашнакцутюн" весьма любезно, говорили им много "теплых" слов и даже пошли с ним на переговоры "по армянскому вопросу". Так, например, когда "Католикос всех армян" Геворк V идя навстречу просьбе "Национального бюро" 'которое являлось исполнительным органом "Армянского национального совета", созданного дашнаками и контролируемого ими. В его задачи входило ведение переговоров с царскими властями и организация "добровольческих" отрядов из армян), в августе 1914 года обратился к наместнику царя на Кавказе Воронцову-Дашкову с просьбой, чтобы Россия при ликвидации войны гарантировала турецкой Армении территорию и автономное самоуправление иод протекторатом России". ("Международные отношения в эпоху империализма", т. VII, ч. II, стр. 456), наместник в своем ответном письме поставил его святейшество католикоса всех армян в известность, что "Россия поддержит требования армян.. / Воронцов - Дашков обратился к царю. Письмо это мы приве ли выше

Кроме того, император Российской империи принял в Тифлисе католикоса Геворка и в беседе, длившейся 15 минут, подчеркнул, что "армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданиям армян по окончании войны, во время переговоров о мире" ("Международные отношения в эпоху империализма", т. VII, ч. II, стр. 456, документы из архива царского и Временного правительства). Царь, обещая армянам решить "армянский вопрос", кривил душой, чтобы еще раз обмануть армян и использовать их в своих целях, их руками отвоевать известную часть территории Турции.

Переговоры об "автономной" турецкой Армении и установлении русского протектората над ней велись не только в Закавказье. Представители партии "Дашнакцутюн" вели переговоры о решении "армянского вопроса" и участии армян в войне также в Петрограде. Так, например, в результате ряда бесед в Министерстве иностранных дел представители "Дашнакцутюн" согласились на следующие предующие предложения;

1. Создание в пределах Турецкой империи Армении, управляемой на автономных началах.

2. Сохранение суверенитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами, и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство во внутренние дела Армении или содержание там турецкого войска не было бы допущено.

3. Протекторат над Арменией со стороны трех держав-России, Англии и Франции.

4. Территорию Армении, которая обнимала бы шесть армянских вилайетов (исключая периферические части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманами) и Киликию с портом на Средиземном море в Александретте, исключая весь Александрийский залив с Юмурталиком ("Международные отношения в эпоху империализма", т. VII, ч. II, стр. 457). Тем самым это соглашение сводится к созданию в составе Турецкой империи "автономной" Армении, с тем, чтобы под прикрытием этой "автономии" Российская империя прибрала к рукам ряд богатейших районов Турецкой империи, осуществляя идею Лобанова-Ростовского, выраженную в циничной формуле, добиться "Армении без армян". Россия намеревалась установить над "автономной" турецкой Арменией свой протекторат, что шло вразрез с политикой союзников, в первую очередь - Франции, интересы которой господствовали в Киликии. Поэтому русская дипломатия маневрировала. Так, сразу же после дашнакско-русских переговоров в Петрограде МИД России советует дашнакам самим защищать выработанный проект решения армянского вопроса "перед Англией и Францией".

В особенности, в части, касающейся присоединения Киликии к вилайетам Восточной Анатолии, по мнению русских дипломатов, должны были выступать только лишь представители от армян. Вот почему друг министра иностранных дел Российской империи Нератов, известив русского посла в Лондоне Бенкендорфа и посла в Париже Извольского о выезде в Париж и Лондон дашнакского деятеля Завриева "с целью расположить правительство и общественное мнение в названных странах в пользу осуществления армянских вожелений", так лестно охарактеризовал перед послами личность Завриева. "Завриев известен министерству с наилучшей стороны, поэтому, - пишет Нератов, - необходимо ввести его в политические круги и оказать ему покровительство" ("Международные отношения в эпоху империализма", т. VII, ч. II, стр. 455). Однако, несмотря на это, Завриев со своей просьбой в Париже "иметь в виду чаяния армян и включить Киликию в пределы будущей армянской области" провалился. "Ему, - как говорится в сообщении Министерства иностранных дел, - было отказано, что мы не можем поддерживать такого положения, ввиду господства в Киликии французских интересов" (там же, стр. 471 - 472). И здесь Российская дипломатия не удержалась от цинизма как по отношению к армянам, так и к союзникам.

Организованное партией "Дашнакцутюн" в 1912 году армянское национальное бюро накануне мировой войны 1914 года приступает к широкой кампании по привлечению армян к активному участию в войне на стороне Российской империи. Состав "Национального бюро" был следующим: епископ Месроп - вождь и руководитель тифлисской армянской диаспоры и любовник жены царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, активный деятель партии "Дашнакцутюн", затем А. Хатисов - глава дашнакского правительства 1918 -1920 гг., доктор Завриев - заведующий иностранными делами "Дашнакцутюн", Самсон Арутюнов, военный диктатор "Дашнакцутюн" и авантюрист Андраник.

"Национальное бюро" незамедлительно берется за дело. Прежде всего оно обращается к католикусу всех армян Геворку V с просьбой передать царю Николаю, что армяне -"его верные сыны", и просить царя "положить конец страданиям наших братьев, живущих на территории Турции". "Дашнакцутюн" и его орган "Национальное бюро" входят затем в переговоры с царским наместником на Кавказе Воронцовым-Дашковым о формах участия армян в войне.

"Дашнакцутюн" и "Национальное бюро", разумеется, не удовлетворились тем, что много солдат и офицеров из армян уже находятся в регулярных царских войсках как подданные империи. Они еще организуют широкую кампанию в пользу царя. Им удастся выжать из карманов трудящихся армян свыше 2 миллионов рублей и отдать эту сумму в распоряжение Кавказской армии. Наряду с этим "Дашнакцутюн" и прочие армянские организации мобилизуют армян для санитарного обслуживания Кавказской армии и т. д. Более того, "Национальное бюро" в начале империалистической войны договаривается с царской властью об организации добровольческих отрядов из армян. Лео в своей работе "Из прошлого" следующим образом описывает переговоры:

"Заведующий иностранными делами "Дашнакцутюн" доктор Завриев, который успел побывать везде, появляется в Тифлисе и, представляясь Воронцову-Дашкову, дает ему многозначные обещания. "Дашнакцутюн", по выражению доктора Завриева, ставит свои силы в распоряжение Воронцова-Дашкова; армянский народ может за свой счет организовать добровольческие отряды. Соглашение почти уже было заключено. Но Воронцову-Дашкову хотелось придать этим переговорам широкий объем.

Поэтому он пригласил кроме доктора Завриева еще руководящий круг тифлисской палаты: епископа Месропа, Самсона Арутюнова и

А. Хатисова, - здесь предлагалось правительству - Воронцову-Дашкову - в случае войны с Турцией из армян организовать четыре

добровольческих отрядов, по 400 человек каждый, под командованием дашнакских хмбаетов. Непосредственная задача этих отрядов должна заключаться в роли разведчиков, руководящих лиц, а при необходимости также выполнить роль передового охранения".

"Дашнакцутюн" непосредственно после этого совещания начинает в своей печати широкую кампанию в пользу добровольческого движения и с помощью "Национального бюро" переходит к непосредственной организации добровольческих отрядов. При этом надо отметить, что в то время, как в переговорах численность армянских отрядов была установлена в 1600 человек, "Национальное бюро" с целью скорейшего завоевания восточных вилайетов Турции сформировывает отряды в количестве 10.000 человек. Оно собирает своих хмбаетов и передаст им командование этими отрядами, поручив им безжалостно уничтожать турецкое население и тем самым завоевать себе "славу" в Кавказской армии.

Нет сомнения, что все эти мероприятия "Национального бюро" и его вдохновителя "Дашнакцутюн" с большим удовлетворением принимались со стороны Воронцова-Дашкова. Последний не раз выражал благодарность "Дашнакцутюн" и не раз высказывал свое "армянофильство". Он еще и еще раз подтверждал свое обещание, касающееся создания "автономной Армении" из вилайетов Восточной Анатолии и Киликии. и тем самым обеспечивал пелло опганизатчти 'добровольческих" отрядов из армян.

Но дело организации "добровольческих" отрядов из армян в помощь царской армии не ограничивается Закавказьем. "Дашнакцутюн" и другие армянские партии повели широкую кампанию в пользу организации "добровольческих" армянских отрядов также в самой Турции. Им удалось заглушить протест недовольных турецких армян и поставить их массы на службу русскому военно-феодальному империализму. Дашнако-гнчакские элементы стали организовывать отряды "добровольцев" из турецких армян и поставили об этом в известность царскую власть.

Так, например, в начале 1915 года уполномоченные зей-гунских армян Мави Иахудян, Микаел Явордян и Гаспарян со стороны партии "Гнчак" дают командованию Кавказской армии обещание выставить против Турции 15.000 бойцов из армии Киликии. Они указывают на таких лиц, как, например, Тохаджян, Енидюнян, Суренян, Якубян, и других, которые могут быть руководителями движения армян в Киликии в пользу союзников.

Об организации зейтунских армян против Турции Воронцов-Дашков 20.02.1915 г. телеграфно сообщает министру иностранных дел следующее:

"В настоящее время в Штаб Кавказской армии прибыл представитель армян Зейтуна, заявивший, что около 15 тысяч армян готовы напасть на

турецкие сообщения, но не имеют ружей и патронов. Ввиду расположения Зейтуна, по сообщению турецкой Эрзрумской армии, крайне желательно необходимое количество ружей и патронов доставить в Александретту, где они будут взяты армянами..."

Таким образом, "Дашнакцутюн" совместно с гнчакской партией развертывал организацию "добровольческих" отрядов из армян как в Закавказье, так и в самой Турции. Более того, они даже предлагали царизму услуги армян, находившихся в Америке, которых союзники, по предложению "Дашнакцутюн", могли вооружить и перебросить против Турции".

Характерно, что вовлечение армян в водоворот войны "Дашнакцутюн" объявлял делом всенародным, делом "революционным". Дашнаки не перестают и после войны говорить о "революционно-освободительном значении" своего участия в войне. Так, например, духовный отец партии "Дашнакцутюн" Ов. Качазнуни в своей книге "Дашнакцутюн" больше нечего делать" считает, что формирование армянских добровольческих отрядов и их выступление против турок осенью 1914 года "являлось естественным и неизбежным результатом той психологии, которой пропитывался армянский народ (!) почти четверть века, целое поколение". Эта психология должна была найти свое воплощение, и нашла.

Кровавая политика "Дашнакцутюн" приписывается армянскому народу. Реакционное "добровольческое" движение объявляется результатом психологии "народа".

Уже знакомый нам "Уйсабер", говоря о роли своей партии в первой империалистической войне, фабрикует следующую небылицу:

"Благодаря своим добровольческим отрядам "Дашнакцутюн" выручил (!) военную часть армян и объединил их сердца и мозги вокруг одного вопроса (армянского вопроса - АЛ.). Он собрал все жизнеспособные элементы из армян под одним знаменем и направил их на единственный освободительный путь(?) борьбы и самозащиты".

Дашнакской лжи нет пределов. В самом деле, известно, что свыше 40 лет дашнаки вели и ведут борьбу за завоевание богатейших районов Турции (А сейчас уже более ста лет. - Прим. авт.). "Наше сердце, - говорится в обращении "Дашнакцутюн" к Николаю II в начале империалистической войны, - переполнено горячим желанием, чтобы это выпавшее на долю нашей дорогой родины испытание завершилось новой славой русского оружия и разрешением исторических задач России на Востоке. Пусть свободно взвивается русское знамя на Босфоре и Дарданеллах. Пусть Вашей волей. Великий государь, получают свободу (!) народы, оставшиеся под игом Турции".

Известно, что в 1915 году кавказский наместник Воронцов-Дашков был смещен. На его место был поставлен великий князь Николай Николаевич. При нем "Дашнакцутюн" еще в большей мере стал мобилизовать добровольцев, еще активнее способствовала беспощадному истреблению турецких женщин и детей, стариков и инвалидов в районе.

"Вчера в Тифлис прибыл его императорское высочество наместник царя на Кавказе великий князь Николай Николаевич - пишет дашнакская газета. - По нашему глубокому убеждению великий князь своей твердой волей и решительностью раз и навсегда покончит с существованием турецкого правительства. С такой верой и мы приветствуем приезд на Кавказ любимого (!) б. главнокомандующего русской армией, говоря ему: "Добро пожаловать" ("Айреник" - орган "Дашнакцутюн", № 2 от 24 сентября 1915 года).

Мы выше писали о формировании "добровольческих" частей дашнаками и о выступлении против Турции дашнакеких отрядов, которые, по выражению "Дашнакцутюн", призваны были "освободить своих братьев, живущих в Турции". Если бы это в самом деле было так, то, разумеется, турецкие армяне должны были приветствовать эти мероприятия партии "Дашнакцутюн". Но, как известно, ничего подобного не было. Как русские армяне, так и армяне в Турции категорически выступили против так называемого "добровольческого" движения. В Ване, Эрзуме и других городах Турции армяне на своих собраниях выносили постановления против "добровольческой" кампании "Дашнакцутюн". Понимая, что "добровольческие" отряды им ничего хорошего не принесут, армяне Турции особой делегацией, направленной в Тифлис, просили партию "Дашнакцутюн" и ее орган - Национальное бюро не допускать армян к участию в войне против Турции и распустить "добровольческие" отряды. По Национальное бюро и "Дашнакцутюн" в целом, вопреки мнению основной массы русских и турецких армян, продолжали проводить свою политику.

Мы выше отметили, что за время с осени 1914 года и до конца 1915 года "Дашнакцутюн" организовала 10.000 добровольцев и выставила их против Турции. Но прекращается ли этим военная деятельность этой партии? Разумеется, нет.

Партия "Дашнакцутюн" пополняет царскую армию на Кавказе добровольческими отрядами не только в 1915 году, но и в 1916 и 1917 гг. После низвержения царизма "Дашнакцутюн" всемерно способствует мероприятиям Временного правительства и выставляет против Турции уже не отдельные "добровольческие" отряды, а целые корпуса, пытаясь во что бы то ни стало выполнить свою "миссию" - завоевать "Великую Армению". Уже

в 1918 году "Дашнакцутюн" издает постановление о мобилизации всех граждан до 35-летнего возраста. Его печать угрожает "изменникам" смертной казнью, призывая всех, "кто имеет совесть", хотя бы сейчас выполнить свою обязанность - записаться в добровольцы и направиться на фронт (газета "Арек", № 46 от 1 марта 1918 года, орган "Дашнакцутюн", Баку).

Командующий армянским корпусом Назарбеков в июне 1918 года обращается к "армянскому народу" со следующими словами: "Армянский народ, если вы желаете освободить свои семьи... то вы все, кто только способен применять оружие, приходите. Приходите с вашим оружием и патронами, беря с собой съестные припасы на 5 дней...

Пожертвуйте для армии хлеба, картошки и других продуктов..." (газета "Арек", № 109, 11 июня 1918 года).

Ничто не помогает дашнакской банде, ни ее угрозы и варварские репрессии в отношении уклоняющихся, ни ее шовинистическая агитация не приостанавливают бегства из армянских полков. Вес старания "Дашнакцутюн" были тщетны. Превращение сотен тысяч армян в пушечное мясо не дало армянскому народу "Великой Армении от моря до моря". Составленная дашнаками карта "новой Армении" осталась на бумаге и в последующие годы - годы диктатуры "Дашнакцутюн", когда последняя вела регулярную войну с Турцией, меньшевистской Грузией, мусаватистским, а затем и советским Азербайджаном и оказывала помощь белым генералам в их борьбе против советской власти.

Турции удалось не только отбить наступление так называемых армянских полков, но и завоевать ряд городов и районов Армении. В 1918 году в течение каких-нибудь 4 - 5 месяцев дашнакская "непобедимая" армия, которая призвана была завоевать Восточную Анатолию, сдала своему "противнику" Эрзрум, Трапезунд, Каре, Александрополь и другие города.

В 1920 году Турция, отразив наступление "непобедимой" армии "Дашнакцутюн", кроме Александрополя заняла еще и Караклиссский, Амалинский и другие районы, оставив даш-накской Армении три уезда.

Когда дашнакское правительство в 1919 году в качестве правительства "союзной" страны претендовало на компенсацию своих потерь, то получило пощечину от англо-французского империализма. Отношение Антанты к правительству "независимой" Армении может быть довольно ярко проиллюстрировано беседой, которая произошла 07.03.1919 года между главным начальником союзных войск на Кавказе генералом Ферестье Вокером и министром - председателем дашнакского правительства Качазнуни.

В этой беседе Качазнуни весьма робко и в лакейском тоне говорил о страданиях армянского народа, о том, что армяне принимали участие в войне,

став на сторону держав согласия, что они "героически дрались с немцами и турками в Сирии, Месопотамии, на западном фронте, а также на Кавказе и в России. Поэтому армяне как союзники имеют право на большее внимание". Далее Качазнуни умолял генерала относиться к армянам как к своим союзникам и просил его для уничтожения враждебных настроений к Антанте среди армянского народа оказать армянам материальную помощь взамен их службы державам согласия. Генерал Вокер в своей ответной речи в резком тоне напал на своего лакея - премьер-министра - за его "дерзость". Он заявил, что ему доклад Качазнуни "вовсе не понравился", что о "плохом тоне" доклада он донесет куда следует, в результате чего будет очень плохо Армянской республике". Далее генерал дает главе дашнакского правительства почувствовать, что он не считает армян союзниками и что когда "вообще посылают хотя быть кое-что, чтобы помочь (?) народу, то надо быть благодарным и за это". Премьер-министр "независимой" Армении Качазнуни, испугавшись угроз "союзного генерала, просил извинения, заявив, что сомнения народа в союзниках быть может не обоснованы" (Центральный государственный архив Армении, фонд 65, дело 12, стр. 14 - 50). Очень ценная информация, проливающая яркий свет на темные места деятельности "Дашнакцутюн", имеется в сведениях царской охранки. Она касается периода 1905 - 1906 гг. Ниже мы предлагаем читателю эту неординарную информацию.

Сведения об организации и деятельности Армянской революционной партии "Дашнакцутюн" "1905 - 1906 года прошли на Кавказе весьма бурно и ознаменовались потоками крови, явившимися результатом вековой ненависти между армянами и татарами" (азербайджанцами).

В этой борьбе "Дашнакцутюн" показала свое могущество, противопоставив неорганизованным татарским бандам вполне обученные, правильно организованные и воспитанные в строгой дисциплине отряды".

"В этот период революционного выступления "Дашнакцутюн" от партийного террора погибли много лиц, занимающих административные должности, а именно генерал Алиханов. Бакинский губернатор князь Накашидзе, Елисаветпольский вице-губернатор Андреев, уездные начальники: Богуславский, Шмерлинг, Нещанский, Павлов, полицмейстер Сахаров, приставы Джавахов и Шумкевич, полковник пограничной стражи Быков и многие другие.

Кроме того, ими была отчасти достигнута и другая цель: размежевание на территории Закавказья армян от татар и освобождение земель, занятых последними, для заселения их армянскими переселенцами из Турции и отчасти Персии".

"Группа "Младодашиакцакамов" выделилась и впоследствии (1908 г.) слилась с партией социалистов-революционеров и как самостоятельная партия прекратила свое существование".

"В 1906 году после прекращения армяно-татарской резни оставшиеся без жалования дашнакцаканские зинворы, деморализованные предшествовавшей деятельностью, стали выступать в качестве простых грабителей и вымогателей, прикрываясь вместе с тем именем "Дашнакцутюн"

"Ныне "Дашнакцутюн" в России и на Кавказе ведет свою деятельность исключительно в революционном направлении, для достижения своей конечной цели - низвержения существующего в государстве общественного строя и учреждения армянской демократической республики федеративной с Российской, и для достижения этой цели прибегает ко всем мерам, до террора включительно".

"Местонахождение центральных комитетов "Дашнакцутюн" частью установлены. К нахождению же остальных, хотя и нет документов, но почти с уверенностью можно указать города, где они существуют. Эти города, на Кавказе: Баку - "Восканапад", Тифлис - "Большой город", "Медз - Кагак", Батум - "Навагаикист", "Каре - "Джараперт", Эривань - "Миркастан", Александрополь - "Кар" и Шуша - "Апарадж". Всего 7. В Персии - Тегеран и Тавриз. В армянской Турции, в Малой Азии - Эрзрум и Ван. Все эти 13 или 14 (а может, и больше) центральных комитетов находятся под надзором, но не в подчинении высшего учреждения - "Восточного бюро", находящегося в Тифлисе.

Каждый центральный комитет уже обладает автономией, конечно, не выходя из пределов руководящей программы, и является как бы совокупностью всех наших губернских учреждений вместе с судом, полной властью, т. е. до смертной казни включительно. При нем же издается партийный листок.

Группой центральных комитетов распоряжается на правах вроде генерал-губернаторских "ответственный" орган из 5-6 человек; однако число этих органов, сформированных только в прошлом году, неизвестно. Можно только с уверенностью сказать, что один находится в Тифлисе для управления Закавказским краем.

"Вероятно, что существует (центральные комитеты "Дашнакцутюн") в городе Баку для Северного Кавказа, Бакинской губернии и восточной части Елисаветпольской, второй в Карее и Эривани для управления частью уже свободной Армении (центральные комитеты: Каре, Эривань, Нахичевань, Шуша)".

Кроме главных органов партии, имеются еще дополнительные, преимущественно специального назначения, которые по степени своей важности, сообразно взглядам партии, находятся в зависимости или под руководством того или другого основного органа. К дополнительным относятся: "Профессиональные и сельские союзы", орган Красного Креста, "Ученическая организация", "Междупартийный орган", "Орган исследования", "Организация прессы", "Культурно-просветительное общество", "Паторик", "Вспомогательные члены", "Комитеты самообороны", "Организация устрашения" и две "Студенческие организации".

Профессиональные союзы организуются низшими агентами партии и первоначально вербуются в профессиональные хумбы по роду занятий; здесь вербованные получают свое политически-революционное воспитание, а потом их зачисляют в соответствующий союз, преследующий уже специально экономическую борьбу, но не на кооперативных началах а на началах открытой борьбы и политически-революционного просвещения, кооперации же могут вестись только попутно. Каждый союз руководствуется выработанным "бюро" уставом, а тактикой его руководит Центральный комитет. Устав преподается с соответствующим агитационным материалом в хумбах, которые и носят название по своим специальностям или назначениям в партийной деятельности. К первой категории относятся хумбы аптекарские, приказчиков, парикмахеров, виноделов, хлебопашцев, шелководов, мушей, кузнецов, слесарей и т. д., смотря по роду занятий. Ко второй категории принадлежат: хумбы Красного Креста, террористов, Дели, самообороны и зинворов (солдат).

Хумбы Красного Креста хотя и находя гея в ведении подкомитета, но распоряжается ими комитет или Центральный комитет. Подкомитет ведет только обучение и воспитание. Цель Красного Креста - всякого рода сбор денег для заключенных и вообще потерпевших, сосланных, снабжение арестантов пищей, деньгами, революционной литературой, передача переписки, ходатайство по делам, принятие всех мер, могущих способствовать освобождению арестованных, как через подкуп или нравственное воздействие на администрацию или суд, так и при помощи побега из мест заключения, вплоть до открытого нападения вооруженной силой. Последние действия выполняются сообща с другими органами. Следующая организация, имеющая свое особое устройство и пользующаяся некоторой автономией, - это ученическая. Она состоит в ведении Центрального комитета. Устройство ее следующее: она образует собственные хумбы: пропагандистов, дружинников и подготовительные. Представители от хумбов (хумбалеты) составляют подкомитет. Собрание подкомитетов выбивает из 4 - 6 человек

комитет (ентикити-те); общее собрание из делегатов выбирает одного представителя "Контроико-комитет" в Центральный комитет и "исполнительный руководящий орган", при последнем находится редакция журнала. Все сношения с местными органами партии ведутся непосредственно. Цель ученической организации содействовать всякими способами движению целей партии "Дашнакцутюн" и воспитывать в своей среде будущих интеллигентов и уже подготовленных руководителей.

Более интеллигентными органами и зависящими только от ответственного "органа" или "бюро" стоят "Международный орган" и "Орган исследования". Оба они возникли в последнее время. Первый, имеющий весьма важное значение в революционном деле, обязан во что бы то ни стало устранять все возникающие несогласия и раздоры между революционерами...

Имеются свои типографии, редакции, книжные магазины, библиотеки и книгоиздательство.

Совершенно в стороне стоят две организации "Дашнакцутюн": русских и европейских студентов. И та и другая занимаются вербовкой и пропагандой среди своих студентов в национально-революционном духе, а среди остальных - в общереволюционном, космополитическом. Связь с организацией поддерживается только представителями в районные собрания и на Общий съезд.

Также не связаны с организацией так называемые "Вспомогательные члены", в числе каковых может быть всякий, кто разделяет стремление "Дашнакцутюн" и помогает ей материально и посильной помощью в деле пропаганды или в каком-либо направлении. Такие члены только могут быть иногда приглашаемы на совещания в организациях, сообразно их способностям, и им могут даваться поручения, хотя в их числе находятся лица разные по положению: от последнего рабочего или разбойника до миллионеров и людей, занимающих видные государственные посты, как, например, известный французский депутат и вождь социалистов Жорес.

Кроме всех перечисленных как основных, так и вспомогательных органов и организаций, которых можно назвать "мирными", есть еще одна организация, подчиненная только "Союзному совету", действующая на психику армян в другой области, а именно религиозной - это духовная партия "Паторик" при Эчмиадзинском синоде. После проклятия русского царствующего дома и всех русских в 1903 году "Паторик" действует через католикоса на паству "кондаками", т. е. такими церковными поучениями, которые разрешают армянам не только исполнять постановления правительства, но и идти против них.

Из боевых групп партии известны: "самооборона", "организация устрашения", "террористический подготовительный комитет", "ответственный деятельный комитет" и "Дели".

"Самооборона" - это государственная милиция, и возникла она во время последних беспорядков на Кавказе. В милиционеры вербуются волонтеры из всех вообще армян, с соблюдением условий иметь свое собственное оружие. Хумбы милиционеров собираются периодически для занятий под руководством дашнаков, и им преподается умение действовать оружием. Милиция имеет свои подкомитеты и комитеты, стоящие в сношениях с Центральным комитетом. Высшее учреждение "Центральный комитет самообороны" состоит под наблюдением "Ответственного органа". "Самооборона" выступает в случае народных волнений и массовых столкновений.

Остальные боевые организации существуют для активного и законспирированного выступления партии, прей муштественно убийств.

Общий съезд назначает трех человек, ведающих всей террористической деятельностью партии. Эти три человека и называются "Подготовительный террористический комитет". Они подчинены только "Совету союза" и непосредственно заведуют и формируют исполнительные функции: "деятельные комитеты" и "организацию устрашения". В ее обязанности входит, главным образом, исключительно убийство высших чинов самой организации в случае их обвинения "ответственными" или каким-либо другим высшим органом. Террористические деятельные комитеты состоят по одному при центральных и находятся в их непосредственном распоряжении. Высшее руководство и подготовка террора, как уже сказано, принадлежат "Подготовительному комитету". "Деятельный комитет" имеет свои подкомитеты и террористические хумбы, формируемые из прочих хумбов. "Деятельный комитет" по приказанию Центрального приводит в исполнение террористические приговоры только над низшей администрацией и местным населением. Поручения более серьезного свойства выполняет по приказу "ответственного органа". На обязанности же "деятельных комитетов" лежит заготовление и приобретение как взрывчатых веществ, так и оружия. Впрочем, партия завела с этой целью свои собственные фабрики и мастерские. Как дополнение к террористическому "деятельному комитету" при Центральном комитете существует законспирированная организация "Дели", или разведчики. Ее специальная обязанность - устанавливать, преимущественно при помощи чинов полиции, чинов охранных отделений, жандармских управлений, а также тех вообще лиц, коих деятельность вредит "Дашнакцютюн", и вести за

ними наблюдение. Более никаких сведений об этой организации, как и ее составе, не имеется.

"Дашнакцутюн", преследуя восстановление "Великой свободной Армении" и ставя одним из способов достижения этого вооруженное восстание, не рассчитывает, что с народной милицией можно достичь независимости, и поэтому основала, вопреки всем общереволюционным программам и своей, собственную регулярную армию. Начало к формированию армии из зинворов (солдат) положено было в 1892 году на I съезде. Вербовка и параллельно вооружение на средства партии шли непрерывно, но дело было в руках большею частью неопытных, поэтому, как показали последствия, армия оказалась невысокого качества в смысле политической благонадежности и дисциплины. Во время вспыхнувших в России революционных проявлений "Дашнакцутюн", не особенно разборчиво мобилизуя свою армию, довела ее численность до 100.000 человек. При этом, согласно революционной программе, что каждый солдат-зинвор должен получить за время сбора под знамена определенное жалованье, а именно 30 рублей в месяц, было издержано, по агентурным сведениям, на содержание армии 10 миллионов рублей.

Восстановление Армении не произошло потому, что в России попытки к восстанию были быстро подавлены, русская армия в общем осталась на стороне правительства, и началась вместе с тем реакция. В это же время на Кавказе армяне не могли удержать своей скрытой ненависти к мусульманам, и здесь началась междоусобица. Мусульман было перебито, по-видимому, большое число, и от них очищена часть территории, а часть размежевана. Неизвестно еще чем бы все это закончилось, если бы партия не понесла на содержание своей армии таких огромных расходов, которые стали угрожать истощению революционного фонда. Задержка в жалованье зинворам привела к тому, что из последних: стали формироваться разбойничьи банды, ставшие грабить и убивать не только лиц других народностей, но и самих армян. Вследствие этого авторитет "Дашнакцутюн" стал быстро падать. В то же время в верхах военной иерархии увидели, что при таком общем состоянии дела открытое восстание будет сломлено и армяне попадут в тиски между Россией и Турцией. Не желая допустить этого, некоторые военачальники решили пренебречь постановлениями III съезда об активном наступлении на Россию и прикрыться снова маской лояльности, выразившейся в том, что они стали организовывать из оставшихся верных знаменам "Дашнакцутюн" зинворов "Зеленую гвардию", которую предоставили как бы в распоряжение русских властей для искоренения разбойничьих и грабительских шаек. Чтобы придать себе авторитет, объявлена была военная диктатура.

Таким образом, была сделана попытка к захвату власти. Организация реагировала на это IV съездом в начале 1907 года. Съезд немедленно ответил сформированием "организации устрашения", объявив террор, и приговорил к смертной казни как вожаков военной диктатуры, так и тех начальников и зинворов, которые не станут подчиняться постановлениям съезда. Вместе с этим, однако, организациям был отдан приказ: грабителей и разбойников ловить и уничтожать своим судом. Весь 1907 год ознаменовался повсюду длинным рядом убийств армян по постановлению партии. Мятеж был подавлен. Грабители и разбойники уничтожаются и до сих пор. Вместе с объявлением террора сделано и преобразование в вооруженных силах на новых началах. В рядах регулярной армии оставлены только вполне дисциплинированные зинворы, преимущественно из людей, отбывших воинскую повинность. Зинвор обязан работать, и если состоятелен, то приобретает оружие на свои средства. Вооружение зинворов хяюльне современное, и имеются партийные арсеналы, из коих центральный в Эривани. Жалованье зинворы получают только во время похода или войны. Незадолго до съезда в Болгарии было основано училище, которое в 1907 году выпустило 53 офицера. В училище проходятся следующие предметы: выслеживание, военная разведка, хирургия, администрация, стратегия, тактика, полевая служба, дивизионная служба, артиллерия, минная служба, военная история, география, армянская история, революция, военная организация, взрывчатые вещества, педагогика, стрельба, геометрия, грим и военная дисциплина.

Офицерский состав также подготавливается в военных училищах в Америке. Во главе вооруженных сил - "Главный военный совет" из 7 лиц, преимущественно офицеров, уже участвовавших в сражениях регулярных войск. При "Главном совете" имеется "генеральный штаб" из 5 лиц. Более низкая инстанция управления - "военные советы" на территориях центральных комитетов. Последние состоят из собрания командиров "сотен". "Сотня" - автономная тактическая и хозяйственная единица. Низшая иерархия - сотенный командир, совет при нем из полусотенных; далее полу сотенный и десятник; последний заведует и обучает 10 зинворов, которые, в свою очередь, набираются из добровольцев, прошедших школу "хумба". Процветание и функционирование всего армянского государственного механизма держится на соответствующих законоположениях. Законоположения или уставы и инструкции разрабатываются в строго согласованном духе с директивами, данными съездами и отчасти районными.

"В настоящее время, после недавнего открытого выступления, партия снова перешла на конспирацию во внутренних становлениях, но в отношении

пропаганды, в особенности помощи прессы, действует совершенно открыто и в самых широких размерах. Вместе с этим до высшей степени усилены как деятельность всех дашнаков, так и строгость дисциплины, а также репрессии против правительственных чиновников России и Турции, что ознаменовалось уже многими убийствами. Партийная пресса подчинена 'строгой цензуре.

На содержание государственного механизма, армии и вооружения, ведение пропаганды и вообще для достижения своих целей нужны деньги, и поэтому у "Дашнакцутюн" существует своя финансовая система. Прежде всего всякий поступивший в организацию, а также вспомогательный член платит не менее из своего заработка или доходов. Далее в фонд идет с лекций, спектаклей, лотерей, благотворительных вечеров, базаров и т. д. сбор пожертвований, обложение всего армянского населения 2%-м сбором за ведение дел в своих судах, вместо правительственных с волокитой и подкупом и на защиту их как от мусульман, так и от всевозможных притеснений, эксплуатации и простых грабителей".

"К населению отношение изменено согласно политической обстановке в примирительном на вид смысле, а пропаганда проведена в духе той же политики, отличающейся постоянным иезуитизмом. Иезуитизм политики выражается в смысле внутренних действий в том, что вся пропаганда для армян ведется с национальной окраской, а для других - общесоциалистическая, т. е. космополитическая, которая сопровождается разрушением главных государственных и нравственных устоев: веры, царя и отечества, а вместе с тем и семьи.

Этот же иезуитизм или, попросту, провокация, наблюдается вообще в действиях "Дашнакцутюн".

Так, например, после произведенных в декабре 1908 года в Тифлисе арестов членов "органа устрашения", некоторых видных членов "Ответственного органа устрашения" и "Восточного бюро" последним выпущена прокламация, в которой "бюро", призывая армянский народ к революционной борьбе с правительством, указывает на принятые последним в отношении армян репрессивные меры, выразившиеся массовыми арестами и высылками армянской интеллигенции, объясняя народу эти действия правительства намерением его возвратиться к прежней политике насильственной русификации армян путем закрытия школ, отобрания церковного имущества и ограничения прав католика, подобно тому, как в 1903 году главари "Дашнакцутюн", истолковав народу в извращенном виде закон о передаче в управление казны имущества армянских церквей, использовали этот факт как могучий материал для возбуждения ненависти армян ко всему русскому, так и в данном случае, оставаясь верным своей провокационной

политике, "Дашнакцутюн" намеревается аресты своих партийных членов сделать вопросом общеармянским и видит в этом не борьбу правительства с революционной партией, к какой бы национальности ни принадлежали ее члены, стремящиеся к ниспровержению существовавшего в государстве общественного строя, а придать этим арестам ложное освещение, объясняя их посягательством на самобытность всего армянского катода, его культурное развитие и веру. С подлинным верно: делопроизводитель Особого отдела Канцелярии наместника. Его Императорского величества на Кавказе. 17 апреля 1909 г. (подпись)".

Приводим письмо наместника Николая 11 на Кавказе без каких-либо комментариев. Из писем И.И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову. Ваше Императорское величество.

Католикос всех армян, под влиянием просьб своей паствы, состоящей как из турецких, так и русских подданных, предполагал выехать в Санкт-Петербург, чтобы лично обратиться с всеподданнейшим ходатайством к вашему величеству о защите турецких армян от курдских нападений. Я взял на себя смелость отклонить эту поездку католикоса и предложил ему повергнуть его ходатайство на высочайшее вашего величества благоволение. Пользуясь любезным согласием представителя Совета Министров, ознакомленного мною с ходатайством католикоса, я почитаю долгом всеподданнейше гредложить на монаршее внимание вашего величества и некоторые свои личные соображения по поводу помянутого ходатайства.

Вашему величеству известно, что во всей истории наших отношений к Турции по Кавказу вплоть до русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., кончившейся присоединением к нашей территории нынешних Батумской и Карсской областей, русская политика непрестанно с Петра Великого базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые и отплачивали за это нам во время военных действий активной помощью нашим войскам. С присоединением к нашим владениям так называемой Армянской области, в которой находился Эчмиадзин, эта колыбель армяно-григорианства, император Николай Павлович употребил немало усилий для создания из Эчмиадзинского патриарха попечителя турецких и персидских армян, справедливо полагая тем самым достичь полезного России влияния среди христианского населения Малой Азии, через которую пролегал путь нашего исконного поступательного движения к южным морям. Покровительствуя армянам, мы приобретали верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги. Если эта политика и не всегда нам удавалась, ввиду противодействия Турции, желавшей сосредоточить

духовное влияние над своими армянами у Константинопольского патриарха, то, во всяком случае, она проводилась последовательно и неуклонно почти полтора столетия. Последний раз она ярко выразилась в Сан-Стефанском договоре, статьею 16-ю которого Порты обязывалась, под угрозой останова русских войск в Армении, без замедления осуществить улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить последним безопасность от соседей-курдов. Это обязательство Порты было подтверждено затем статьею 61-й Берлинского договора, но уже без всякой угрозы русским оружием, каковая угроза была выпущена, по соглашению великих держав, против желания России.

Только в 90-х годах прошлого века эта исконная политика России по отношению армян резко изменилась во время Сосунской резни, когда армяне получили от князя Лобанова-Ростоцкого категорический отказ в заступничестве перед Турцией. Вашему величеству хорошо известно, к каким печальным результатам привело это изменение нашей политики, создав, в связи с неудачными мерами, принимаемыми по отношению армянской церкви внутри России, антирусское настроение среди вообще армян, а в том числе и русских подданных, вовлеченных тем самым во в^лаждебное русскому правительству революционное движение. Назначив меня наместником кавказским в целях умиротворения пылавшей революционным пожаром окраины, вашему величеству благоугодно было, по моим представлениям, отменить все создавшие ропот среди русских армян меры.

Это высокое монаршее доверие ко мне вашего величества, вопреки мнению многих государственных деятелей, осуждавших мою политику относительно армян, одно давало мне силы к ее неуклонному проведению, но зато теперь я счастлив всеподданнейше доложить вам, государь, что ваше величество ныне не только имеет верноподданных з лице русских армян, но и привлекаете к себе взоры турецких, глу-бокосознающих, что только от России и ее верховного вождя они могут получить действительную защиту жизни, чести и имущества от непрекращающихся зверств курдов.

Я полагаю, государь, что теперь настало время вернуться к исконной русской политике покровительства турецким армянам и настоятельно необходимо изыскать лишь те формы, в которые оно должно в данный момент вылиться. По моему крайнему разумению, нам предстояло бы сделать категорическое заявление Порте, с ссылкой на Берлинский трактат, об обеспечении армянам безопасности от курдов. Нельзя, по-моему, упускать инициативу заступничества за армян из наших рук, а между тем в газетах уже

появилось, быть может, ложное сведение об обращении некоторых армянских политиканов к графу Берхтольду с просьбой о вмешательстве Австрии. Если бы мы не взяли на себя этого почина и он возник от другой великой державы, этим был бы нанесен непоправимый ущерб престижу России среди малоазийских христиан, а наше молчание на мольбы армянского народа в данный момент было бы, пожалуй, сочтено им за указание оставить навсегда надежды на его доселе единственного венчленною покровителя - русского царя и искать защиты в будущем вне России. Необходимо такое открытое выступление в защиту турецких армян, особенно в данное время, чтобы не отталкивать от себя, а вперед подготовить себе сочувствующее население в тех местностях, которые, при современном положении вещей, волей-неволей легко могут оказаться в сфере наших военных операций.

Делая это категорическое выступление, в то же время мы должны, по моему, особенно подчеркнуть, что оно отнюдь не вызывается стремлением к территориальным приобретениям от Турции, чтобы не смущать умов не только турок, но и армян, жаждущих их присоединения к России. Действительно, приобретение так называемой Турецкой Армении, населенной по преимуществу дикими курдами, в данное время могло бы быть только вредным для нас, создавая огромные заботы по управлению страной с пестрым, враждующим между собой фанатичным населением.

В заключение не могу скрыть от вашего величества, что проектируемое мною дипломатическое заступничество за турецких армян преисполнило бы сердца их русских единоплеменников чувствами верноподданнической любви и преданности к их монарху, под эгидой которого они искренне желали бы благоденствия всему армянскому народу. Вашего Императорского величества верноподданный фаф Воронцов-Дашков.

В архиве Отдела изучения военной истории и стратегии Генерального штаба Турецкой Республики (Шкаф первой мировой войны, полка 401, дело 1578, л. 1 - 24, 1 - 67) хранится "Очерк положения 2-го Эрзрумского Крепостного артиллерийского полка со его дня формирования и до занятия Эрзрума турецкими войсками 27 февраля/12 марта 1918 года", написанный 16/29 апреля 1918 г. взятым в Эрзруме в плен подполковником царской службы Твердохлебовым, исполнявшим должность начальника артиллерии укрепленной позиции Эрзрума и Деве-Бойну и командира 2-го Эрзрумского Крепостного артиллерийского полка (необходимо заметить, что в этом и других архивах Турции хранятся многочисленные интересные для нашей истории и историографии подлинные документы на русском языке).

"Очерки" подполковника Твердохлебова - очень интересный документ, и мы сочли необходимой его публикацию, сохраняя стиль и манеру написания.

ОЧЕРК положения 2-го Эрзрумского Крепостного артиллерийского полка со дня его формирования и до занятия Эрзрума турецкими войсками 27 февраля/12 марта 1918 года (л. 1 - 24). В половине декабря 1917 года Кавказская русская армия ушла самовольно с фронта без разрешения и согласия Командующего армией и Главнокомандующего.

Вместе в армией ушел и Эрзрумский крепостной артиллерийский полк. Из Эрзрумской артиллерии остались одни офицеры управления артиллерии укрепленной позиции Эрзрума и Деве-Бойну и около 40 офицеров от ушедшего артиллерийского полка.

Эти офицеры остались по долгу службы при своих пушках, брошенных русскими солдатами. Остальные офицеры ушли. Пушек осталось на укрепленной позиции свыше четырехсот штук. Сил для вывода пушек не было, пушки были таким образом привязаны к позиции, а офицеры по долгу совести и службы были привязаны к пушкам и остались ожидать, когда им Командующий армией прикажет уйти или даст новых солдат.

Одновременно с уходом первого полка вместо него был сформирован из оставшихся офицеров 2-й Эрзрумский крепостной артиллерийский полк.

С уходом с фронта армии в Эрзруме составил революционным путем армянский союз, назвавший себя "союзом армян воинов". Этот союз дал тогда Командующему армией для нового артиллерийского полка около 400 совершенно необученных армян. Часть этих людей сейчас же разбежалась, а остальных хватило только для занятия караулов и для охраны батарей позиции.

Несколько ранее ухода с фронта армии, а именно, когда на Северном Кавказе началась гражданская война и Закавказье оказалось отрезанным от России, в Тифлисе образовалось временное правительство, назвавшее себя Закавказским комиссариатом, (л. 1 - 25) Комиссариат этот объявил, что не представляет из себя отдельного самостоятельного правительства, а только заменяет собой временно центральную Российскую власть впредь до восстановления порядка, и что Закавказье продолжает оставаться частью России.

Декретом от 18 декабря 1917 года комиссариат объявил, что вместо ушедшей армии будет сформирована новая армия; в основу формирования клался национальный признак; должны были быть сформированы корпуса - русский, грузинский, армянский, мусульманский и части войск от других, мелких национальностей - греческие, айсорские, осетинские и другие.

До выяснения вопроса, к каким из национальных войск должна быть отнесена артиллерия укрепленной позиции Эрзрума и Деве-Бойну, артиллерия эта оставалась смешанной. Командный состав был почти весь русский, а солдаты были армяне. Начальник артиллерии, командир полка и основной офицерский кадр были русские, и потому никто не мог считать эту артиллерию армянской. Приказа о том, что эта артиллерия армянская, никто не отдавал; она продолжала носить свое прежнее русское название. Все мы служили в ней, как в Российской артиллерии, содержание получали из Российского казначейства, подчинялись Российским командующему армией и главнокомандующему, при полку имели церковь русскую, а не армянскую, и русского священника.

Прошло уже почти два месяца со времени ухода русских войск. За это время пополнения не прибывали, войска других национальностей тоже не пришли в Эрзрум. Дисциплина в полку не создавалась, солдаты продолжали дезертировать, занимались 1-рабежами (л. 1 - 26) мирного населения и уже стали угрожать офицерам и открыто не повиноваться им.

Начальником гарнизона города Эрзрума был назначен полковник Торком; как я слышал, он - болгарский армянин.

Около половины января этого года несколько солдат одной из армянских пехотных частей устроили ночью грабеж дома одного из именитых и весьма уважаемых турецких граждан города Эрзрума и убили этого жителя; фамилии убитого турка я не помню.

Командующий армией генерал Одишелидзе собрал к себе всех командиров отдельных частей и резко потребовал, чтобы убийцы были найдены в трехдневный срок. При этом он сказал офицерам армянам, что такие поступки солдат армян позорят весь армянский народ, и что честь армянского народа требует отыскать виновных. Вместе с тем он потребовал, чтобы решительно были бы прекращены всякие бесчинства и насилия, иначе он будет вынужден раздать мусульманскому населению оружие для самозащиты. Полковник Торком обидчиво ответил, что весь армянский народ вовсе не таков, что несколько негодяев грабителей не должны приниматься за весь народ и не могут служить упреком для чести всего народа.

Командиры частей просили Командующего армией ввести дисциплинарный устав, полевой суд и смертную казнь. Командующий армией ответил, что не в его власти сделать последнее, а об установлении дисциплинарного устава он уже возбудил ходатайство.

Нашли убийц или нет - я не знаю. (л. 1 - 27) В конце января, если не ошибаюсь, 25 числа, полковник Торком устроил парад войскам гарнизона с торжественным молебном и салютом в 21 пушечный выстрел; он объеял это

необходимостью поддерживать дух гарнизона и показать жителям города силу гарнизона. На параде в присутствии Командующего армией генерала Одишелидзе он прочел по записке на армянском языке какую-то речь, которой мы, конечно, не зная языка, не поняли вовсе.

Оказалось, что в этой речи полковник Торком, как мне говорили, провозгласил автономию Армении, а себя - царствующим правителем ее. Командующий армией, узнав это, удалил его вон из Эрзрума. Из этого мы поняли, что власти не допускают и мысли о какой бы то ни было самостоятельности армян. Не раз я слышал, как армянские руководители получали разъяснения от чинов Штаба Командующего армией о том, что все имущество, которое принято армянами от русской армии во всевозможных складах Эрзрума, его окрестностях и на фронте, вовсе не передано в собственность армянам, а только временно вследствие отсутствия других войск сдается им в заведывание и на хранение и сбережение.

Одновременно с этими событиями до нас дошли слухи о том, что в Эрзинджане армяне вырезают мирное население со всевозможными зверствами и затем бегут от наступающих на Эрзинджан турецких войск. По сведениям Командующего армией и по рассказам пребывающих русских офицеров, было вырезано до 800 человек турок, а из армян пострадал при турецкой самообороне только один. Стало известно, что в селении Илидже, вблизи Эрзрума (л. 1 - 28), тоже вырезаны безоружные мирные жители.

7 февраля после полудня я обратил внимание на то, что по улицам милиция и солдаты забирают и увозят куда-то целыми отрядами мужчин турок. Мне на мои вопросы объяснили, что это собирают на работы по расчистке железнодорожного пути, занесенного снегом.

Около трех часов дня мне по телефону один из русских офицеров моего полка - подпоручик Липский - доложил, что в казарме моего полка солдаты армяне схватили шесть человек турок с улицы, загнали их в угол двора, избивают их и, вероятно, кончат убийством. Помочь им он сам не мог, так как солдаты угрожали ему оружием за намерение освободить турок, бывший там офицер армянин отказался противодействовать солдатам.

Я тотчас собрал ближайших к моей квартире трех русских офицеров и отправился освобождать схваченных турок. Вблизи казармы меня встретили докладывавший мне по телефону офицер и представитель Эрзрумского городского управления г. Ставровский, искавший своего знакомого турка, тоже схваченного армянами на улице. Они сообщили, что солдаты оружием препятствуют им войти во двор казармы. Пошли дальше. Когда мы подходили к казарме, из ворот ее выбежали около двенадцати человек перепуганных турок, разбежавшихся в испуге во все стороны. Одного из них

нам удалось задержать, но без переводчика мы не могли опросить его. Во двор казармы я вошел беспрепятственно. Потребовал от солдат указать мне, где находятся схваченные на улице жители (л. 1 - 29). Мне доложили, что никого из жителей в казарме нет. Начав обыск помещений, я сейчас же обнаружил более семидесяти человек турок, запертых в бане при казарме и страшно перепуганных. Немедленно произвел краткое расследование, арестовал шесть человек солдат, на которых указали почти все как на руководителей, а всех задержанных чурок сейчас же отпустил.

Тут же узнал, что рядом с казармой на одной из крыш в этот день был убит ружейным выстрелом из казармы неизвестным солдатом армянином нищий больной мирный житель безо всякой причины.

К сожалению, протокол обо всем этом с именами освобожденных мною жителей пропал вместе со всеми другими бумагами управления артиллерии при взятии Эрзрума 27 февраля турецкими войсками. Кто был там тогда схвачен из жителей, можно установить путем опроса населения, так как я и теперь ежедневно встречаю на улицах города, освобожденных мною людей, которые неизменно выражают мне при встречах свою признательность и благодарность за спасение жизни. Знает их и переводчик Али-бей Пепенев, служивший письмоводителем при г. Ставровском, так как он тогда составил списки их для протокола.

Расследование указало на причастность к этому делу прикомандированного от пехоты к артиллерийскому полку офицера армянина прапорщика Карагадаева, который по показаниям освобожденных турок руководил обыском их и забрал себе некоторые отнятые солдатами вещи. (л. 1 - 30) Карагадаев был также тогда арестован и посажен н. гауп-вахту до суда над ним.

Вечером все было доложено Командующему армией в присутствии комиссара области г. Глотова и помощника его г. Ставровского.

В течение этого дня в городе было совершено армянами несколько одиночных убийств и устроен пожар одного из базаров. Вообще, в этот период поступали из разных мест города и его окрестностей сведения об одиночных убийствах армянами безоружных мирных жителей турок. Вблизи укрепления Тафта по моему приказанию был арестован и сдан коменданту города армянин солдат, убивший турка.

Жители турки говорили, что из отправленных на работы турок многие не возвращаются вовсе, а куда-то пропадают. Об; этом городские старшины докладывали Командующему армией.

На следующий день после освобождения мной схваченных армянами жителей мы, старшие артиллеристы, качаль-ник артиллерии, я и заведующий

мобилизационной частью управления артиллерии, подали Командующему армией рапорт с просьбой разрешить всем артиллеристам укрепленной позиции Эрзрума уйти из Эрзрума, так как в боевом отношении мы здесь не могли принести никакой пользы и не были нужны; противодействовать зверствам армян были бессильны, а прикрывать своим именем бесчинства армян не хотели ни одной минуты.

От Командующего армией мы узнали, что Командующий турецкой армии генерал Вехиб-паша известил его радиотелеграммой о своем распоряжении войскам занять Эрзинд-жан и двигаться вперед (л.1 - 31) по территории, занятой русскими по праву войны, до встречи с русскими войсками, так как армяне зверствуют и вырезают в этих областях мирное турецкое население.

На это движение Закавказский комиссариат предложил Турции заключить мир. По радиотелеграфу был получен ответ Командующего турецкой армией, что он и его армия с большой радостью приняли предложение мира, но что решение этого вопроса зависит от Турецкого правительства, которому он и представил предложение Закавказского комиссариата.

По нашей прссьбе Командующий армией переговорил по телеграфу с председателем Комиссариата г. Гегечкори и Главкомандующим генералом Лебединским. В ответ ими было сообщено, что для установления порядка среди армян высылаются в Эрзрум доктор Заврисв и Андраник; что армянскому национальному совету поставлены ультимативные требования прекратить немедленно творящиеся безобразия, и у него есть силы для исполнения этого требования; что окончательные указания будут даны по получении окончательного ответа от турецкого правительства о мире, а до тех пор нам оставаться в Эрзруме. В заключение ими было сказано: "Приносим вам и всем офицерам глубокую признательность за ваш общий подвиг; мы останемся в полном убеждении, что вы и все ваши сотрудники сделаете еще одно героическое усилие и останетесь на ваших постах, что особенно важно теперь, когда России угрожают новые бедствия".

После этого командующий армией письменно отдал приказ оставаться всем на своих постах (л.1 - 32) как часовым, что у него слишком много власти, и что он, пользуясь своей властью, не даст ни одному из нас погибнуть понапрасну.

Таким образом, мы опять остались в Эрзруме по требованию русских властей и для пользы России.

В это время стало известно, что Турецкое правительство согласилось вести с Закавказским комиссариатом переговоры о мире; местом переговоров назначен Траpezунд, а начало переговоров назначено на 17 февраля.

На словах Командующий армией разъяснил нам, что мы должны оставаться в Эрзруме до заключения мира, а потом в зависимости от условий мира должны будем либо эвакуировать из Эрзрума всю нашу артиллерию со всеми Запаса-ми, либо сдать ее на месте турецким войскам, если по условиям мира это нужно будет сделать. В случае же, если мир не состоится, мы должны будем взорвать и уничтожить все пушки и уйти из Эрзрума, так как никаких боев под Эрзрумом Командующий армией давать не собирается; о необходимости же сделать это мы будем извещены им за семь дней, при первых признаках наступления регулярных турецких частей.

Вообще же до окончательного решения так или иначе вопроса о нашем нахождении в Эрзруме мы должны будем отбиваться от могущего быть налета на Эрзрум со стороны курдов, так как еще при заключении перемирия Турецкое правительство объявило, что курды ему не повинуются и оно не может принудить их повиноваться, (л. 1 - 33) С этой целью еще в конце января, по распоряжению Командующего армией были высланы на этапы по линии Эрзрум - Эр-зинджан орудия, чтобы отгонять курдов, начавших нападать на этапы для добычи себе пропитания из складов. Таких орудий было выслано несколько - по одному, по два на этап, при офицерах. Орудия эти отступили вместе с отступившими от Эрзинджана войсками, состоявшими из армян преимущественно.

Около 10 февраля с той же целью отбивать нападение курдских шаек, было приказано Командующим армией выставить на Бююк-Киремитли, над Траpezуадскими воротами и на Сурб-Нишан (Абдурахман-Гази) по две пушки. Впоследствии число этих пушек было увеличено добавлением еще нескольких пушек в разных местах городской ограды, и предполагалось выставить пушки в промежуток между Карскими и Харпутскими воротами, на случай появления курдов со стороны Палан-Текена.

Все эти пушки ставились только против курдов, ставились совершенно открыто, и бороться с регулярными войсками, снабженными артиллерией, конечно, не могли бы, так как, естественно, были бы сбиты противником после двух-трех выстрелов; отбивать же налеты курдов они могли с успехом при таком расположении и при той прислуге, которую мы имели.

В половине февраля были вынуты из всех орудий на дальних участках позиции замки и обтюрирующие части и свезены в склад внутри главной ограды; с ближних участков из орудий (л. 1 - 34) были вынуты обтюраторы и на очереди была работа по удалению замков; с Палан-Текена

также было приказано доставить замки и обтюраторы; эти работы выполнить не успели. Оставались с обтюраторами только те полевые пушки, которые были предназначены для отбития нападения курдов. Наступление регулярных турецких войск не ожидалось вскорости.

Турецкие войска считались деморализованными и неспособными к большому переходу и наступлению раньше лета. 12 февраля на вокзале толпа вооруженных с ног до головы армянских солдат расстреляла десять или двенадцать безо-ружных жителей турок. Случайно бывшие на вокзале два русских офицера сделали попытку воспрепятствовать этому зверству, но озверевшая толпа ответила им угрозой расправиться и с ними таким же способом. Задержать никого не удалось.

13 февраля Командующий армией ввел в Эрзруме осадное положение и полевой суд по старому, дореволюционному, уставу, т. е. с применением смертной казни. Он назначил полковника Мореля комендантом Эрзрумской крепости и председателем трибунала из армян, сам же в этот день уехал. Вместе с ним уехал и начальник артиллерии укрепленной позиции генерал-майор Герасимов, чтобы подготовить базу на случай эвакуации артиллерии. Я остался исполнять обязанности начальника артиллерии позиции.

Штаб у полковника Мореля был в большинстве из русских офицеров. Начальником штаба был Генерального штаба капитан Шнеур. (л. 1 - 35). Полковник Морель сразу же по отъезде Командующего армией взял другой тон. Он заявил, что гарнизон Эрзрума будет держаться в нем и защищать его до последней возможности, что никого из офицеров и всех способных носить оружие мужчин он не выпустит.

В первый же день по отъезде Командующего армией, когда я на совете у полковника Мореля сказал, что среди офицеров есть желающие уйти - отрядный Эрзрумский интендант чиновник Согомонян, армянин, позволил себе заявить публично и шумно, что он как член трибунала не выпустит ни одного русского офицера и сам расстреляет каждого, кто попытается уйти; что в Гасан-Калс и Кепри-Кее выставлены сильные заставы, которые будут всех, не имеющих записок от него и пытающихся уйти, задерживать и возвращать в трибунал.

Я увидел, что мы попали в западню, из которой трудно будет выбраться. Стало видно, что осадное положение и полевой суд направляются больше против русских офицеров, чем против зверствующих армян.

Насилия в городе не прекращались. Русские офицеры неизменно оставались защитниками безоружных и беззащитных мирных жителей турок. Были случаи, что подчиненные мне офицеры силой освобождали хватаемых на улицах и ограбляемых турок. Заведующий лабораторией чиновник Караев

однажды стрелял по убежавшему от него армянину-солдату, грабившему турка на улице среди дня (л. 1 - 36). Обещания казнить негодяев, убивающих безоружных жителей, не исполнялись. Назначенный полевой суд не действовал - боялся угроз армянских солдат. Ни один виновный армянин не был повешен, как это было обещано армянами до введения полевого суда. А между тем на введении полевого суда настаивали все время главным образом и усиленно сами же армяне.

Турки жители определенно говорили, что никогда армяне не казнят армянина. Мы видели тоже, что оправдывается в этом деле русская поговорка: "Ворон ворону глаз не выклюет". Здоровые, способные носить оружие армяне уезжали сопровождать свои бегущие семьи. Арестованный прапорщик Карагадаев был выпущен без моего ведома и согласия. На мой вопрос, почему он выпущен, полковник Морель ответил, что было произведено дознание и по дознакию он оказался невиновен; между тем на этом дознании же был опрошен никто из нас; не опрашивали и других офицеров, хотя мы были главными свидетелями этого дела. Независимо от этого я все же приказал производить свое дознание в полку и поручил это полковнику Александрову. Возбудил ходатайство об откомандировании прапорщика Карагадаева обратно в пехоту.

Арестованный мною убийца на Гафте тоже не привлекался к суду; по крайней мере мне ничего о его привлечении к суду известно не было.

Полковник Морель стал опасаться восстания мусульманского населения города Эрзрума. (л. 1 - 37) 17 февраля прибыл в Эрзрум Андраник. С ним приехал помощник генерал-комиссара завоеванных областей доктор Завриев.

Так как мы никогда не интересовались историей армян и их внутренней политической жизнью, то никто из нас и не знал, что Андраник турецкоподданный, считается турецким правительством за разбойника и приговорен к смертной казни. Все это я узнал только из разговора с Командующим турецкой армией 7 марта.

Андраник приехал в форме русского генерал-майора, с боевыми орденами св. Владимира 4-й степени, Станислава 2-й степени и солдатским Георгиевским крестом 2-й степени. Вместе с ним прибыл в Эрзрум начальник его штаба Генерального штаба русской службы полковник Зинкевич.

Накануне приезда Андраника от него из Гасан-Кале была получена полковником Морелем и опубликована телеграмма, гласившая, что по приказанию Андраника в Кебри-Кее выставлены пулеметы, которые будут расстреливать всех трупов, бегущих из Эрзрума.

Приехавши, Андраник вступил в должность Коменданта крепости; полковник Морель стал подчиняться ему, а мы все по-прежнему остались в подчинении у полковника Мореля.

В день приезда Андраника мне один из моих офицеров донес, что на одном из боевых участков вверенной мне артиллерии, а именно в селении Тапа-Кей, армяне вырезали поголовно все безоружное мирное население без различия пола и возраста (л. I - 38). Об этом я сказал Андраннику сейчас же, при первом же знакомстве с ним. Он в моем присутствии отдал распоряжение послать в Тапа-Кей двадцать всадников и добыть хотя бы одного виновного. Было ли это исполнено и что из этого вышло, я до сих пор не знаю.

Появился опять полковник Торком. Через день или два после Андраника прибыл в Эрзрум полковник артиллерии Долуханов, армянин. Сначала мне было объявлено им, что он назначается инспектором артиллерии и будет моим начальником. После моего заявления о том, что я сам имею права начальника дивизии и не нахожу возможным учреждения надо мной опекунов, - иначе мне надо будет уйти немедленно - был отдан приказ, что полковнику Долуханову поручается постановка артиллерийского дела крепости Эрзрум.

Он занял порученную ему роль и распоряжения мне уже отдавал не от себя, а от имени Андраника.

Командир батальона моего полка, армянин штаб-капитан Джанполадянц, пытался тоже вмешиваться в дела моего управления артиллерией; так, узнав, что предполагается орудия по возможности эвакуировать, а электроосветительные двигатели и прожектора попорчены, он заявил, что не позволит вывезти ни одного орудия; останутся, русские офицеры или нет, говорил он, армяне все равно останутся и орудия им будут не нужны.

Стало очевидно, что армяне, прикрываясь желанием служить на пользу России, хотят захватить в свои руки всю распорядительную власть, а русским офицерам предоставить исполнительную черную работу (л. I - 39).

Становилось видно и чувствовалось, что дело явно клонится не ко благу России, а к созданию самостоятельности армян руками русских офицеров; но этого всеми силами старались не показывать открыто, так как при таком положении вопроса все русские офицеры артиллеристы, или большинство их, ушли бы немедленно, а своих у них нет.

Ухода артиллеристов армяне боялись невообразимо. Так, например, мне известен был от временно командовавшего 7-м Кавказским горным дивизионом капитана Плата такой случай: 7 февраля предполагалось отправить в Сарькамьш из Эрзрума горную артиллерию. Армянские

руководители, узнав это, 5 февраля в панике схватили и арестовали командира парка горного дивизиона, по приказанию Командующего армией офицер этот был освобожден, после этого его хватали еще три раза, угрожая залить кровью весь Эрзрум, если горная артиллерия попытается уйти из Эрзрума. Кровь предполагалась, конечно, русских офицеров. Каждый раз арестованного выпускали по распоряжению русских штабных офицеров. Отправление горной артиллерии Командующий армией отменил.

Этот случай впоследствии заставил меня войти в соглашение с временно командовавшим 7-м горным дивизионом. Предвидя возможность физических насилий над нашими русскими офицерами артиллеристами по отъезде из Эрзру-ма Командующего армией, мы условились взаимно выручать силой друг друга, если армяне осмелятся поднять руки на нас или на наших офицеров с целью принудить служить армянским интересам (л. 1 - 40). Естественно, что соглашение это было секретное. Реальной силой в наших руках были пушки, пулеметы и русские офицеры.

Тогда же, по моему совету, временно командовавший дивизионом сгруппировал своих офицеров ближе к своей и к нашим квартирам. Сам же я еще с самого начала формирования полка стал сосредоточивать все в полку ближе к управлению артиллерии, находившемуся в мусульманской части города с самого дня вступления русских войск в Эрзрум.

С прибытием Андраника в Эрзрум в штабе полковника Мореля значительно усилилась боязнь восстания жителей города. Эта боязнь ежедневно усиливалась. Дня через три после приезда Андраника я получил приказание от полковника Мореля назначить опытных офицеров для стрельбы по мусульманской части города с форта Меджидийе в том случае, если при аресте вожаков предполагаемого восстания действительно вспыхнет восстание. Нам же всем было приказано выселиться из мусульманской части города в армянскую.

Мы, русские офицеры, прожившие в Эрзруме бок о бок с мусульманским его населением почти два года и знавшие отлично его, не верили в возможность восстания и открыто высмеивали армянскую трусость.

Офицеры артиллерии, конечно, открыто заявили, что стрелять по городу они отказываются, так как служат не для расстреливания из орудий мирных жителей, женщин и детей, а для честного боя с неприятелем; при существовавшем же положении нам очень (л. 1 - 41) легко было ожидать, что армяне от страха или по другим соображениям увидят вооруженное восстание там, где его вовсе нет, и потребуют открытия огня.

Из мусульманской части города мы не выселились, во-первых, потому, что невозможно было физически выселиться в назначенный короткий срок, во-

вторых, потому, что выселение наше развязывало бы руки армянам в смысле свободы для резни в этой части города по Эрзинджанскому образцу, и, в-третьих, потому, что с выселением в армянскую часть города мы окончательно были бы в руках армян, верить которым уже не позволяли факты. Также отказались и офицеры горной артиллерии, не входившей в состав артиллерии укрепленной позиции. В конце концов дело было предоставлено самим армянам. Нечего и говорить, что арест воображаемых вожаков восстания прошел безо всякого восстания.

Распоряжение полковника Мореля о возможной стрельбе из орудий по городу вызвало возбуждение офицеров и побудило меня устроить общее собрание подчиненных мне офицеров артиллерии.

Общее собрание офицеров состоялось в два приема, с перерывом между ними в один день. На первом заседании присутствовали офицеры артиллерии укрепленной позиции Эрзрума и Деве-Бойну, офицеры артиллеристы всех прочих частей гарнизона, два офицера англичанина, бывшие в это время в течение нескольких дней в Эрзруме, затем полковник Морель, полковник Зинкевич, полковник Долуханов, полковник Торком, Андраник и доктор Завриев. (л. 1 - 42) Англичане были приглашены как люди, свободные от армянских влияний и могущие по отъезде своем через несколько дней осведомить тыл штаба фронта и иностранные военные миссии о настроении общества офицеров артиллерии и отношении их к армянским кровавым замыслам.

Особенно потому, что в моем распоряжении не было ни почты, ни телеграфа и я не мог быть уверенным, что мои депеши будут переданы по назначению. Вернее, я был совершенно уверен, что мои депеши переданы не будут.

На заседании я обстоятельно изложил обстановку и причины, поведшие к нахождению в Эрзруме русских артиллерийских офицеров, подробно осведомил собрание обо всех армянских бесчинствах и зверствах, известных мне из личных наблюдений, из докладов и рассказов других лиц и из рассказе Командующего армией генерала Одишелидзе.

Доклад свой я резюмировал (закончил) определенно высказанной мыслью, что мы, офицеры русские, остались в Эрзруме не для того, чтобы прикрывать своим именем и мундиром разбойные армянские зверства над беззащитным населением; мы остались служить России, преданные долгу и послушные своим начальникам; остались служить русскому делу, а не армянской резне и хищничеству, и пачкать свое имя на весь свет намерения не имеет ни в коем случае; а пока мы здесь, мы требуем, чтобы армянские

безобразия были прекращены, иначе нам надо будет настаивать на том, чтобы нас отпустили немедленно.

Высказанные после меня другими офицерами мысли подтвердили мои заявления (л. 1 - 43). Андраник ответил в том смысле, что армянский народ обязан бесконечно России, что он часть русского большого народа и сейчас хочет только помочь России, не мечтая об отделении от нее. Что резня есть следствие вековой вражды армян с турками, что все безобразия и насилия будут решительно прекращены, что в дальнейшем не может быть и мысли о возможности насилий над мирным населением, что для того он и приехал сюда, чтобы положить конец безобразиям, и, если ему не удастся сделать этого, он первый уйдет отсюда. Весь разговор шел через переводчика. На поднятый вопрос о том, могут ли желающие офицеры уйти из Эрзрума, он ответил, что если уйдут слабые духом, то это будет лучше для дела, и что он «постарается» не препятствовать уходу их.

Полковник Зинкевич убеждал всех присутствующих, что дело, которому мы остались служить - всецело дело русское, и что сам он взялся за него, глубоко веря в это. В заключение офицерами было высказано пожелание или намерение подождать семь и даже десять дней, чтобы посмотреть, как пойдет дальше дело, верны ли обещания Андраника, и как велика их ценность, а в дальнейшем действовать по обстановке.

Это было 20 или 21 февраля. После этого заседания полковник Долуханов высказал мне вскоре мысль, что он поражен той ненавистью к армянам, которую он встретил в русских офицерах, и недоумевал, за что они их так ненавидят. Высказывал он это и другим офицерам, (л. 1-44) Андраник отдал приказ о том, что всякий, без различия национальности, будет отвечать одинаково за каждое убийство, будет ли убийца армянин или мусульманин. По городу были расклеены объявления, приглашавшие жителей не бояться, открывать лавки, заниматься мирным трудом: объявлялось, что за убийство каждого взятого на работу турка весь сопровождающий конвой его будет отвечать своими головами и т. д.

После этого на другой день я проезжал верхом по улице около городского управления. Вместе со мной был один из моих командиров батальонов, армянин штабс-капитан Джанполадянц. Увидев кучку турок, читавшую объявление, мы остановились. Штабс-капитан Джанполадянц потурецки объяснил собравшимся людям, что начальство принимает все меры к тому, чтобы не допускать насилий над мирным турецким населением со стороны армянских солдат и что если жители сами не поднимут бунта, то с ними ничего плохого сделано не будет.

Жители ответили, что вот уже само время два года свидетельствует о том, что никакого бунта они не делают, не хотят и не сделают и просят только не обижать их, беззащитных. Я попросил штабс-капитана Джанполадянца объяснить жителям, что я, русский командир артиллерийского полка, и все русские офицеры всегда были и будут защитниками мирного безоружного турецкого населения, и что мы принимаем все меры к недопущению насилий, насколько можем это сделать; будем требовать и впредь этого от властей.

Из толпы многие подтвердили, что знают это (л. 1-45), и тут же два или три человека засвидетельствовали толпе, что я их спас от смерти. 7 февраля штабс-капитан Джанполадянц принимал участие в работе армянского комитета.

На втором заседании общего собрания офицеров из посторонних присутствовал только доктор Завриев. Тут было высказано, что 2-й Эрзрумский Крепостной артиллерийский полк вовсе не армянский, каким его хотят считать армяне, а только имеющий солдат армян. Что никто из нас в наемники к армянам не поступал и поступать не желает. Что ни подписки с обязательством служить в армянских войсках мы не давали, ни контракта об этом не подписывали. Что необходимо, чтобы правительство точно установило - какой это полк - русский или армянский; если русский - чтобы прислали нам русских солдат, если армянский - чтобы отпустили желающих офицеров уйти в русский корпус, а не желающих служить вовсе на Кавказском фронте отпустили бы к воинским начальникам, не считаясь с осадным положением, которое одно только и было формальным препятствием.

В случае же если Закавказье отложится от России, а до нас уже доходили вести, что это ожидается на днях, го чтобы нас немедленно отпустили бы, так как мы при таком положении дела становимся в Закавказье иностранцами. Выяснено было, что согласно существующим декретам и приказам, каждый имеет право подать рапорт об увольнении его к воинскому начальнику или о переводе в русский корпус.

(л. 1-46) Я объявил, что рапортов, которые будут поданы мне об этом, задерживать не буду, а буду представлять их с ходатайством об исполнении.

На этом заседании офицеров 7-го Кавказского горного артиллерийского дивизиона штабс-капитан Ермолов сообщил обществу офицеров, что он, не желая оставаться на службе во вновь формируемом армянском дивизионе, подал рапорт об увольнении его; его сначала уговаривали остаться, а когда он решительно заявил, что не останется: толковник Морель отдал письменный приказ, что штабс-капитан увольняется в распоряжение штаба фронта "по несоответствию", т. е., иначе говоря, как

совершенно негодный и вредный для службы офицер. Кроме того, ему было дано предписание убраться из Эрзрума в течение 24 часов.

Так поступили с боевым офицером, отлично знающим свое дело и имеющим несколько боевых наград, опорочили его только за то, что он на самом законном основании не пожелал вступить на службу в армянскую войсковую часть и имел неосторожность публично сказать полковнику Морелю несколько слов, уличавших в чрезмерной приверженности к армянам.

Доктор Завриев на этом заседании уверял общество офицеров, что, оставаясь в Эрзруме, офицеры делают чисто русское дело и только па пользу России, а вовсе не армянское, что армянский народ бесконечно обязан России и впредь может существовать только под покровительством России, что отделяться от России армяне не намерены никоим образом, что армянский народ - это часть народы русского, что экономические (л. 1-47) и политические интересы самой России настоятельно требуют нашего нахождения в Эрзруме до заключения мира, что мы нравственно как граждане России не можем сказать: "Вы, армяне и турки, сводите свои счета. Режетесь? И режьтесь! Черт с вами, это ваше домашнее дело, а нам, русским, здесь делать нечего".

Наконец, если мы так человеколюбивы и так настойчиво требуем прекращения убийств мирных жителей, то это самое человеколюбие обязывает нас продолжать оставаться в Эрзруме, чтобы не допустить озверевшую армянскую чернь произвести в Эрзруме резню мусульманского населения.

Успеха речь доктора Завриева не имела. Сам же он после этого заседания высказал мне, что дело безнадежно, и что все офицеры, наверное, уйдут.

После взятия Эрзрума турками, дней через десять, я имел случай прочесть документ, из которого увидел, что подозрения наши насчет устройства русскими офицерскими руками армянской автономии были вовсе не бесосновательны; в документе этом доктор Завриев вполне определенно говорит о стремлении создать автономную Армению. Документ относится ко времени до приезда доктора Завриева в Эрзрум.

В своей оценке настроения общества офицеров доктор Завриев не ошибался. Действительно, определенное желание уйти было налицо. Ясно было видно, чего хотят армяне и для чего им нужны русские офицеры.

Мы же все были всегда только солдатами и политикой заниматься желания не имели (л. 1-48). Партизанскую войну армян своим делом тоже считать не могли.

Обещания Андраника остались только обещаниями. Жители им не верили. Базары были закрыты. Все боялись. На улицах в мусульманской части города была мертвая пустота. Только вблизи городского управления открывалась несколько лавок, и среди дня собиралось немного мусульман. Ни один армянин казнен не был: "Нет виновных; укажите виноватого, и он немедленно будет привлечен; как же мы можем карать, не зная, кто виноват". На это им немедленно отвечали, что русские офицеры слишком достаточно указывали им виновных, которые до сих пор остаются безнаказанными, что русские офицеры вовсе не обязаны быть армянской сыскной полицией и что, если армяне на самом деле добросовестно захотели бы найти виновных, то давно и непременно нашли бы их множество.

Лицемерие армян только еще сильнее отталкивало от них. Отдельные насилия над мирными жителями не прекращались, только делалось это более тайно. Деятельность свою армяне перенесли из города в селения вокруг города, куда наши глаза не доставали. Из ближайших к городу селений турки исчезли; не знаю только как и куда; а в дальних стали обороняться оружием.

В городе под видом противодействия восстанию стали усиленно производить аресты жителей. На мой вопрос полковнику Морелю, в какой степени безопасности находится жизнь арестовываемых, и намек, не клонятся ли эти аресты к тому (л. 1-49), чтобы устроить организованную резню людей, как баранов, на подобие Эрзинджанской, он мне ответил, что арестованные главари предполагавшегося турецкого восстания будут под надежным конвоем в целости вывезены в глубокий тыл, в Тифлис, а частью будут держаться как заложники в самом Эрзруме в виде прочной гарантии против восстания.

Ко мне стали поступать донесения о незакономерных действиях армянских довольствующих учреждений; так, например, если подавалось требование на масло для довольствия людей полка, то в выдачах отказывали; если же требование писалось для электророты и шел получать по нему фельдфебель этой роты, бывший в каких-то хороших отношениях с Андраником, то масло непременно выдавалось; заведующий продовольственным магазином чиновник армянин не выдавал полку по требованию сахар на том основании, что будто бы Андраник сахар весь сосредоточил у себя при квартире и сам регулирует выдачу его; письменное подтверждение чиновник дать отказался.

Прибывавшие из тыла через этапы офицеры жаловались, что русскому офицеру на этапах нет возможности ни покормиться, ни отдохнуть. Для армян же есть и еда, и теплое помещение.

В половине февраля офицеры артиллерии получили по распоряжению штаба армии две вагонетки и вывезли на них в тыл часть своего имущества и часть семейств. Для вывоза остальных семей и имущества требовалось еще три вагонетки, на которые разрешение штабом армии было дано еще до отъезда штаба из Эрзрума (л. 1-50). Назначение этих вагонеток после отъезда штаба затягивалось. Наконец полковником Зинкевичем было сделано письменное распоряжение о наряде вагонеток. Получив эту бумагу, чиновник или офицер армянин, заведовавший назначением вагонов, обещал через два дня не назначить вагоны, а только сказать, когда они будут назначены. Беженцы же армяне имели перед нами предпочтение в этом отношении. Отправить семьи и имущество на подводах, без себя, не имея достаточного числа русских людей при обозе, мы опасались, так как дорога и этапы в тыл были запружены хорошо вооруженными армянскими беженцами и дезертирами. Безопасной ее нельзя было считать никоим образом, потому что армяне, трусливо и гнусно убегаящие с поля сражения от настоящих солдат, чрезвычайно храбры и беззаветно отважны в нападениях толпою на одиночных безоружных, стариков, женщин и детей.

За это время пополнения из тыла подходили очень слабо. Имевшаяся налицо пехота была совершенно деморализована и не повиновалась ни старшим, ни младшим своим начальникам. Роты раньше, до прибытия Андраника, отказывались отправляться на позиции и не отправлялись; теперь отправлялись, но с фронта позорно убегали. Андраник ездил и лично загонял их обратно на позиции шашкой и кулаками. Получалась мелкая и четническая авантюра, в которой насильно держали русских офицеров.

Не знаю, может быть, Андраник и очень сведущ в военном деле, но распоряжения его по артиллерийской части, передававшиеся мне полковником Долухановым (л. 1-51), поражали меня зачастую дикостью и нелепостью.

Видно было, что все надежды армяне с Андраником во главе возлагают на русские пушки и русских артиллерийских офицеров, нисколько не считаясь ни с технической стороной дела, ни с тем, что к этим позиционным пушкам нужны обученная прислуга, хороший состав низших командных чинов, солдат и прежде всего достаточное количество хорошей и сильной пехоты.

Главное стремление было очень ясно: это при бегстве закрыться пушками. Так оно вышло и на самом деле.

Начало мирных переговоров в Трапезунде все откладывалось. Сначала оно было назначено на 17 февраля, затем на 20-е и, наконец, на 25 февраля по старому стилю. Такие сведения мы имели через штаб Эрзрумского отряда

или крепости. Своей телеграфной связи у меня не было. Штабы мои находились оба в противоположной части города. Телефонная связь со штабом крепости почти никогда не действовала, а если иногда и действовала, то из рук вон плохо; из-за этого мне приходилось бывать в штабе крепости лично по два раза в день.

По тем осведомлениям, которые я получал от полковника Мореля и его штаба, должно было считать, что мы имеем на фронте дело вовсе не с регулярными войсками Турции, а с шайками курдов и с восставшими жителями окрестных селений, среди которых должно было быть много обученных аскеров, оставшихся тут при отходе турецкой армии от Эрзрума в 1916 году (л. 1-52). Предполагалось, что эти курдские шайки, местные жители и имеющиеся среди них аскеры организованы для самозащиты и подучены военному делу прибывшими сюда несколькими турецкими офицерами и солдатами инструкторами.

Пушек считалось у наступавших только две - русских, горных, брошенных армянами при их отступлении от Эрзинджана. По данным разведки, курды должны были наступать с Фамского, Эрзинджанского и Олтинского направлений. Ожидались и с тыла, с Карского шоссе и Палан-Текена. Полковник Морель почему-то рассчитывал, что главная опасность будет с Олтинского направления.

Разведка, на мой взгляд, велась армянами отвратительно. Конница была больше занята ограблением и уничтожением жителей в селениях, угоном скота от сельчан, а вовсе не делами разведки. В донесениях зачастую просто лгали.

Если поступало донесение о том, что на отряд наступают две тысячи противника, то в действительности оказалось, что там меньше двухсот человек.

Когда доносилось, что отряд в триста - четыреста человек окружен превосходящими силами и ему удалось пробиться, то оказывалось, что отряд потерял одного убитым и одного раненым.

Однажды днем мне офицер армянин по телефону донес, что на боевой участок артиллерии, где он квартирует с солдатами сторожами для охраны орудий, движется отряд в четыреста вооруженных жителей. На деле оказалось, что из противоположного селения вышли два безоружных человека и вскоре вернулись обратно.

(л. 1-53) За все время от оставления армянами Эрзинджана и до занятия Эрзрума турецкими войсками разведчиками был захвачен из турецких наступавших сил, насколько мне до сих пор известно, только один суварь. Я сам его не видел, но сильно склонен думать, что этот несчастный был или с

отмороженными ногами или вообще человеком, лишенным способности двигаться без посторонней помощи.

После второго общего заседания офицеров было подано мне несколько рапортов об увольнении из полка в русский корпус, к воинским начальникам и в другие национальные части.

Я доложил полковнику Морелю, что, вероятно, очень многие русские офицеры, а то, пожалуй, и все, уйдут из Эрзрума. Он вспылил и заявил, что не допустит этого силой и полевым судом. Я ответил ему на это, что пушки еще в руках моих офицеров, что на насилие ответ может быть сделан из пушек, и что уход каждого офицера при существующих условиях составляет законное право каждого, основанное на распоряжении правительства.

Я пояснил, что никто из офицеров самовольно уходить не хочет; каждый желает получить законное разрешение воспользоваться своим правом; иначе считают, что разницы между нами, оставшимися по долгу службы, и теми, которые ушли раньше самовольно, не будет никакой. Обстановка же сейчас сложилась так, что совесть и долг чести не позволяют оставаться.

Полковник Морель ответил, что никакого законного права на уход нет и каждому уходящему он даст такую же аттестацию, какую дал штабс-капитану Ермолову (л. 1-54). После моего возражения, что нет необходимости принуждать оставаться нежелающих, тогда как, по словам полковника Долуханова, в Тифлисе и Батуме имеется множество желающих офицеров, полковник Морель сказал, что он просил у приехавших английских офицеров выслать в его распоряжение для Эрзрума шестьдесят английских офицеров артиллеристов, и это было ему обещано. Почти одновременно с этим разговором мне стало известно, что служивший в Эрзруме на станции железной дороги по вольному найму начальником станции солдат, русский или, кажется, поляк, не захотел оставаться служить ни за какие деньги; его арестовали и силой принудили остаться.

Я отдал приказ командирам батальонов поселиться самим и поселить всех офицеров возможно ближе к управлению артиллерии и сгруппировать их каждого около себя для удобства передачи приказаний и на всякий другой случай, чтобы в случае чего не оказаться разрозненными и в западне.

Уехавшего штабс-капитана Ермолова я перед его отъездом просил зайти в Сарыкамыше к начальнику штаба армии генералу Вышинскому, рассказать ему, в каком положении мы здесь находимся, и просить командующего армией скорей освободить нас из нашего ложного положения среди армян. То же просил передать и начальнику артиллерии генералу Герасимову. Ермолов уехал 25 февраля.

Кажется, 24 февраля над Эрзрумом появился турецкий аэроплан, сделал разведку и вернулся обратно. Из этого я заключил, что турецкие регулярные войска должны находиться сейчас в Эрзинджане или даже в Мамахатуне (л.1-55).

Около этого времени полковник Морель говорил мне, что турки прислали "прокламацию" с требованием очистить Эрзрум. После взятия Эрзрума из разговора с командиром корпуса Кязим-беем Карабекиром я узнал, что это была вовсе не прокламация, а самое настоящее его письмо за подписью его, командира турецкого регулярного армейского корпуса.

Если на прокламацию у нас принято и должно смотреть как на анонимное, подпольное письмо, то, во всяком случае, считаю, что полковник Морель не имел права и не должен был вводить меня в заблуждение и называть официальное письмо прокламацией, скрывая, что оно подписано крупным начальником турецких военных сил.

За 24 и 25 февраля, по сведениям штаба крепости, положение на фронте не было угрожающим. Известно было, что около Теке Дереси обнаружилось скопище курдов, которое удерживается высланным туда отрядом. Около Илджи наступавшие от Эрзрума силы отбросили противника будто бы на несколько верст назад.

26 февраля стало известно, что вышедший из Эрзрума к Теке Дереси армянский отряд окружен, разбит и остатки его позорно бегут, что Илджинский отряд отступает тоже, почти что бегом. Было получено мною словесное распоряжение от полковника Мореля открывать огонь по наступающим. Но наступающих нигде не оказалось. С Харпутского шоссе бежали в панике расстроенные толпы отступающих армян; по Трапезундскому шоссе (л. 1-56) отступали спокойно, как на походе, колоннами, не останавливаясь и не разворачиваясь.

После полудня выяснилось, что противник уже в шести верстах, около селения Гезя, и стали видны сами наступающие, которых оказалось, на мой взгляд, не более полутора тысяч.

Количество было ничтожное, но они не произвели па меня впечатления совершенно необученной курдской шайки. Видно было, что они обучены, и ими твердо управляют. Только небольшое количество пехих и избыток кавалерии позволяли думать, что это не регулярные войска, а организованные курды.

Отступающие же производили жалкое и возмутительно гнусное впечатление. Они то рассыпались около шоссе в коротенькие жидкие цепи, то опять собирались; видно было, что главные их чувства - страх и боязнь двинуться в перед. Андраник выехал вперед развернувшейся все же жидкой

цепи; они поднялись, немного прошли было вперед, но снова залегли и уже больше не поднимались.

Орудийный огонь продолжался у нас до вечера и был прекращен с наступлением темноты. Само собой разумеется, что с началом обороны от нашествия курдов, каким вес мы считали это дело, всякие разговоры об уходе отошли в сторону и каждый офицер честно выполнял все, что требовалось от него боевой обстановкой. Каждому было ясно, что уходить теперь - это значило навсегда приобрести себе имя труса и предателя. Необходимо было сначала покончить с нападением.

В этот день я увидел, как армянские войска понимают назначение артиллерии и как держат себя с нею в бою (л. 1-57). Пушки мои на укреплении Бююк Киреметли были на версту впереди пехоты, которая вся прижалась к Харпутским воротам и дальше двигаться вперед, чтобы прикрыть артиллерию, никоим образом не хотела.

Обратил я внимание в этот день также и на то, что солдаты, бежавшие в паническом ужасе от Теке Дереси, все же не забывали забирать с собой и угонять скот жителей из попутных деревень и убивать попадавшихся на пути безоружных одиночных местных жителей.

Наступление противника на город произошло, по-видимому, неожиданно для штаба. Диспозиции для боя никакой издано не было; а может, и была, не могу уверять, но ко мне она не попала. Раньше я слышал, что составлялось расписание занятия пехотой главной городской ограды на случай тревоги извне, но и это расписание ко мне не попадало.

Задача моя была проста: держать курдов на дистанции орудийного выстрела от линии укреплений города. В поле же с пехотой были горные пушки, в мое подчинение не входившие.

Весь этот день и накануне милиция собирала по городу мужчин турок, не только годных к работе, но и стариков и калек. На вопросы объясняли, что набирают рабочих для расчистки занесенного снегом железнодорожного пути.

Вечером я узнал, что один из таких патрулей под командой студента армянина пытался днем в мое отсутствие из дому вломиться в мою квартиру, чтобы произвести, как он заявил, обыск; хотя па дверях была прибита моя визитная карточка и студент не мог не знать, кто живет в этом доме (л. 1-58). После решительного протеста со стороны моих домашних и резкого отпора студент этот как самый последний хам наговорил моей жене грубостей и убрался со своей командой прочь, не осмелившись все же забрать моего домохозяина старика турка и рабочих курдов. По словам студента, безобразие это творилось во исполнение распоряжения Андраника.

Узнав это, я распорядился, чтобы домохозяин мой устроил от себя ход ко мне в квартиру для возможности перебраться под мою защиту в случае, если армяне явятся забирать жителей. Он это сделал и устроил еще и от соседа ход ко мне.

Вечером в этот день меня вызвали на военный совет в квартиру Андраника. Я отправился туда вместе с заведующим технической и мобилизационной частью капитаном Жолткевичем, которою я последнее время всегда приглашал с собою, чтобы иметь свидетеля моих отношений к штабу Андраника и моих действий.

Когда я прибыл туда, то узнал, что совет уже состоялся без меня. Очевидно, моим мнением не сочли нужным интересоваться. В комнате находились Андраник, доктор Завриев, полковники Зинкевич, Морель, Долуханов и несколько других лиц. Полковник Зинкевич прочел мне телеграмму командующего армией. Этой телеграммой генерал Одишелидзе сообщил, что командующий турецкой армией генерал Вехиб-паша радиотелеграммой известил его о своем приказании турецким войскам начать наступление на Эрзрум и занять его; тут же генерал Одишелидзе приказал уничтожить все орудия укрепленной позиции и отступить (л. 1-59).

Мне было дано письменное приказание за подписью Андраника уничтожить орудия. Генерал Одишелидзе исполнил свое обещание дать приказ об уничтожении орудий, но приказание это опоздало: часть орудий уже нельзя было уничтожить, как как наступающими они были уже отрезаны от нас; все же в наших руках оставалось еще более половины всех наших орудий, которые мы еще могли испортить; в наших руках были также все замки и все обтюраторы от орудий уже отрезанных, и мы также могли привести их в негодность. Для этого нужно было иметь два-три дня сроку.

Андраник все время по-армянски кричал, ругался и проклинал кого-то. Доктор Завриев старался его успокоить и переводил нам, что Андраник прокликает и ругает тек руководителей и деятелей армянского народа, которые засели в тылу, которые имели возможность выслать в Эрзрум несколько десятков тысяч солдат и выслали до сих пор только три - четыре тысячи, которые не хотят ни за что идти на фронт и которые продали армянский народ и армян.

Наконец Андраник объявил свое решение: два дня еще держаться в Эрзруме. За это время эвакуировать все, что возможно, и тогда отступать. После этого он, не стесняясь несколько нашим присутствием, при нас тут разделся, умылся, надел ночное белье и лег спать, как будто бы нас и не было вовсе, (л. 1 -60) Я осведомил доктора Завриева о том, что в городе начались поджоги и пожары, указал ему, что сам видел только что на дороге целый ряд

горевших лавок, которые никто не тушил. Он ответил, что пожары уже приказано потушить и уже приняты меры.

Затем я спросил его, для какой надобности милиция собирает и уводит куда-то мусульман жителей. Он сказал, что для расчистки железнодорожного пути, а на выраженное мной недоумение, почему сбор этот производят сейчас, в темноте, ночью, и ведут преимущественно негодных к работе стариков и калек, он ответил, что ему об этом ничего не было известно, но он узнает.

После всех тех разговоров, которые мы вели раньше с доктором Заврисвым по вопросу о насилиях над мирным населением я считал, что сказанного мною достаточно для того, чтобы возбудить в нем беспокойство и заботу о недопущении насилия и резни, тем более, что он всегда как член правительства требовал и старался добиться самого безупречного и закономерного отношения к мусульманскому населению со стороны армян.

Такое отношение я наблюдал не только с его стороны, но и со стороны других лиц из армянской интеллигенции, находившейся в Эрзруме. Я не знаю, конечно, что было у них на уме и в душе и каковы были действия их, но слова этих некоторых лиц всегда производили впечатление искреннего, благородного стремления не допустить безобразий и резни, (л. 1-61) Инстинкты прочих армян доктор Завриев должен был знать лучше меня и не мог не знать их.

Когда Андраник стал готовиться ко сну, мы все перешли в другую комнату, выяснили между собой необходимые вопросы, связанные с выполнением поставленной Андраником задачи, и разошлись.

Задание держаться в течение двух дней не представляло из себя ничего сверхъестественного или чрезвычайного, так как, имея перед собой проволочное заграждение с отличными окопами, далее городскую крепостную ограду долговременного профиля и, наконец, вдвое, если не втрое, большие силы оборонявшихся, можно было свободно и легко держаться не два, а сорок два дня и не против курдского набега, а против регулярных войск.

Отбивать же нападение курдов мы были вполне в праве, так как турецкое правительство при заключении перемирия объявило, что курды ему не повинуются и что принудить их не воевать оно не может, следовательно, забота об охране и обороне нас от курдов возлагалась на нас самих.

На обратном пути я увидел, что пожары, о которых я говорил, действительно притушены, и распространение их ограничено. В городе по наружному виду все еще было спокойно и не вызывало опасений за возможность вспышки резни.

Вернувшись в управление артиллерии, я тотчас сделал все распоряжения о приведении в негодность орудий. За два дня можно было бы уничтожить их. Ко мне поступили донесения от моих офицеров, что (л. 1-62) пехота уходит с поля, пользуясь темнотой. Мне удалось после долгих хлопот все же вызвать к телефону полковника Мореля и доложить ему о полученных донесениях. Он ответил мне, что против этого меры уже приняты, высланы резервы и подкрепления и положение не внушает тревоги.

Домой я вернулся около часу ночи и прилег отдохнуть. Между двумя и тремя часами ночи я услышал в городе частую ружейную стрельбу, слышал, как где-то ударами бревна выламывали двери, слышал топот и голоса проходивших по улице небольших армянских отрядов, вроде, ходивших днем и забиравших жителей. Криков о помощи нигде слышно не было. Складывалось впечатление, что армяне производят усиленно аресты среди населения, а может быть, и готовят уже резню.

Сопоставив и взвесив обстоятельства, я пришел к заключению, что, во-первых, в то время, когда мы в честном бою сражаемся с наступающими и грудью своей прикрываем Эрзрум, за нашими спинами армяне, эти кровожадные и трусливые "борцы за свободу", уже начинают! резать беззащитных стариков, женщин и детей, нисколько не заботясь о том, что этим они подло обманывают нас и позорят не только себя на весь мир, но и позорят имя русских офицеров, про которых неосведомленные могут подумать, что они согласились помогать армянам делать их гнусное дело, а во-вторых, что среди наступающих могут быть сейчас турецкие регулярные силы; а если их и нет еще, то они могут к утру или днем подойти (л. 1-63), бой же с турецкими регулярными силами вовсе не входит в планы Командующего армией и в нашу задачу ни по его предложениям, ни по существующим условиям перемирия.

В соответствии с этим я принял решение: с рассветом отправиться к полковнику Морелю и предложить ему потребовать от армян немедленного прекращения резни. Если же он бессилён добиться этого, то предложить повернуть часть пушек против армян и угрозой, а если понадобится, то и стрельбой, принудить их сделать это. Затем прекратить боевые действия, выслать парламентариев и условиться с наступающими о том, что Эрзрум будет очищен в течение двух дней без кровопролития.

Для гарантии же целостности мусульманского населения при отступлении армян выработать какой-нибудь план, например, собрать самостоятельный отряд из русских офицеров и немногих оставшихся русских чиновников и солдат; или дать в помощь русским офицерам и в их распоряжение небольшой отряд турок и т. п.

На рассвете я с капитаном Жолткевичем отправился к полковнику Морелю. По дороге около артиллерийского полевого склада я узнал от заведующего им прапорщика Багратунянца, что приказ об отступлении уже есть и что он хочет взорвать склад, но полковник Морель сказал, чтобы со складом поступили так, как скажу я.

Я был удивлен таким заявлением, как склад этот мне вовсе не подчинялся, а был в ведении полковника Долуханова. (л. 1-64) Прапорщику Багратунянцу я объяснил, что взрыв склада я считаю ненужной и бесцельной жестокостью по отношению к мирному населению юрода и преступным предательством в отношении нас - русских артиллеристов, так как нам еще ничего не известно о приказе отступить. Все мы находимся сейчас вблизи склада и неминуемо при взрыве должны будем погибнуть бесцельно. Это подействовало, и склад остался невзорванным.

Подъезжая к штабу Мореля, я увидел, что все уже бегут. Стоящий напротив штаба дом американского консульства, в котором помещались какие-то армянские учреждения, горит и весь уже в пламени. Перед штабом стояли готовый к отходу, нагруженный до последней возможности, грузовой автомобиль и несколько нагруженных повозок. Полковник Морель и Торком сидели верхом на лошадях, готовые к отъезду. Было около семи часов утра.

На мой вопрос, в каком положении дело и что предполагается делать сейчас, полковник Морель ответил, что еще в пять часов утра отдал приказ отступить, и выразил удивление, что я не получил до сих пор этого приказа.

Случилось именно то, чего я опасался: бежали, прикрываясь русскими офицерами и пушками. В то время, когда русские офицеры в бою своими руками заряжали и наводили орудия, удерживая наступающего противника, армянские "воины" благополучно за их спиной резали безоружных и безопасно удирали. Если бы я сам не приехал, то так никто из нас и не узнал бы, что приказ об отступлении отдан уже давно.

Раньше, в случаях гораздо менее важных, меня извещали о распоряжении, часто присылая даже офицеров (л. 1-65), а тут не сумели сделать этого.

Первым моим движением было отправиться на укрепление Меджидийе и оттуда шрапнелью хорошо "отблагодарить" бегущих по Карсскому шоссе, забронированных в куртки и жилеты из ружейных патронов армянских героев за то, что обманули нас, не дали мне и моим офицерам выполнить возложенную на нас задачу испортить орудия, за то, что устроили за нашей спиной отвратительный разбой и за то, что обманули и опозорили и меня, старого боевого офицера, и моих подчиненных офицеров.

Удержало меня только лишь сознание, что среди них невинно пострадают люди, к этому делу совершенно непричастные: в Эрзруме оставалось еще порядочно русских людей, лиц разных других национальностей, женщин и детей.

Мы отправились немедленно обратно в управление артиллерии. Улицы в городе уже были запружены толпами бегущих в панике обезумевших армянских солдат. Офицеров я не видел. Дорога была сплошь усеяна брошенными в бегстве вещами: шинелями, амуницией, продуктами.

Проехать через лавину бегущих людей и повозок не было возможности. Хотели мы объехать другими улицами: повернули в сторону, но тут нас встретили жестокая ружейная стрельба и человеческие вопли.

Что делалось в улице, нам не было видно: мешал поворот улицы. Видно было только, что на повороте вся улица залита по снегу кровью. Полагая, что тут идет бой, я приказал повернуть обратно. Доехав опять до перекрестка, мы бросили свой экипаж и пошли пешком с полдороги, (л.1- 66) В это время из улицы, где слышались стрельба и вопли, выехал верхом армянин, начальник городской милиции, и я понял, что там было. Впоследствии мое предположение подтвердилось.

Вернувшись в управление, я приказал передать на батарее мое приказание отступать вместе с пехотой. Приказал также подавать обозы для выезда офицеров артиллерии. Через небольшое время мне доложили, что обоз управления артиллерии вследствие небрежности командира нестройной роты весь убежал еще ночью, а полковой обоз, на котором ночью дежурил офицер, разбежался сейчас, при выезде с обозного двора; конюхи, не доезжая управления артиллерии, поворачивали в сторону Карсских ворот и вскачь удирали.

Бегущие в безумном страхе по улицам, одетые с ног до головы в патроны, армянские солдаты хватили эти фургоны, насаживались на них и гнали дальше. Пристяжных лошадей отпрягали, садились по двое и в панике мчались вон из города.

Оставленный мною по дороге экипаж пытались тоже отнять и угнать; когда кучер стал сопротивляться - в него стреляли, ранили одну лошадь, но экипажа все же не взяли.

Изо всего обоза, имевшего до пятидесяти повозок, удалось задержать два-три фургона. Этими повозками воспользовались несколько офицеров, наскоро погрузились и уехали.

Оставалось еще две подводы и два фазтона; ими можно было бы попытаться воспользоваться и уехать, но в это время последние бегущие армяне открыли в панике бессистемную, частую и беспорядочную (л. 1-67)

стрельбу вдоль по оставленным или пустым улицам; нам по неволе пришлось оставить это намерение и скрыться в доме. Жители турки гарантировали нам и нашим семьям безопасность от курдов.

Оказалось впоследствии, что если бы невзирая на ружейный огонь армян по городу, мы и попытались бы проехать, то все равно не смогли бы, так как Карские ворота в это время уже были отрезаны; штабс-капитан Митрофанов пытался сделать это, но принужден был вернуться с дороги обратно, несмотря на то, что квартировал недавно недалеко от этих ворот.

Вскоре стало известно, что в город вступили уже турецкие войска и тут только я узнал, что мы имели дело не только с курдами, но и с регулярными войсками. Выяснилось, что храбрая пехота, ночью, под прикрытием темноты, почти вся сбежала с поля боя и бросилась спасаться по Карскому шоссе. Бегство носило характер урагана. Ураган не мог так скоро очистить Эрзерум от армян, как очистили его они сами.

Факт, что на линии обороны и в городе не оставалось почти совсем не убитых, ни раненных армян, лучше всего говорит о том, как спокойно они оборонялись и как долго сопротивлялись; а другой факт, что в Эрзеруме захвачены в плен почти одни только русские офицеры артиллеристы, не хуже свидетельствует о высоте доблести и благородства армян.

Узнав, что в Эрзерум вступили регулярные войска, я с адъютантом отправился заявить о своем нахождении здесь. Тут мы узнали, что Россия заключила с Турцией мир.

(л. 1- 68) По дороге туда и обратно, а также в последующие дни, многие жители на улицах бросались ко мне, целовали мне руки и всячески выражали свою благодарность. Так же относились и к другим русским офицерам, справедливо рассуждая, что если бы в Эрзеруме не было бы русских офицеров, то турецкие войска едва ли застали в нем столько живых жителей, сколько они застали их придя.

Теперь узнав, что в Эрзеруме армяне перед своим бегством и сколько человек безоружных стариков, женщин и детей они погубили, я благодарю Бога за то, что обстоятельства сложились не дав мне уйти с теми, про кого еще древнеримский историк Петроний писал: "Армяне тоже люди, но дома ходят на четвереньках" и которых русский поэт Лермонтов метко охарактеризовал в стихе: "Ты раб, ты трус, ты армянин".

16/29 апреля 1918 г. Эрзерум.

Вр. и. д. Начальник артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну и командир второго Эрзерумского крепостного артиллерийского полка, военнопленный подполковник Твердохлебов.

В этом описании событий, происходящих в Эрзеруме в то далекое смутное время начала XX века, подполковник русской армии Твердохлебов очень четко отметил все "доблестные достоинства" армянского воинства, которые также проявились и во время продолжающегося военного конфликта между Азербайджаном и Арменией, и, если бы не вмешалась российская сторона в этот конфликт' на стороне Армении, то армянское воинство в такой же панике очистило бы все оккупированные с российским участием земли Азербайджана.

Однако, хотя мы и нашли новые очень интересные исторические материалы, ярко показывающие сущность армянского менталитета, хотелось бы подвести итоги нашего исследования и, основываясь на неопровержимых исторических фактах, почерпнутых нами в русских и иностранных, заслуживающих доверия, солидных источниках, кратко и четко очертить понятия - Армения-армяне-армянство.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. "Арек", газета № 46 от 01.03.1918 г., орган "Дашнакцутюн", Баку № 109 от 11.06.1918 года.
2. "Айреник" журнал, орган "Дашнакцутюн" № 2 от 02.09.1915 г.
3. "Армения" книга Н.М.Лагова, Санкт-Петербург, 1915г.
4. "Армяне", М. Александропулос, Москва, 1990г.
5. "Армянская трагедия" 1915г., Жорж де Малевил, Баку 1990г.
6. "Американская энциклопедия", 1956 г., глава "Армения" стр 267.
7. "Большой атлас", Лейпциг, 1880г.
8. "Большая советская энциклопедия", том 3, 1930 г., стр 437.
9. "Военно-исторический журнал", Москва № 8,1993 г.
10. "Вышка", газета, статья "Где же истина" Фатимы Юсуфзаде, г Баку, 04.05.2001г.
11. "Азербайджан" газета, № 134-135 от 29.06.1919., статья "Положение мусульман в Армении".
12. Газета "Кавказ", статья "Ахалцихская нетерпимость", №94, 1897г.
13. Газета "Правда", Москва, от 24.12.1988г.
14. Газета "Son Havadis", (Последние известия), Турция, от 03.03.1997г., стр. 6, статья "Пусть армяне просят прощения от турок", автор-американец армянского происхождения, Эдвард Татчи.
15. "День", газета, от 05.08.1992 г., и от 09.08.1992г.
16. "Декамерон", автор Джаванни Бокаччо (1353 год) переиздано в Москве. 1992., стр. 228-231.
17. Газета "Труд", приложение "Ветеран" № 41, 1988г.
18. Журнал "Революционный Восток", Москва, 1936г, №2, стр. 36-37, № 3, стр. 76-99.
19. "История Азербайджана по документам и публикациям", Баку издательство "Злм", 1990г., под редакцией академика З.М.Буниатова.
20. "История древнего мира. Ранняя древность", под редакцией И.М.Дьяконова, В.Д.Неронова, И.С. Свентицкой, Москва, издательство "Наука" АН СССР, 1989 год, издание III, исправленное и дополненное, лекции В.А. Якобсона "Месопотамия в ХУ1-Х вв. до н.э. (стр 198-211), Г.Г. Георгалзе "Ранняя Малая Азия и Хетское государство" (стр 212-234), а также Н.В. Янковская "Ашшур, Миттане, Арранхе" (стр 174-197).
21. "Историко-философский журнал" АН Армянской ССР, № 3/54, 1971 г, статья Крачковского и академика Пиотровского, директора Ленинградского эрмитажа.
22. Khiebok journal de Guerra du 2-e Regiment d`artillere cite par Durun p, 272

23. "Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы" Баку, "Элм", 1990 г. (печаталось по изданию 1904г)
24. "Контрреволюционный "Дашнакцутюн" и империалистическая война 1914-1918гг, статья А. Лалояна, журнал "Революционный Восток", Москва, № 2-3,1938г.
25. "Международные отношения в эпоху империализма" том 2, часть 2, стр 216., том 2, часть 1, стр 181.
26. "Международные отношения" том 7, часть 2, стр. 455-456 (документы из архива царского и Временного правительства), стр 471-472.
27. "Обозрения российских владений за Кавказом", СПб, 1836 г, стр197-199.
28. "Организм женщины", Санкт-Петербург, 1836г, глава "Гостеприимная проституция".
29. "Правда о терроре", Эрих Файгл.
30. "Путевые заметки" Эли Смит, Нью-Йорк, 1932г.
31. "Правда о терроре", Баку, газета "Вышка", 13-20-27 апреля и 25 мая 2001 года, Историческая родина армян или Троянский конь в армянском исполнении.
32. Происхождение семьи, частной собственности и государства", 1979г, Москва, Политиздат, Избранные сочинения К.Маркса, Ф.Энгельса, том 3, стр 366.
33. Пирумов "Дашнакцутюн за рубежом", 1935г, стр 93-95, Москва.
34. Трехцветный флаг Армении, журнал "Наука и жизнь", 1993 г, № 2, стр 5-7, статья В. Сапрыкова.
35. Твердохлебов. Из записок вр.и.о. начальника артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну, 1918г.
36. Felix Galyi "Revaluations in islam", Londres, 1925, p253
37. ЦГАР, 8 апреля 1897 года, Тифлис, "Статистика переселения армян в Закавказье".
38. ЦГАР, Д-Т, № 13.
39. ЦГАОР Аз.ССР, Ф 894, Д-10104.(Листы1-3).
40. Центральный государственный архив Армении, фонд 65. дело 12, стр 14-50.
41. Чавчавадзе И. "Армянские ученые и вопиющие камни", СПб, 1902г, Тбилиси.
42. Шавров Н.И. "Новая угроза русскому делу в Закавказье: Предстоящая распродажа Мугани инородцам", Санкт-Петербург, 1911г., стр 59-61.
43. Novannisian "Road to independence", P 53, cite par. Shane, 1936.
44. Шоу Стенфорд Дж., Шоу Э.К. "История Османской империи и современной Турции", Лондон, Издание "Кембридж Юниверсити Пресс, 1979г./том 2, стр 314-317.

45. Периханян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959, с.129
46. Капанцян Г. Хайаса., с. 119
47. Чезаре Ломброзо, "Женщина преступница и проститутка" :
48. Газета "Свободомыслие", 2001-2008 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	
Глава I. Армения.....	
Глава II. Армяне.....	
Глава III. История глазами армянского "Фантаста - мифомана".....	
Глава IV. Такназываемый "Армянский геноцид" 1915 года.....	
Глава V. Армянство.....	
Использованная литература.....	

Директор издательства: Алирза Саилов

ТАХИР МОБИЛЬ ОГЛУ
ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ О "ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ"

Баку, издательство "Араз" - 2009

Дизайнер: М.САЛЕХ

Корректор: А.ХАЯЛА

Сдано в печать: 17.01.2009

Подписано к печати: 18.02.2009

Формат бумаги: 60x84 1\16

Условный печатный лист: 12

Учетный издательский лист: 11.875

Заказ: 10

Тираж: 1000

Цена: договорная

Опубликовано издательством "Араз"